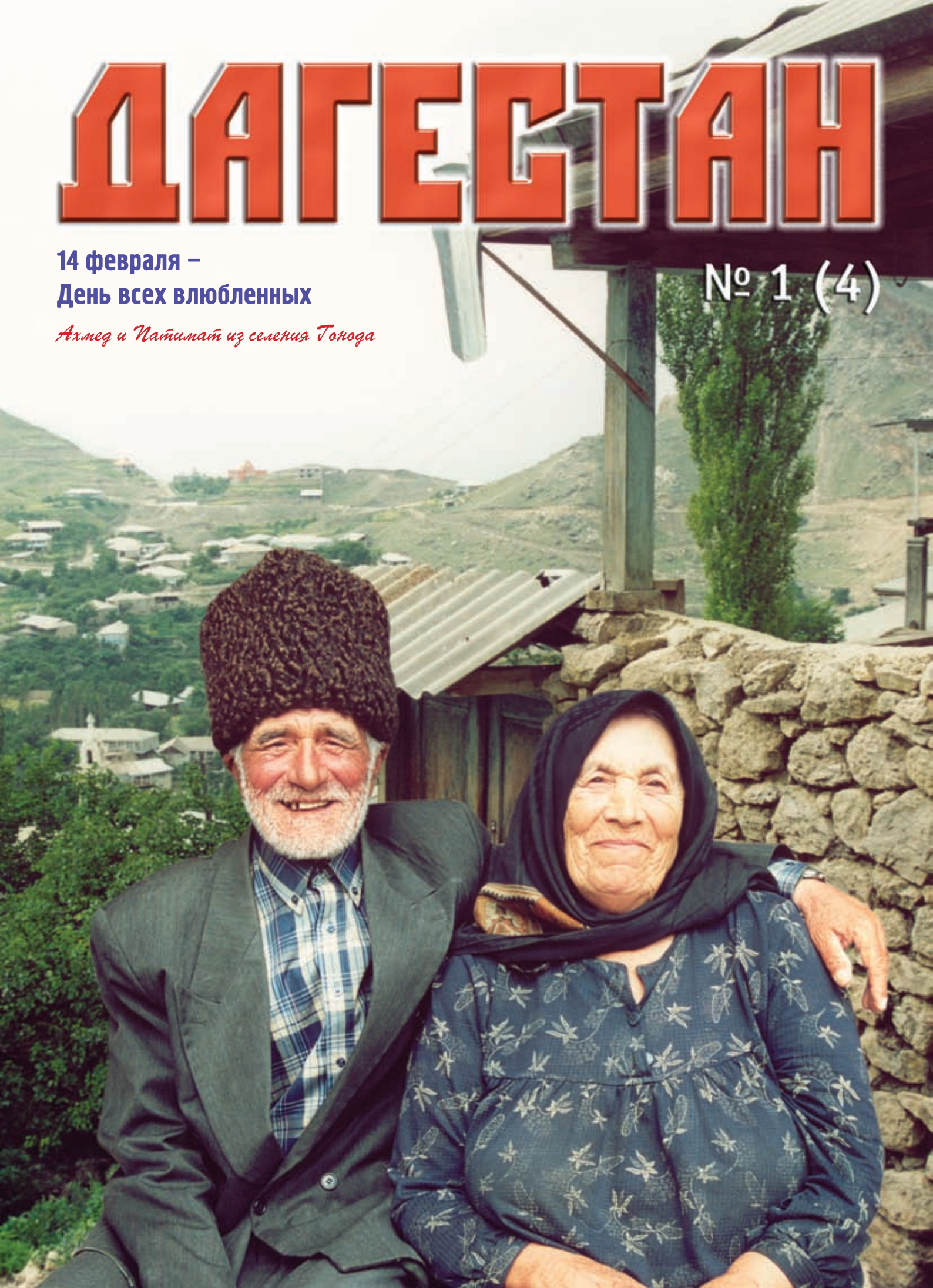
ДАГЕСТАН

№ 1 (4)

14 февраля –
День всех влюбленных

Ахмед и Патимат из селения Гонода



Вот свидетельство тихой революции, которая произошла в нашей республике в сфере лечения глазных болезней. Так выглядит в Каспийске здание Дагестанского центра микрохирургии глаза, в котором начал работать его коллектив, возглавляемый доктором медицинских наук, профессором А.-Г. Д. Алиевым. Значение этого события трудно переоценить и наш журнал еще к нему вернется.

На снимках: первая операция профессора в Центре; директор научно-производственного объединения и главврач в одном лице – профессор Абдул-Гамид Алиев.

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1(4)

ДАГЕСТАН

январь/ февраль 2003

Выходит с августа 2002 года. Периодичность – 6 раз в год.

УЧРЕДИТЕЛИ: Министерство по национальной политике, информации и внешним связям РД, Союз писателей РД

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Расул ГАМЗАТОВ,
народный поэт Дагестана
Магомедсалих ГУСАЕВ,
министр по национальной политике, информации и внешним связям РД
Расул МАГОМЕДОВ,
доктор исторических наук
Булач ГАДЖИЕВ,
народный учитель СССР
Казбек СУЛТАНОВ,
литературовед
Марина АХМЕДОВА,
поэт, переводчик
Камиль ХАНМУРЗАЕВ,
доктор филологических наук
Космина ИСРАПИЛОВА,
поэт, прозаик
Арбен КАРДАШ,
поэт
Шапи КАЗИЕВ,
писатель

РЕДАКЦИЯ:

Далгат АХМЕДХАНОВ, главный редактор
Мурад АХМЕДОВ
Гаджикурбан РАСУЛОВ
Джамал РАБАДАНОВ
Ольга МАТАЕВА
Хуризадай МАГОМЕДОМАРОВА
Байгиши БАЙГИШИЕВ

СОДЕРЖАНИЕ:

ОБЩЕСТВО
Владимир ФИЛИППОВ_____образование
Какой будет школа — такой будет страна. 2
Магомед БУТАЕВ_____День защитника Отечества
Сражавшиеся письма. 6
Ирина НАХТИГАЛЬ_____музыка
Любовь к гармонии в рамках культуры. 7
Джамал РАБАДАНОВ_____искусство
Первые и единственные. 9
Булач ГАДЖИЕВ_____былое
И вот что еще было… 12
Шамхал АЛИХАНОВ_____мода
«Дыхание гор». 15
Надежда ТУЗОВА, Гази ГАСАЙНИЕВ___сатира и юмор
Фундаментализм очередного «изма». 17
Яхья Яхьялов_____сатира и юмор
Стерва. 17
Зульфукар ЗУЛЬФУКАРОВ_____здоровье
Бальзам. 18

ЛИТЕРАТУРА
Камиль СУЛТАНОВ_____наследие
Воспоминания. 21
Виктор ЧЕРКАСОВ_____поэзия
Шумит житейский океан… 25
Магомедбек ОСМАНОВ_____проза
Кольцо. 26
Мурсал АЛПАН_____поэзия
О, яростный огонь моей души… 28
Джангиши КВАРШАЛОВ_____проза
Пять лет и одна ночь. 29
Гусейн ГАДЖИЕВ_____поэзия
И песни, словно мост через разлуку… 31
Наира АЛИЕВА_____проза
Миниатюры. 32
Гаджи ГАМЗАТОВ_____критика
«Фазу есть Фазу!». 34
Магомед-Расул_____критика
О словесном кураже переводчиков. 36
Кроссворд. 40

Редакция рассматривает рукописи не более одного печатного листа. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за точность цитат, фактов, названий, имен несут авторы.

Мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения автора материала.

Редакция вступает в переписку по своему усмотрению.

При перепечатке ссылка на «Дагестан» обязательна.

Адрес редакции:
367000, г. Махачкала, ул. Буйнакского, 4, 2-й этаж (в здании Союза писателей Дагестана).
Телефоны: 67-02-03 (главный редактор),
67-02-08 (зам. гл. редактора, отделы публицистики, культуры и литературы).
E-mail: dagjur@iwt.ru

Банковские реквизиты:
Р/с 40603810602800140487 в Махачкалинском филиале МАКБ «Возрождение» г. Махачкала, К/с 30101810500000000882, БИК: 048209882, ИНН: 0562053040 КПП 056201001 ГУ Редакция журнала «Дагестан»

Журнал зарегистрирован 23 июля 2002 года Южным окружным межрегиональным территориальным управлением Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – ПИ № 10-4793.

Номер набран и сверстан на компьютерной базе журнала «Дагестан». Отпечатан в Республиканской государственной газетно-журнальной типографии. Адрес типографии: г. Махачкала, пр. Насрутдинова, 61.

Усл. п. л. – 5. **Тираж – 1500 экз.**
Номер заказа – 534.

Подписной индекс – 78434.

Цена номера в киосках «Роспечати» – 15 руб., у общественных распространителей – свободная.

ОБЩЕСТВО

ОБРАЗОВАНИЕ

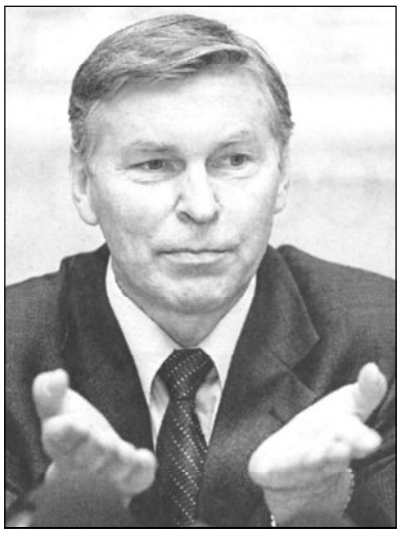
Какой будет школа — такой будет страна

В декабре прошлого года для руководителей российских региональных СМИ была организована в Москве встреча с министром образования России В.М.Филипповым и его заместителями, в которой принял участие и редактор журнала «Дагестан». Разговор шел о модернизации системы дошкольного, среднего и высшего образования и оказался очень полезным. Приводим с некоторыми сокращениями выступление министра и его ответы на вопросы журналистов. Знакомство с их содержанием будет, надеемся, интересно нашим читателям.

…Нас часто упрекают, что мы слишком много экспериментируем, увлекаемся нововведениями. В частности, речь идет о едином государственном экзамене (ЕГЭ) и переходе на 12-летнее обучение. Но давайте посмотрим на наших ближайших соседей. Например, на Украине две-три недели обсуждали в парламенте этот вопрос и через две-три недели приняли решение о 12-летнем образовании. Может, и нам надо было пойти таким путем, но мы выбрали другой. Тем более что введение 12-летки – это вопрос не только о сроках обучения, но и о содержании образования. Отношение к школе и к образованию вообще – это дело каждой семьи. Все еще сложнее, чем кажется на первый взгляд, потому что наша работа охватывает все уровни образования: от дошкольного до высшего.

Помимо модернизации или реформирования образования, ведется текущая, обычная, будничная работа, которая является основной. А для обсуждения концепции модернизации было подготовлено примерно 40 разных тем. Но когда я был на днях у президента, то мы обсуждали с ним только вопросы экономики и зарплаты учителей. Президент, в частности, поддержал льготы для учителей по коммунальным услугам, сохранение выплаты за выслугу лет и ряда других позиций.

А по телефону я только что узнал, что 15 декабря президент России подписал проект закона, который



Владимир ФИЛИППОВ, министр образования РФ

будет внесен от его имени на рассмотрение в Государственную думу. Это закон о том, что жизнь школы возвращается с местного, муниципального, уровня на уровень субъектов Федерации. Будут приняты поправки в бюджетный и гражданский кодексы, в законы о местном самоуправлении, образовании. Согласно им средняя зарплата учителей возвратится на федеральный уровень. Все расходы на школу будут финансироваться из центра. Местным органам власти остается совершать коммунальные платежи, вести текущий ремонт школы, подготовку к новому учебному году.

Таким образом, на содержание материальной базы школ денег будет выделяться больше. Сейчас еще можно услышать, что, мол, все деньги ушли на выплату заработной платы. Теперь такого нельзя будет сказать, город не будет отвечать за зарплату. За нее будет отвечать субъект Федерации.

Теперь о самой модернизации. Начнем с дошкольного образования.

Надо принять его стандарты. Конечно, они будут примерные. Мы сейчас с родителей требуем деньги за то, чему их детей должны обучать бесплатно. Обучение иностранному языку по желанию родителей, или, скажем, плаванию, конечно, должно оплачиваться, но учить ребенка решать простые арифметические задачи обязаны бесплатно.

Что касается оплаты пребывания ребенка в дошкольных учреждениях, то по постановлению Верховного Совета от 1992 года – это 20% от стоимости содержания ребенка. И для бедных, и для богатых. Это, конечно, не очень справедливо, и сейчас в рамках эксперимента в ряде регионов РФ прорабатываются разные варианты, которые заключаются, примерно, в следующем. Та часть дошкольного образования, которая касается воспитания, образования, развития ребенка, гарантируется бесплатно. Но та, которая включает в себя содержание, питание, оплачивается и может быть разной для разных семей. Кто богатый – пусть платит 100%, кто не работает – ничего не должен платить. Муниципалитет, который не дал родителям работу, должен известить, что их ребенок содержится в садике бесплатно.

Надо найти также механизмы, которые стимулировали бы предприятия содержать детсады, ясли. Пока денег для достойного содержания этих учреждений нет, поскольку они относятся к муниципалитетам, а те на должном уровне обеспечить дошкольные учреждения не могут. Мировой опыт показывает, любое предприятие что-то делает для удовлет-

ворения социальных нужд семей своих работников. У нас пока нет налоговых льгот, которые позволяли бы стимулировать интерес предприятий поддерживать дошкольные учреждения. Такая опека возможна лишь при наличии прибыли. А налог на прибыль, который у нас сейчас существует, непомерно высок. Вот руководитель сам себя и «наказывает». Надо искать компромисс.

Перейдем к школьному образованию. Здесь намечены следующие направления: его содержание, его экономика, управление школой, воспитание школьников. Цели преследуются такие: разгрузка детей, улучшение их здоровья, повышение качества образования.

Говоря более конкретно, начальная школа будет 4-летней. Надо прямо сказать, что эксперимент с введением 3-летки оказался неудачным. Конечно, в зависимости от местных условий, где-то он может оказаться и оправданным, но в массовом порядке начальное образование будет 4-летним. Предполагается, что элементам владения компьютером будут обучаться дети с младшего возраста, потому что через 5-10 лет компьютер появится в каждой семье обязательно. И школа должна научить ребенка на нем работать.

Со 2-го класса вводится обучение иностранным языкам. Раньше на знание иностранного языка в школе упор не делался, на уровне разговорного он не преподавался. Сейчас мы будем стремиться к изучению иностранного языка на таком уровне, чтобы выпускники школы свободно на нем говорили. Будет введен и второй иностранный язык, а первым остается английский. Знание английского языка будет равнозначно владению водительскими правами. Ни в Германии, ни в Бельгии, ни во Франции английский язык не считается иностранным, им в этих странах владеет большинство. В основной школе более расширенно будут преподаваться гуманитарные дисциплины. Надо готовить детей к жизни. Им необходимо знать основы права, вопросы психологии, углубленно изучать литературу, историю. Что касается истории, которая неоднократно у нас переписывалась, надо найти ту середину, которая действительно отражает развитие российского общества.

Что касается разгрузки в содержании школьного образования, то кому-то достаточен минимум по гуманитарным дисциплинам, кому-то хочется знать больше. В этой связи школам было предложено разработать объем содержания по всем предметам. Почти две тысячи школ откликнулись на эксперимент. Кто-то разрабатывает объем преподавания по физкультуре, кто-то по основам права, кто-то по литературе и т.д.

Итак, начало обучения в школе предполагается с 5-6 лет. Замечу, что призыв в армию никак не отразится на учащихся: по окончании школы им будет предоставлено право поступать в высшие и средние учебные заведения. И обратите внимание: уже третий год у нас в стране впервые за последние 100 лет расходы на образование больше, чем расходы на оборону. Отсрочка от призыва предоставляется до 20 лет. Учащиеся ПТУ, техникумов, вузов в армию призываться не будут.

Во всем мире 12-летнее школьное образование не является обязательным для всех. У нас оно тоже не будет обязательным. Обязательной является 9-летка. А содержание 12-летней школы будет определять уровень образованности нации. После 9-летки примерно половина учащихся пойдет в ПТУ, техникумы и примерно половина после школы – в вузы. Это и есть основная идея нового содержания школьного образования. И во всех странах Европы полное школьное образование – это 12-летка, ее ввели уже и бывшие республики СССР: страны Балтии, Молдова, Белоруссия, Украина. Мы уже начали получать письма о расторжении соглашения о признании нашего школьного аттестата из Венгрии, Чехии, Югославии. Чехи ввели у себя 13-летку, а нам ставят в вину, что у нас 10-11-летка, и что нашим выпускникам явно недостает знаний.

В основе останется советская база образования. Ни одна формула по физике, химии, математике из школьной программы выброшена не будет. Но мы хотим изучать основы информатики, больше выделять часов на физкультуру, основы экономики, права и одновременно хотим разгрузить школьников. Однако во всем мире пришли к выводу, что сделать это в рамках 11-летки нельзя. А мы попытались втиснуть все это в объем 11-летки, отсюда и наши проблемы: одним не хватает часов на математику, другим – на историю и т.д.

Теперь о едином государственном экзамене. Многие считают, что он вводится для борьбы с коррупцией. Коррупцию в отдельно взятой стране нельзя победить разом ни милицией, ни налоговой полицией, ни тем более – единым экзаменом. А он преследует три таких цели.

Первая – повысить доступность высшего образования. Далеко не все выпускники, вернее – большинство школьников из регионов лишено возможности из-за отсутствия должной материальной обеспеченности поехать в Москву, чтобы только попробовать поступить в престижные вузы страны – Бауманский технический университет, МГУ, МГИМО, МАИ. Ведь раньше в Москве учились в среднем 75% иногородних и 25% москвичей. Сейчас наоборот: 24% – иногородних и 76% – москвичей. И речь не только о Москве. Даже у себя, на местах, дети из малообеспеченных семей имеют минимум шансов для поступления в вуз. Сегодня в высшие учебные заведения принимают по деньгам, а не по знаниям. Единый экзамен позволит сделать процедуру приема абитуриентов в вузы объективной. Сибиряк, сдав успешно единый экзамен, не выезжая в столицу, может по электронной почте выслать документы в избранный им вуз. Ему не надо делать огромные траты на дорогу, думать о том, что есть и где жить в те дни, пока идут приемные экзамены и станет известен их результат.

Сейчас во всем мире образование идет к человеку. Любыми путями: дистанционно, созданием филиалов, негосударственных вузов. Уже и в райцентрах они есть. В какой-то деревне можно получить и высшее образование по юриспруденции. Но абитуриент, поступивший в такое учебное заведение, вряд ли сможет работать в престижных предприятиях, фирмах своей страны и за рубежом.

Вторая цель – повысить качество образования. Если мы справимся с этой задачей, отпадет нужда в репетиторах, которые постепенно стали на самом-то деле лазейкой для поступления в вуз за деньги. Не случайно ведь полно объявлений преподавателей вузов о репетиторстве с гарантией поступления в эти вузы или

«Образование стоит денег. Невежество — тоже»

К. Мозер

объявлений родителей типа – возьму репетитора с мехмата и т.д. Не говорю уже о других механизмах такого поступления.

И третья цель – повысить эффективность образования. Проблема в том: чему учить и как учить. Школьное образование должно обеспечивать приемлемую базу знаний для всех вузов. Несмотря на то, что у нас в стране, как нигде, развита научная школа по образованию (академии, НИИ и т.д.), ни одна развитая страна мира не имеет соглашения с Россией о признании нашего российского школьного аттестата. По сути дела, наш аттестат – это оценка школой своего труда, а не объективная оценка знаний выпускника. Поэтому «четверка» по физике в одной школе и «четверка» по физике в другой школе – это разные оценки. И оценки необъективные, поскольку в каждой школе учитель ставит оценку самому себе. Нужен серьезный контроль за качеством школьного образования. Если до сих пор утверждали, что при приеме в вуз поборами занимается ректор, то теперь, с введением единого экзамена, этот меч нависает над учителями и директором школы. Введение единого экзамена очень серьезно давит на учителя, оно поднимает его авторитет и выявляет лучших учителей по каждому предмету. Заинтересованность в знаниях учеников должны будут проявлять не только учителя, но и директор школы, ведь теперь их объективно определит единый госэкзамен, а не сами учителя с директором.

О ПТУ и техникумах. Я считаю, что мы ведем не очень правильную политику в области подготовки кадров в целом по стране. В 2003 году этот вопрос будет рассмотрен специально на уровне правительства. Сейчас около 80% выпускников у нас поступает в вузы, а оставшиеся 20% устраиваются в ПТУ и техникумы. А нужно, чтобы пропорция была наоборот. И что у нас будет твориться через 5-10 лет? Если все останется как есть, это приведет к безработице людей с высшим образованием и к недостатку рабочих-специалистов. Для любого человека главное в жизни – иметь возможность прокормить свою семью. А если этого нет, то в стране может начаться что угодно. Надо прогнозировать ситуацию, установить баланс: сколько человек уйдет из школы после 9-го класса, чтобы поступить в ПТУ и техникумы, и сколько продолжит учебу в школе. И сколько после школы придут в ПТУ и техникумы, а сколько – в вузы. И это надо сделать в ближайшие 5-7 лет.

Несколько слов о воспитании в школе, в вузе и в ПТУ, где эта проблема наиболее остра. Общежитиям ПТУ, которые сейчас больше напоминают отстойники, нужна материальная поддержка. И мы направили сейчас туда больше денег, чем на высшее образование. Некоторые ректоры даже стали обижаться: мол, стране не нужны, видно, образованные люди, если в концепции модернизации записано, что надо основное внимание обратить на ПТУ. Но ведь, помимо прочего, это вопрос структуры кадров, вопрос экономики страны. Сегодня в Петербурге очень трудно найти хорошую работу гуманитариям, экономистам, социологам, юристам, и в то же время на предприятиях города не хватает 80 тысяч рабочих. Причем зарплату им сразу после ПТУ предлагают в 2-3 раза выше, чем выпускникам вузов.

По высшему образованию также есть целый ряд вопросов, которые будут решаться уже в 2003 году. Вводится распределение государственного задания по подготовке специалистов. Отделения экономики, юриспруденции сейчас есть почти во всех, даже технических вузах, хотя качество такого образования не гарантировано никому. Тем не менее, у нас уже больше инженеров, юристов, экономистов, чем востребовано. Ведь юридический факультет уже наличествует почти во всех, даже в медицинских, вузах.

«Нужно много учиться, чтобы немного знать»

Ш. Монтескье

А вот как ответил министр на некоторые вопросы:

Репетиторство будет процветать до тех пор, пока существуют конкурсы при поступлении в вуз. Родители все равно будут кого-то нанимать, чтобы их ребенок поступил в вуз. Но сегодня репетитор – это, как правило, преподаватель того вуза, куда абитуриент поступает. Если я член приемной комиссии, и я же репетитор, то абитуриент, с которым я занимаюсь, обязательно поступит. Но есть, конечно, репетиторы, которые подготовят вашего ребенка для поступления в любой вуз, и никто не против такого репетиторства.

***

Вот как будет проходить единый экзамен. При детях вносится пакет с заданием, он вскрывается при них. В этом же пакете находится другой полиэтиленовый пакет «разового закрытия», в него вкладываются при детях уже выполненные письменные работы. Составляется протокол. В этот день в школе запрещается быть хотя бы одному учителю из этой школы. Люди, которые проводят экзамен, никакого отношения к экзаменуемому предмету и к этой школе не имеют. Это просто представители вузов. Они привозят задания и увозят работы: запаковали пакет и уехали. Каждое задание состоит из частей А, В и С. Часть А – это тест, нужно выбрать правильный ответ на заданный вопрос из нескольких предложенных. Части В и С – это основные задания, письменные ответы на них сканируются и отправляются в Москву, где и проверяются. Причем, фамилии на этих работах не указываются, на них наносится только штрих-код. Все это намного повышает степень объективности оценки работы по сравнению с существующей системой. Сейчас мы работаем над механизмом доставки работ на проверку в Москву, вплоть до подключения ФАПСИ. Следовало бы, наверное, принять поправки в уголовный кодекс, предусматривающие наказание за попытку воздействия, вмешательства в систему оценки единого экзамена, за всевозможные подделки.

***

Сейчас идет пересмотр законов о коммунальных льготах учителям. Логика такова: кто принимает закон, тот должен обеспечить его исполнение. А то спрашиваем за неисполнение закона с главы райцентра, с главы муниципалитета, которым деньги эти взять неоткуда. Но отменять на местах эту надбавку нельзя.

***

За последние 10 лет в стране закрыто 3500 школ, в прошлом году (в 2001-м – **Ред.**) – 505 школ. Этот процесс продолжался бы, если бы президент не сказал, что надо обратить внимание на сельскую школу. Мы знаем, что качество образования в селе ниже по сравнению с городом, хотя затраты на одного сельского ученика в 2-3 раза выше, чем в городской школе. И все равно мы должны больше

внимания уделять селу. Вопрос все-таки здесь в качестве образования, а не в экономике. В 5609 сельских школах учится с 1 по 10 класс меньше 20 человек. Что делать? Закрывать? Ни в коем случае. Надо посмотреть, продолжать ли учебу детей после 4-го класса в школе соседнего села. Парадокс, но две трети школ в стране составляют сельские школы, а учится в них одна треть всех школьников. Для решения проблемы существует программа «школьный автобус». Кстати, целевой прием в техникумы и вузы для жителей села будет сохранен.

***

Единый экзамен обязателен не для всех. Сейчас без экзаменов в вузы принимают только победителей всероссийских олимпиад, на те факультеты, где ведущим является предмет, по которому школьник стал победителем олимпиады. По физике в прошлом году было только 5 победителей на всю страну. Смешно! Победители олимпиад регионального уровня должны поступать без экзаменов в любой вуз своего региона. Но и таких ребят единицы. Поэтому вузы других регионов России могут принять победителя олимпиады из соседнего региона, если есть такая потребность. Мы должны в 100 раз увеличить число поступающих без экзаменов. Надо проводить олимпиады не только по предметам, но и выявлять самоучек, которым нужный предмет, может, плохо дается. На этот счет у нас существует программа «Шаг в будущее».

***

…Сегодняшняя школьная оценка – это система оценок, установленная 30 лет назад. Есть «тройка», «четверка», «пятерка», а вот «двойку» ставить нельзя. За рубежом другая система: там человек набирает баллы, идет снизу вверх. А у нас учителя, оценивая знания ученика, спускаются сверху вниз. Так появились «-» и «+». На совещании «Учитель года» предлагалось сохранить 5-балльную систему, но позволить выставлять оценки «5,1», «5,3» и т. д. Но это уже не 5-балльная система… В 2003 году распространим по школам тематики 5-балльной, 10-балльной, 12-балльной, 100-балльной систем оценок, пусть на местах выбирают.

***

В Китае, например, ввели 100%-ную оплату высшего образования для всех без исключения. Было там предложение провести и такой эксперимент: 40% вузов оставить бюджетными, 60% пустить на самоокупаемость. А в российских вузах образование платным будет не для всех. Не менее 50% студентов будет учиться бесплатно. Примерная схема такова: набравшие 70-75 баллов при поступлении будут учиться бесплатно. А если не добрал 10 баллов, придется доплачивать 100 долларов в год, не добрал 20 баллов – плати 200 долларов за обучение. Но, это, повторяю, примерная схема.

***

Все-таки в российской школе обучение неплохое, гораздо больше потерь при воспитании. Воспитывать надо не после уроков, а на уроке и уроком, а не так, как сейчас: я учу вас истории, а после буду воспитывать. Учителя твердят: дайте нам больше часов на литературу, на которых можно воспитывать. Дали. И вот результат. В ведущей школе Москвы провели эксперимент. Вопросы были простые: «читал – не читал», «знаешь – не знаешь» и т.д. Так вот, 45% учащихся, отвечая на вопрос о творчестве Толстого и Достоевского, ответили «ненавижу». Еще 45% ответили «не читал». К чему мы идем? Воспитание надо начинать в 1-м классе, на первом же уроке рассказом об истории своей страны, о гимне, гербе, флаге. И делать это не от случая к случаю. Уже с 5-го класса привлекать детей к самоуправлению в школе. Надо дать ребенку возможность самовыражения. Пусть определяются лидеры в школе, а не в подворотнях. Этой работой надо заниматься тоже системно.

***

Еще раз о приеме в вузы. Для кого они существуют? Не для ректоров и вузовских преподавателей, а для учеников и для их родителей. Они и должны определять, как осуществлять прием. И единый экзамен берет под контроль качество преподавания учителей в школе. Как сказал наш президент, реорганизация школьного образования не может быть делом только образования, это дело всего общества.

***

О преподавании в школах религии. Речь должна идти не о преподавании культа, а основ культуры. Ни в коем случае изучение православия, ислама, иудаизма и т.д. не должны вводиться в обязательном порядке. Такие уроки можно проводить факультативно, а кто их будет финансировать, пусть решают сами родители, и только с их согласия. Сейчас объявлен конкурс программы «Курс мировых религий». Очень непростой вопрос. В любом случае, сначала надо разработать программу, а затем вести обучение.

***

О проблеме русского языка. Приведу такой пример: запрет «курить нельзя!» не срабатывает, другое дело, если будет культивироваться призыв «курить не модно», «курить некрасиво», «курящая женщина вызывает негативные эмоции» и т.д. Примерно так надо бороться и за чистоту языка.

Все, о чем я говорил, требует дальнейшей коррекции специалистами и общественностью. Давайте модернизировать образование в России сообща.

ОТ РЕДАКЦИИ*Подытожим.*

Итак, что предполагается сделать в первую очередь?

Планируется сделать среднюю школу 12-летней, с тем, чтобы 11 и 12 классы стали профильными: здесь школьник, собирающийся поступить в вуз, сможет получить углубленные знания, на выбор – в гуманитарной, или естественно-научной, или технологической области. Таким образом, выпускник будет подготовлен для поступления в высшую школу без платных курсов и репетиторства.

Вместо выпускных экзаменов в школе и вступительных в вузе будет введен единый государственный экзамен (ЕГЭ), который будет оцениваться вне стен школы или вуза – на «нейтральной территории», анонимно, а оценивать результаты будут специальные независимые комиссии. Результаты ЕГЭ выпускник сможет отправить по почте в любое количество интересующих его вузов. Механизм проведения ЕГЭ отрабатывается уже второй год (в нынешнем учебном году его будут сдавать около половины школьников-выпускников), и результаты весьма обнадеживающие.

И, наконец, в этом учебном году впервые начнется экспериментальная отработка применения так называемых ГИФО – государственных именных финансовых обязательств, с помощью которых выплаты из государственного бюджета на обучение каждого студента будут сделаны целевыми, точнее, именными. Предполагается, что суммы, выделяемые по ГИФО, будут складываться с учетом как количества баллов, полученных выпускником школы во время сдачи ЕГЭ, так и материальных возможностей его семьи.

«Можно привести лошадь к водопою, но нельзя заставить ее пить»

Английская пословица

23 ФЕВРАЛЯ - ДЕНЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА

Сражавшиеся письма

Магомед БУТАЕВ,
доктор исторических наук,
профессор

С первого часа войны, с первого такта великой песни «Вставай, страна огромная…», с первого плаката «Родина-мать зовет!» шагнули в пекло войны и слова писателей, поэтов, журналистов. Их голос стал и до конца Победы был сражающимся голосом, отражая боль и решимость поднявшегося на битву народа.

У каждого участника Великой Отечественной есть своя безымянная высота, есть свой памятный эпизод, с которым связан сильнейший душевный порыв, порыв тревожной молодости. Есть и у меня что вспомнить.

Август 1943 года. Затишье перед боем. Ротный почтальон вручает мне в блиндаже письмо в необычном конверте. В начале я не поверил, что такое солидное послание адресовано именно мне. Читаю:

«Действующая Армия. Полевая почта №26520 «Б», фронтовику-дагестанцу Бутаеву Магомеду.

Дорогие друзья! У меня, старика, в армии два сына, много на фронте моих земляков и знакомых. Со многими я переписываюсь, многим заменяю отца, а иным и газету – сообщаю о всех наших дагестанских новостях,

Особенно интересная переписка у меня с замечательным фронтовиком Абакаром Мухамедовым. Я ему пишу много интересного. И жаль, что это интересное слышит только он. Чтобы еще лучше улучшить нашу общую переписку с фронтом, я внес предложение: ежемесячно посылать нашим землякам-фронтовикам коллективное открытое письмо-газету.

Друзья-дагестанцы! Посылаем вам первое такое открытое письмо. В нем вы прочтете, как живет ваша родная Страна гор. А тем, кто знает и помнит меня, вместе с этим коллективным листком я посылаю свой горячий привет и пожелание успехов в боях. Приказ и благодарность великого Сталина да вдохновят вас на новые подвиги.

Июль 1943 г. Гамзат Цадаса».

Мне тогда было неполных 18 лет. Рядовой солдат войны, каких было миллионы на полях сражений. Надо же – нашли меня! Более того, с этого письма началась большая переписка между фронтом и тылом.

Письма эти были по душе и нашим командирам. Приведу строки из приказа по нашему батальону: «Разрешается раскуривать привезенные в окопы газеты, за исключением статей Эренбурга и писем-газет «Дагестан – своим фронтовикам».

В нашем десантном батальоне автоматчиков самому старшему было 19 лет. Курсантский батальон. Обыкновенные парни необыкновенного времени. Сыновья почти всех национальностей великой державы. Немало было и дагестанцев.

У меня по сей день сохранились эти уникальные реликвии войны – открытые письма-газеты «Дагестан – своим фронтовикам», полученные мною в разгар жестоких боев. Это своего рода летопись братства народов, летопись боевых и трудовых подвигов сынов и дочерей нашей республики в годы войны. Их и сейчас невозможно читать без волнения. Словно заново переживаешь те грозные события. Эти письма я пронес в своем вещевом мешке через всю войну. Четырнадцать писем, полученных на фронте. Они переходили из рук в руки моих боевых друзей, передавались из окопа в окоп и вновь возвращались ко мне. Материалы их перепечатывались на страницах фронтовых газет.

Таким образом, призывные, словно начиненные взрывчаткой стихи Гамзата Цадасы и его единомышленников Абуталиба Гафурова, Аткая Аджаматова, Анвара Аджиева, Камиля Султанова, Юсупа Хаппалаева, Тагира Хрюгского, а также яркие публицистические статьи, очерки журналистов республики Эффенди Капиева, Дмитрия Трунова, Александра Назаревича, Михаила Бахшиева, Хизгила Авшалумова, Гамида Темирханова становились достоянием фронтовых окопов, блиндажей, землянок, моих боевых товарищей и однополчан. В затишьях между боями они читали строки о самоотверженном труде моих земляков, о тех, кто полуголодным дневал и ночевал у станков, трудился в горах и на плоскости, водил под бомбежками поезда и грузовики, лечил раненых в госпиталях.

Нам, фронтовикам-дагестанцам, казалось, что весь родной Дагестан думает о каждом из нас. По-доброму завидовали боевые друзья, видя, что мы получаем такие задушевные письма. Фактически эти весточки из родного края сражались вместе с нами. Некоторые из них пробиты пулями и осколками, обагрены кровью тех, кому они адресовались. Поэтому и берегу их как драгоценные реликвии войны. И сегодня, листая пожелтевшие, пропахшие порохом письма сурового времени, хочется добрым словом вспомнить имена тех, кто стоял тогда у их истоков. Это Г.Цадаса, А.Д.Даниялов, А.М-.Алиев, Г.А.Аликберов, А.Т.Путерброт, Х.М.Хашаев, Н.Эмиров, Г.Темирханов. Эти имена с благодарностью произносили на трудных дорогах войны фронтовики-дагестанцы.

В годы войны это была единственная в стране газета-письмо, предназначенная специально для фронта. Она выходила с августа 1943 года по май 1945 года. Последний номер датируется 16 мая 1945 года. Вышло всего, как отмечено выше, 14 номеров. Тираж 1000-2500 экземпляров. Она явилась своеобразным «прямым проводом» из Дагестана на фронт и обратно. Шли письма на фронт от имени комиссии по истории Великой Отечественной войны при Дагестанском обкоме партии.

Складные миниатюрные письма-газеты – блестящие страницы журналистики Дагестана периода войны.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО
Привет фронтовикам от земляков Дагестанцев!
Куда Действующая Армия
Полевая почта № 26520 „Б"
Кому фронтовику—дагестанцу
тов. Бутаеву Магомед
Адрес отправителя г. Махач-Кала, ул. Маркова, 32 Комиссия по истории Отечественной войны.
РАБОТНИК СВЯЗИ! Это коллективное письмо фронтовика. Доставь его по назначению и без задержек.

Любовь к гармонии в рамках культуры

Ирина НАХТИГАЛЬ, художественный руководитель Дагтосфилармонии, заслуженный деятель искусств РД

У людей старшего и среднего поколения слова «Дагестанская государственная филармония» вызывают ностальгические воспоминания о переполненных залах и бесконечной череде ярких имен гастролирующих в республике музыкантов. А еще и сожаление, что сейчас филармония утратила у нас былое значение. Можно с этим согласиться. Можно и возразить. А лучше всего – объяснить, что и почему происходит. Но более всего уместней, как мне кажется, максимально реалистично очертить проблемы, возникшие в нынешних условиях вокруг академического музыкального исполнительства. И эти проблемы не столько локальны, сколько глобальны, они характерны для всей отечественной академической музыкальной культуры.

Будучи много лет назад студенткой Махачкалинского музыкального училища, я проходила у известного в республике музыканта В.П. Селевко предмет «Инструментоведение». Свои уроки Владислав Петрович нередко оживлял этимологическими экскурсами и заразил этой страстью (докопаться до сути слова) нас – своих студентов. Так вот, понятие «филармония» означает «любовь к гармонии». Но сегодня, на мой взгляд, любовь к гармонии, порядку, системе утрачивается, расплескивается мелкими брызгами, а нередко и уничтожается под натиском современных реалий.

По существу, мы являемся свидетелями драматического развития событий в современной культурной жизни. В советские времена вся концертная деятельность в республике была сконцентрирована в головной концертной организации – филармонии. Новый же закон РД о культуре, продиктованный рыночными отношениями, не запрещает, а, напротив, поощряет в области культуры любую деятельность любого гражданина. И вот, если прежде художественные советы пропускали через свое «сито» всех исполнителей (нередко, к сожалению, с известными перекосами), то сейчас контроля нет, профессиональная оценка этих исполнителей никого не интересует.

Сегодня царит вкусовщина. Все стало доступным и все – допустимым. На концертных площадках появляются исполнители без профессионального образования, что еще полбеды, но и без соответствующей артистической и исполнительской культуры. Они, пользуясь невзыскательностью слушателя, очень быстро достигают двух целей. Одной личной – своего стремительного обогащения. И другой общественной (о которой, разумеется, не задумываются) – формирования вкуса слушателей к легкому, не требующему напряжения интеллекта, развлечению.

На мой взгляд, эстетическое чувство слушателя сейчас испытывает невероятное насилие, искажающее естественное представление о красоте. На этом фоне для обывателя и завсегдатая бесконечных шоу и концертов песни, на которых, собственно, песню часто и не услышишь, концерты, организуемые филармонией, выглядят диссонантно и сопровождаются порой скептической фразой: «Кому это надо?». А «это» является бесценным культурным наследием всего человечества. Музыка Баха, Вивальди, Бетховена, Брамса, Чайковского, Шостаковича… – величайшее завоевание человеческого духа, которое будет вечно служить будущим поколениям. И если у нас, в Дагестане, все еще, слава Богу, живет академическое музыкальное исполнительство, то нельзя на это не обращать внимания, нельзя не поддержать его, чтобы всемерно способствовать его развитию.

Для нас сегодня самое главное, что весь персонал филармонии сумел сохранить энтузиазм и готовность к профессиональной жертвенности (да простится мне высокопарность слога), когда дело касается самой его сути, а не совершается ради сверхприбыли. Позволю себе небольшую справку: оплата труда профессионального музыканта выглядит микроскопической по сравнению с гонорарами, которые получают популярные дагестанские эстрадные певцы. Несопоставимы 1200 рублей артиста оркестра в месяц, подчеркиваю – в месяц, и 1000 рублей певца за одну песню, подчеркиваю – за три минуты.

Противодействуя сложившимся условиям, вопреки всему, что тащит нас назад – к потере уже завоеванного прежде музыкального пространства, мы все же стремимся сохранить и воспитать своего слушателя, который бы понимал, что, приходя в концертный зал, можно оценивать не только децибелы, а получать удовольствие от живого звука, красивого звучания поставленных голосов и самых разных музыкальных инструментов. Поэтому мои коллеги-музыканты сохраняют верность традициям подлинного искусства, в котором главная ценность – талант, мастерство, профессионализм. Музыка – единственное из искусств, которое не поддается осязанию, а значит, требует большей концентрации внимания, определенных, хотя бы общих, знаний. И это действительно наслаждение – придти в филармонию и послушать классический джаз в исполнении оркестра под управлением Магомеда Абакарова, квартеты Шостаковича в исполнении камерного оркестра под управлением Станислава Хржановского, музыку Скрябина в исполнении Зарифы Абдуллаевой, романсы и арии, исполненные Светланой Мусаевой, Долорес Стринадкиной, Адамом Максудовым… Поэтому мы стараемся не делать реверансов в сторону невзыскательного слушателя, препарируя классику или исполняя песенные шлягеры. Артисты филармонии обладают достаточным творческим и исполнительским потенциалом и утверждают себя в серьезных концертных программах.

С отчаянием говорю о доме, в котором мы живем. Никакой критики не выдерживает здание филармонии, когда-то украшавшее набережную дагестанской столицы. Оно давно пережило свой столетний юбилей и требует капитального ремонта или реконструкции. Но, несмотря на убогое убранство, наша филармония обладает уникальной ценностью – концертным залом, равного которому по акустическим показателям

нет на всем Северном Кавказе. Резонанс, полетность звука, великолепная слышимость с любого места в зале делают наш зал привлекательным для всех профессиональных музыкантов. Это подтвердили и специалисты – физики-акустики, которые обследовали зал филармонии по приглашению академика Шамиля Алиева. Для нас, для всего Дагестана невосполнимой утратой было бы разрушение зала при его реконструкции, если когда-нибудь для этого придет время.

Воспринимая филармоническую деятельность как живой организм, мы обеспокоены и ее будущим. Хотелось бы из рук в руки передать то дело, которому мы беззаветно служим, которому сохранили верность. Поэтому в филармонии много внимания уделяется молодым музыкантам. Традиционными стали фестивали юных исполнителей (в этом году он будет проведен в четвертый раз), летние концерты молодых музыкантов-дагестанцев, которые учатся в консерваториях России. Нас не оставляет надежда, что они вернутся в Дагестан и продолжат наше дело. Но профессиональной опеки недостаточно. Для решения этой важной задачи необходима заинтересованность властных структур и создание молодым специалистам соответствующих условий для жизни и плодотворной работы.

Нельзя не коснуться проблем в системе профессионального музыкального воспитания. Сеть музыкальных школ у нас довольно широка. Правда, чтобы сохранить себя, музыкальные школы преобразуются теперь в школы искусств, добавляя в учебный план такие специальности, как хореография, изобразительное искусство, театральное. Родители охотно отдают детей в школы искусств, заботясь в первую очередь об их занятости, и мало кто из них мечтает видеть своего ребенка будущим знаменитым пианистом или скрипачом. Поэтому, ни в коей мере не умаляя труда художников, драматических актеров, танцоров, остановлюсь на проблеме воспитания музыканта-профессионала.

В Дагестане есть прецеденты, когда юные музыканты получали высокие места на престижных исполнительских конкурсах, но это – заслуга, прежде всего, педагогов и родителей. В чем же проблема? А в том, что наличия талантливого ребенка, умного и чуткого педагога недостаточно. Для полноценного развития ребенку необходимо слышать себе подобных, а это значит, ездить на конкурсы, для участия в которых нередко нужно внести долларовый взнос. Родителям это не всегда по силам. В обозначенной проблеме есть и другая сторона – организация музыкального образования. Наши таланты воспитываются в обыкновенных музыкальных школах, одновременно посещая и общеобразовательную школу. Ребенок испытывает нагрузки, несовместимые с возможностями человека 8-16-летнего возраста. Есть ли из этой ситуации выход? Есть! Это – создание специальной музыкальной школы со щадящими программами по общеобразовательным дисциплинам, где дети смогут концентрировать творческую энергию на своей будущей профессии, а не растрачивать ее там, где она востребована не будет.

В этой связи остро встает проблема оснащения учреждений культуры музыкальными инструментами. Наши фортепиано и рояли настолько выработали свой ресурс, что почти не подлежат реставрации. Требуется срочное обновление инструментария, но филармонии это не по силам. Должна быть разработана государственная программа обеспечения музыкальными инструментами учреждений культуры республики, нужны соответствующие государственные решения. Такие, например, какие принимает президент Татарстана Минтимир Шаймиев. Восемь роялей «Стенвей» оказались самым большим заказом в истории взаимодействия фирмы «Стенвей» со странами восточной Европы. И этот заказ пришел из Казани! И еще один пример – у наших соседей и коллег в Нальчике в прошлом году состоялось новоселье в новом филармоническом концертном зале.

«Любое искусство стремится к тому, чтобы стать музыкой»

У. Тейтер

Рядом с обозначенными проблемами стоит в Дагестане и проблема меценатства. Наша культура требует консолидации сил государства, художников, спонсоров, меценатов. Можно увековечить свое имя, построив здание, подарить рояль филармонии, музыкальной школе или вложить деньги в талантливого человека. В Дагестане есть люди, имеющие возможность быть спонсорами. И мотивов для подобных акций достаточно. Это могут быть и патриотические соображения: разве дагестанцы не имеют права так же, как жители Казани и Нальчика, слушать музыку, исполняемую на прекрасных инструментах в прекрасных залах! Это может быть и желание повысить свой имидж в обществе. Это может быть и просто эмоциональный поступок – оплата поездки на конкурс или организация гастролей дагестанских артистов за пределами республики.

К сожалению, известная поговорка о том, что «в своем отечестве пророков нет», удивительно жизнеспособна и по-прежнему находит подтверждение в нашей республике. Я была свидетелем восторга и удивления слушателей от исполнительского мастерства пианистки Зарифы Абдуллаевой в Невинномысске, удивления профессора Астраханской консерватории Екатерины Франгуловой, преподавателей Северо-Кавказского института искусств тем, что у нас есть такие прекрасные студенты, как Рустам Абусаидов, такие сильные педагоги и мобильный камерный оркестр. А у себя дома?.. Насколько они оценены и востребованы? К счастью, музыканты, которые остались в республике после происшедшего массового оттока, сохранили в своих душах творческое вдохновение, которое не дает им покоя и наполняет жизнь духовностью.

Не могу не сказать и о том, что и кто поддерживает наши начинания. Повседневная, незаметная для широкой публики работа филармонии заключается в подготовке абонементных концертов для юных слушателей. Главы администраций Махачкалы и Избербаша – Саид Амиров и Магомед Сулейманов нашли возможность оплатить посещение концертов учащимися музыкальных школ своих городов. Это большая помощь! Министр культуры РД Наида Абдулгамидова не оставляет без внимания молодых музыкантов, выходящих на сцену филармонии, регулярно поощряя их деятельность государственными стипендиями, разовыми премиями и профессиональным вниманием. А филармонические коллективы, несмотря на свое скромное финансовое положение, нередко дают благотворительные концерты для детей-сирот, ветеранов, инвалидов...

Жизнь прекрасна в своем многообразии! И мы понимаем, что воспитание духовности не может быть разовой акцией. В наших планах – работа над новыми интересными программами и проектами. Я сознательно не говорю сейчас о состоянии дагестанской национальной музыки, национальных музыкальных концертах, исполнителях, системе профессионального образования в этой сфере. Она столь обширна и глубока, в ней тоже так много проблем, что это требует отдельного разговора, который, надеюсь, впереди. А филармония постепенно возвращается к организации гастролей. Уже состоялись в нашем зале выступления пианиста С.Вартанова (Саратов), пианиста Т.Курбанова (Астрахань), камерного оркестра (Нальчик), скрипача М.Абуева (Электросталь). Переполненные залы красноречиво говорят о том, что это правильный путь, что позволяет нам все чаще ощущать себя самодостаточными. Но насколько помогли бы общему делу интерес и внимание к нему со стороны всех государственных и общественных организаций, всех дагестанцев, кому дорога судьба музыкальной культуры нашей республики.

Первые и единственные

Первой пробой сил для них был фестиваль моды «Кавказский стиль». Не совсем тот, вернее, совсем не тот, что есть сейчас. Тогда он был средоточием вкуса и оригинальности, настоящим шоу-конкурсом для только-только пробующих себя в фэшн-индустрии модельеров. Это была феерия моды, которая начала формировать богемную тусовку: в сценариях значились и КВНщики, находившиеся в то время на пике популярности, и молодые музыканты.

Следующей формой самореализации стали «Столичные сезоны», которые дали путевку на сцену многим молодым талантам. Этот проект, открывший публике модельера Заиру Аксагову, музыканта Аслана Гусейнова, художника Мурада Халилова и неформальные группы «Инсайд» и «Юнион», трижды собирал аншлаги в Русском театре. Кстати, участники получали вполне приличные гонорары. А они - организаторы - зарекомендовали себя как продюсеры, режиссеры и сценаристы. Согласитесь, это требовало большой самоотдачи.

И еще тогда у бывших однокурсниц, выпускниц исторического факультета ДГУ Джамили Дагировой и Заремы Дадаевой возникла идея создания нового художественного пространства, альтернативы снулым официальным структурам. Таким пространством должна была стать первая частная художественная галерея современного искусства Дагестана, призванная открывать новые имена и новое в творчестве уже известных художников. Опыт работы с людьми уже был, первоначальный капитал после продажи картин из собственных коллекций тоже появился. И в сентябре 1998-го на третьем этаже здания Ассоциации фермерских и крестьянских хозяйств Дагестана открылась по праву так названная «Первая галерея». На ней, забросив предыдущие проекты, они сосредоточили все свое внимание и все свои усилия. Сегодня «Первой галерее» – четыре с хвостиком: возраст для такого нестандартного и нерентабельного предприятия вполне солидный. А значит, можно говорить о результатах.

Цифры и факты

С момента своего возникновения «Первая галерея» осуществила на своей территории около 60 выставок и проектов, которые по самым скромным подсчетам привлекли более восьми тысяч человек. Число персональных выставок зашкаливает за два десятка. Кстати, именно здесь состоялись первые персональные выставки громко и вслух заявивших о себе Азиза Сулейманова («Живопись. Новая версия») и Тимура Мусаева («Межсезонье», «Дежа вю»).

Но неправильным будет считать галерею ориентированной лишь на «новую волну» изобразительного искусства республики. Проект «Мастер», в рамках которого выставлялись известные в республике Анатолий Ягудаев, Галина Конопацкая, Арсен Кардашов, Омар Гусейнов, Эдуард Путерброт и другие – тому подтверждение. А начиналось все с «Пограничной зоны» и выставки Юрия Августовича «Живопись… Отрывки из опыта».

И все же галерея больше тяготеет к направлению стиля, который расплывчато именуется «авангардом», к нео-арт-течениям. Впервые в Дагестане в 1999 году здесь состоялся перформанс Мурада Халилова «Ангелы с грязными лицами». А были еще «Камни» Елены и Тагира Гапуровых, «Хазарский дневник» Ибрагим-Халила Супьянова, «От белого к черному» Апанди Магомедова, «Линия звука» Жанны Колесниковой. Проекты, которые сами «хозяйки» галереи называют не иначе как «прорывом в пятое измерение». И сравнительно недавно посетители галереи могли познакомиться с экспозициями «молодых да ранних»: в октябре прошлого года здесь был представлен проект «Новая сцена».

Кроме стандартного для выставочного зала вида деятельности – организации и проведения художественных выставок – «Первая галерея» задействована в издательской деятельности: издании каталогов, буклетов, прочей печатной продукции. Причем, весь процесс – от дизайна макета до верстки – осуществляется опять-таки ими. 23 лекции по гуманитарным и культурологическим дисциплинам, семинары по современному искусству, археологии, этнографии, психологии и философии с участием местных и московских специалистов, различные конференции позволяют отметить и просветительскую составляющую работы «Первой галереи». В ней состоялись презентации и сборника стихов Юрия Августовича «Формула заката», и анимационного фильма «Адажио», и документального фильма «В Дагестане я нашла свое счастье», и сборника притч Саида Тихилова, и уникальной книги Геннадия Яковлевича Мовчана «Старый аварский дом».

При этом галеристы не желают вариться в собственном соку. Налаженные контакты позволили им провести полтора десятка «Культурных обменов», благодаря которым дагестанцы познакомились с творчеством модных художников Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Ростова-на-Дону и Ставрополя. Так, недавно состоялся «обмен» с владивостокской галереей «АРКА», представившей нам работы фотографов Светланы Маковецкой, Владимира Павина и Константина Шульги. Сотрудничает с «Первой галереей» и московская галерея «А-3». О наших художниках, в свою очередь, узнают и в других регионах России.

Цель, которую ставят перед собой Джамиля Дагирова и Зарема Дадаева – создание Музея современного искусства в Дагестане. А чем мы хуже жителей Нью-Йорка? Сейчас идет сбор экспонатов, в коллекции уже более ста работ – это живопись, графика, фотография.

Значительным событием в культурной жизни республики стал проект галереи «Даги – чистая абстракция», призванный пробудить в каждом дагестанце вздремнувшее чувство гордости за свой народ. Но, безусловно, самое крупное достижение Джамили и Заремы – участие в международной художественной ярмарке современного искусства «Арт-Москва 2000» и «Арт-Москва 2001». Научить правильно позиционировать Кавказ, и Дагестан в частности, разбить стереотипное восприятие региона как средневековой глухомани – задача, которую ставили перед собой галеристы, представившие на суд московской публики свою самую посещаемую фотовыставку – «Лицо кавказской национальности». Этот художественно-документальный проект даже на коренных дагестанцев произвел неизгладимое впечатление, и если сегодня «Первая галерея» широко известна в республике, то, прежде всего, как место, где демонстрировалось «Лицо…»

Но так ли известна «Первая галерея»? И что думают широкие, и не очень, массы о мероприятиях, в ней проводимых? По-моему, настал момент услышать глас народа…

Россыпь цитат

То, что в простонародье называют «ряхой», на фоне мультифактурных жалюзи, буйства оргтехники и средств связи, фешенебельной мебели и портрета смущенного всем этим великолепием президента. «Первая галерея»? Да, был как-то… Мне, в общем-то, не чуждо все человеческое, и я ценю искусство (вон, видишь, какой у меня там имам Шамиль, один к одному!), но… Не врубаюсь я в этот, как его… да, абстракционизм! И ни за что не повешу такое уродство у себя в доме…»

Вернисаж. У картины двое продвинутых молодых людей. Один другому шепотом: «Чё за фигня? Это чё, высокое искусство? Да я и сам так могу: размазать по бумаге краски и назвать покруче». Ухмылка, плавно переходящая в обстоятельный зевок. «Пойдем отсюда. Пива хочу».

Да что обыватели, что власть предержащие, если один из самых главных в ведомстве, ответственном за культурный уровень, долго удивлялся «с чем ее едят»: «А как это – «галерея»? Я знаю, есть Третьяковская галерея в Москве. А это что такое?!» Осенил как-то своим явлением открытие одной из выставок, да с тех пор и думать забыл об этой мансарде трехэтажного дома в старой части Махачкалы…

«Махачкала – это в Дагестане? А Дагестан ведь рядом с Чечней?? И там может быть современное искусство??!» Богемная тусовка крупнейшего в стране арт-форума в ступоре… Часть пришла сюда, потому что живет искусством, другая, повнушительнее – потому что это модно. Они корчат из себя завзятых знатоков искусства и вставляют иногда в разговоре небрежное: «Он, конечно, талант и в его творчестве красной нитью проходит модный мотив бренности всего земного. Но последние его картины несколько аляповаты…»

Одно из признанных «золотых перьев» республики. Перо его многими приравнивается к штыку. «Да сколько можно о них писать? Заманали совсем. Ну, первые так первые, но приелись уже, пойми…»

«Да не надо о нас писать, не надо! Мы не славы ищем, мы хотим, чтобы здесь развивалось современное искусство. Пишите об искусстве, о художниках, которые выставляются в галерее. Это им необходимо…» – отвечают хозяйки галереи.

«Придумали девчонки себе забаву. Эмансипированные они, видите ли, дело свое открыли. На этом деле они денег себе не заработают. Нерентабельно. Сидели б лучше дома, детей рожали-воспитывали…» – трезво рассуждает холеный, с мобилой наперевес, из «новых»…

Что верно – то верно. «Навариться» на этом не получится. Они этого не отрицают. Видимо, это «дело» приносит им удовольствие и они поглощены им до такой степени, что… «У нас до сих пор компьютера нет!!!» – в порыве откровения признаются галеристы московским журналистам. И тут же поясняют, почему: времени на его приобретение и освоение нет. Тех это откровение заставляет от неожиданности раскрыть рты: видимо, думали, что здесь по старинке на машинке печатной…

Однако самое время перейти на личности. Не разделяя их ответы на мои вопросы, представлю их в двуединости: строгая, остроумная Джамиля и улыбчивая, эмоциональная Зарема – они прекрасно дополняют друг друга. Беседа идет без елейной галантерейности. Встану в позу скептика и где-то даже буду тщиться ерничать. Это потом, после беседы, скажу им все, что о них думаю…

«Начинающего художника понимают лишь несколько человек. Знаменитого — еще меньше.»

П. Пикассо

Личности

– Давайте начнем с вопроса о вашей целесообразности и востребованности. Один из главных пунктов вашего устава – развитие и популяризация современного искусства в Дагестане. По «развитию» вопросов нет, а вот с популяризацией… Не помню как это называется у филологов, но вы объединяете два взаимоисключающих понятия: «популярность» и «искусство». Искусство не может быть популярным, тем паче в эпоху тотального нашествия масскультуры. А Маленький Принц, кажется, говорил, что счастье – это когда ты кому-нибудь нужен. Чувствуете ли вы свою «нужность»? Может быть, «Первую галерею» посещают только потому, что это признак хорошего тона, и картины покупают потому, что это модно?

– Вовсе нет. Мы сейчас совсем не модны. Это когда мы только-только заявили о себе, нам уделяли внимание, а сейчас нас все «разлюбили» (смех)… А что касается популярности… Да, пожалуй, не совсем правильно. Просто мы не хотели употреблять слово «пропаганда»: оно приобрело теперь немного негативный оттенок…

– Тогда объясните, пожалуйста, развитие и популяризация – это как?

– Развитие галереи заключается в том, что мы наблюдаем за процессами, тенденциями развития искусства, находим художников, отбираем все, заслуживающее внимания. Кстати, право выбирать из творений художника, что показать на выставке, мы оставляем за собой. А популяризация – это уже следующий этап. «Раскручиваем». И здесь в Дагестане, и за пределами. Наша галерея – это не просто выставочный зал, это самый настоящий научно-исследовательский центр. Подтверждение тому – недавно прошедшая «Новая сцена» – выставка лабораторная. Все поразились: ой, какая у нас молодежь, какие молодцы, а мы и не знали… Работать надо с материалом.

– Стоп! Вы так и не ответили, чувствуете ли вы себя счастливыми? Вы представляете у нас чуждый адекватному восприятию масс абстракционизм…

– (Вместе) Нет-нет! Отнюдь нет…

– Авангард?

– Слово-то какое нафталиновое…

– Ну, не соцреализм же у вас тут висит?!

– Почему? Мы провели несколько выставок мастеров реалистического искусства – Конопацкой, Ягудаева, например. Мы работаем с профессиональными художниками, вне зависимости от того, в каком стиле они работают. Пусть это даже будут горные пейзажи. Мы не делим на жанры, мы делим на профессионалов и непрофессионалов. И не зацикливаемся на абстракционизме, вернее, ассоциативном нефигуративе. Одного Апанди Магомедова, наверно, можно назвать «чистым» абстракционистом. Даже Гапуровы, и те, скорее, больше фигуративны. Хотя, честно признаемся, нас больше интересует неформальное искусство. К тому же во всем мире сейчас заметна тенденция персонификации искусства, его дифференциации на направления. Проще говоря, специализации художественных пространств…

– Да, сказано, конечно, предельно просто…

– …А вот насчет того, что нам чужд абстракционизм, вы опять-таки ошибаетесь. Язык иносказательности, образа, знака, символа генетически наследственен в древней народной культуре Дагестана. На нем основан характер нашего народа, его сознание, поведенческий кодекс. Этот язык – результат взаимодействия природы, человека и духа.

– Вот оно как.… А по какому критерию вы делите всю плеяду дагестанских художников на профессионалов и непрофессионалов?

– Критерий выбора – самодостаточное персонифицированное творчество.

– ?

– Глаз у нас наметан. По крайней мере, наши искусствоведы еще ни разу не обвинили нас в необъективности. Оценка картины – это цвет, композиция, решение масштабных проблем и т.д. Даже по иллюстрации можно судить о том, насколько хороша та или иная вещь…

– Говорят, у вас много недоброжелателей? Почему?

– (Смех) Жаба их душит! Придраться не к чему и их это раздражает.

– Особенно после вашего участия в «Арт-Москве»…

– Никто и не знал здесь, что это вообще такое – «Арт-Москва», пока мы не приехали оттуда и не рассказали.… А там очень удивлены тем, что в Дагестане есть и развивается искусство. Когда увидели работы Апанди Магомедова – и вовсе были поражены. А ничего удивительного нет: мы не обделены талантами, у нас богатая культура.

– Выходит, мы все-таки не «банановая республика», как назвал Дагестан мой московский коллега? Выходит, у нас есть какие-то ресурсы, потенциал…

– Не «какие-то». У нас очень сильная творческая школа, несмотря на то, что изобразительному искусству в Дагестане нет и века. А одна из последних выставок – «Новая сцена» – показала, что будет еще сильнее. Современное искусство – это показатель цивилизованности общества. Через «Арт-Москву» и «Культурные обмены» мы хотим показать, что у нас есть искусство. Следовательно, мы цивилизованны.

– Да, с учетом московского снобизма и неприятия всяких провинций – это, действительно, достижение. Случаев, когда в Москве «поймут, оценят, дадут денег и оставят жить» не так много… А что же наш Союз художников?

– А вы напишите о нем…

– А что они сделали?

– Что могут и что хотят. Все ведь прозрачно!

– Дифирамбы АФКОДу, который вас приютил, и своему попечительскому совету петь будете?

– С АФКОдом у нас деловые отношения. Символический договор об аренде. А с руководителем ассоциации нам повезло. Не часто встретишь бизнесмена, ценящего настоящее искусство, да еще решившего помочь сумасбродной, по мнению многих, идее. Депутат НС РД Магомед-Салам Магомедов и зам. ген. директора ОАО «Дагэнерго» Тимур Гамзатов – наш попечительский совет – помогают существовать галерее. Они с уважением относятся к нам и не вмешиваются в художественную политику галереи.

– Не трудно совмещать в себе любовь к искусству и коммерческую жилку?

– Ну, мы же женщины, хозяйки! Это наш дом, второй или первый – трудно сказать. Сами вешаем картины, красим стены, все сами…

– Вашей личной жизни галерея не мешает?

– Ну, вот, и вы туда же. Когда мы только-только начинали, нам, разумеется, необходимо было заявить о себе. Мы встретились с редактором известного в республике еженедельника, чтобы познакомить его с целями и задачами нашего предприятия. Где-то в середине разговора, редактор, известный своей неумеренной тогда прогрессивностью, вдруг прищурился и спросил: «А вы замужем?» – «В Дагестане много незамужних девушек, но не все из них открывают галереи!» – такой наш был ответ. А, впрочем, если вас это так интересует, то Джамиля сейчас занята воспитанием своей маленькой дочки, а Зарема рассматривает поступающие с завидной регулярностью предложения.

> ***«Неважно, насколько плохо вы рисуете, до тех пор, пока вы рисуете плохо не так, как другие»***
>
> ***Д. Мур***

– А давайте всыплем журналистам?

– Давайте.

– Ваша галерея – посредник между искусством в лице свободных художников и народом. Причем, первое страшно далеко от второго. Но в этой цепочке еще одно звено – журналисты. Вы отводите им какую-то роль, которую они, я так полагаю, выполняют не всегда так, как хотелось бы. Наверно, потому, что, вы считаете, уровень их профессионализма оставляет желать лучшего?

– Да, пишут порой безграмотно. Да что уж там – хамовиты! Вечно вы перевираете и путаете фамилии. Иронизировать пытаетесь. Многие, не мудрствуя лукаво, переписывают в статьи пресс-релизы и «скромно» под ними подписываются.

– Положа руку на сердце… Вы на продаже картин зарабатываете?

– Нет, не получается и не, скоро, наверно, получится.

– Но хотелось бы?

– Разумеется. Вы и не подозреваете, сколько труда мы сюда вложили. Это на Западе галеристы ценятся, там галерейному делу сто лет. И развивается оно там за счет реализации произведений «раскручиваемых» авторов. Что-то до 70 процентов от выручки.

– Разумеется, не все художники, с которыми вы имеете дело, войдут в историю. Время отбирает самых талантливых. А вы сейчас можете выделить кого-то из общего числа, «поставить» на кого-то?

– Отдельно можно выделить Апанди Магомедова. К нему проявили интерес и в Москве. Конечно, Мурад Халилов. Его в первый раз привел наш знакомый: мол, парень рисует, посмотрите. Принес он свои работы: все молчат. Как правило, если тут же хвалят – значит плохо. Он закончил Высшие режиссерские курсы при ВГИКе у Тодоровского-старшего. И по его сценарию уже снят короткометражный фильм с участием Чулпан Хаматовой. Далеко пойдет, очень толковый, эксцентричный. Море самовыражения – художник, режиссер, аниматор. Правда как человек – невыносим (смех).

– И последнее. О Музее современного искусства. Это при том, что, как вы сами признаете, изобразительному искусству в Дагестане не исполнилось и века. Вы создали галерею – это здорово, а вот до уровня музея, думаете, доросли?

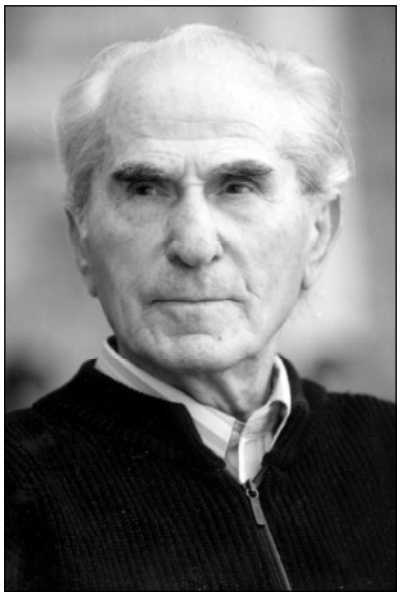
– Почему нет? Для музея совсем не обязательно наличие большой площади. Вполне сойдут и наши восемьдесят квадратов. Создание такой художественной институции – это попытка обобщить тот огромный материал, что уже есть в нашей современной культуре. Это подстегнет художников, станет трамплином для молодых авторов, разовьет публику и, в целом, сделает всех нас еще культурней, цивилизованней. А одноименный проект галереи уже дважды представлял имена, реально претендующие на то, чтобы быть включенными в коллекцию музея. Может быть, именно их творчество станет основой собрания будущего музея. С его появлением станет ясно, что современное искусство в Дагестане – это факт. Может, пока еще не доросли, но уже и не такие неопытные. И к тому же – пока единственные!

Картина вырисовывается. Остается вписать концентрат беспристрастного, как можно более приближенного к объективности вывода. Джамиля Дагирова и Зарема Дадаева – две энтузиастки, которые проявили себя, сделали себя сами. Кураторы. Искусствоведы. Просветители. Просто хорошие люди, которые, как и все, хотят быть богатыми и счастливыми.

Джамал РАБАДАНОВ

И вот что еще было...

Продолжаем публикацию глав из книги, которой пока нет. Ее автор – знаменитый дагестанский краевед, народный учитель СССР из Буйнакска Булач Гаджиев. Главы из этой рукописи мы начали печатать во 2-м номере нашего журнала за прошлый год.



НАСТАНЕТ ЛИ ПРАЗДНИК В ЦОВКРА?

В Кулинском районе, у подножья Шуну-Дага, расположились сакли лакского аула Цовкра.

Жизнь здесь суровая: зима – холодная, иногда даже летом может выпасть снег, люди привыкли к теплой одежде. А в окрестностях нет лесов, и земля здесь не плодородна. Жители аула всегда занимались отходным промыслом, который приобрел широкую известность. Вот почему об этом ауле знают во многих странах мира.

Впервые канатоходца я увидел в далеком детстве. Выступали они на пустыре, там, где сейчас в Буйнакске стадион. Какие номера они демонстрировали сбежавшемуся народу, стерлось в памяти, но запомнил, что пехлеван ходил по канату, зурнач играл, а домбай смешил публику, не забывая собирать плату за зрелище.

Через много лет, с того дня прошло лет 50, я со своими учениками в жаркий полдень входил в село. Нужного нам человека, Магомеда Сантуева, нашли быстро. Ему шел тогда 75-й год, но выглядел он молодцом и охотно отвечал на все наши вопросы. По его словам получалось, что первым канатоходцем в Дагестане был цовкринец Рамазан Гуппаев. Произошло это более 200 лет назад. Земляки на него глядели, как на чудака, а когда сообразили, что с помощью танцев на канате можно зарабатывать, стали подражать Гуппаеву, который для того времени стал видным пехлеваном.

Канатоходцы групп Р. Абакарова и Я. Гаджикурбанова

В Тифлисе во время выступления перед царским наместником на Кавказе партнером его был табасаранец. Выступление их хорошо принималось. Но тут на канат неожиданно поднялась юная грузинка и так лихо сплясала, что затмила дагестанцев. Ночь не спал Гуппаев, размышляя, что предпринять в предстоящем завтра выступлении.

На следующий день в пяти метрах друг от друга были установлены два каната. На одном грузинка показывала свое искусство, на другом – Гуппаев. Публика, ожидавшая необычных трюков, не видела ничего нового. Но тут цовкринец стал подпрыгивать на своем канате все выше и выше и в какой-то момент вдруг перелетел на канат грузинки. Публика успела только ахнуть, когда дагестанец поднял девушку над головой, чтобы затем плавно опустить перед наместником царя – князем Воронцовым.

Сантуев считал, что эта пара выступала и перед Шамилем. Рамазан Гуппаев прожил 90 лет. Похоронен на сельском кладбище в Цовкра.

После него известность приобрели Магомед Кадиев, Курбан-Магомед Муршаев, Мугутдин Магомедов, Айшат Абакарова…

Представьте, что лет 150 назад девочек в Цовкра тренировали с 10-12 лет, и когда те достигали мастерства, брали с собою на гастроли. Дорогу на канат им проложил Али Пахаев. Но, выйдя замуж, девушки покидали спорт. Имена некоторых из них сохранились: Узай Алиева, Патимат Алиева, Сагив, Айшат Абакарова… И никто в ауле не показывал на них пальцем.

Мой собеседник, Магомед Сантуев, приступил к тренировкам в 1893 году, когда ему было 10 лет. Он достиг такого мастерства, что мог, передвигаясь по канату, держать на голове самовар с кипятком, на котором была установлена бутылка, а на ее горлышке лежало яйцо. Цовкринец гастролировал по Кавказу, Средней Азии, по всей России.

Однажды в Кази-Кумух прибыл большой начальник. По этому случаю со всей округи собрались певцы и певицы, танцоры и борцы, музыканты и сказители. Не забыли позвать и пехлеванов из Цовкра. Как в конце пиршества подают лучшее блюдо, так выступление канатоходцев венчало казикумухский праздник.

Над тесниной, в которой бурлила река Лакское Койсу, на высоте не менее 100 метров натянули трос. Цовкринец взял в руки шест, публика замерла. Когда он достиг середины каната, сделал движение, будто падает в бездну. Толпа издала душераздирающий вопль. Но пехлеван, достигнув другого берега, приветственно махнул рукой и затем почти бегом вернулся обратно. Люди подхватили его и на руках понесли на сельскую площадь.

…Как-то в Буйнакск прибыла смешанная группа канатоходцев под руководством Рабадана Абакарова. Многочисленных зрителей, собравшихся на городском стадионе, цовкринцы порадовали каскадом трюков, изяществом номеров, ловкостью, стремительностью. От всего этого у собравшихся дух захватывало. А затем по моей просьбе артист рассказал, как он приобщился к цирковому искусству. Вот его рассказ:

– Когда мне исполнилось 6 лет, мой отец, Абакар, погиб в Уркарахе. Их было четверо. Дугини Алиев – зурнист, Магомед – домбай, комик, Рамазан – барабанщик и одновременно акробат. И, наконец, мой отец – канатоходец.

Все шло хорошо. Уркарахцы каждый номер принимали на ура. Но вдруг канат лопнул и мой отец ударился о твердый грунт так, что скончался на руках товарищей. Одну только просьбу он попросил исполнить, чтобы я, его сын, никогда не поднимался на канат. Дядя Рамазан твердо обещал исполнить волю умирающего брата.

А я рос как все дети в Цовкра. Делал стойку на руках, пробовал делать сальто, но в отличие от товарищей проделывал все это тайком от дяди. Пришел день и я пошел в школу. А она в Цовкра, скажу я вам, не похожа ни на какую другую во всем Советском Союзе. В ней все мальчики, да и некоторые девочки, с 1-го по 7-й классы увлекались подготовкой к тому, чтобы если не плясать на канате, то хотя бы быть коверным, домбаем, барабанщиком.

Я усердно занялся акробатикой, ведь

есть неписаное правило: прежде чем подняться на канат, необходимо поучиться твердо стоять на ногах.

В 1930 году в пионерском лагере в паре с товарищем мы отличились в акробатике чистотою исполнения, а когда мне исполнилось 15 лет, мне надоело опекунство дяди, и я вышел из повиновения. В ту пору в нашем ауле жил 55-летний цирковой артист Али Магомедов.

– Поедешь со мной на юг, – сказал он мне, – тебе будет интересно.

И в 1932 году началось первое в моей жизни турне. За два месяца мы посетили десятки лезгинских и азербайджанских сел. Я работал внизу, отплясывал лезгинку, крутил сальто, арабское колесо. Мой учитель разрешил мне делать лишь небольшие трюки и на канате.

На следующий год меня позвал Магомед из Кули. Мы обошли почти все аулы Гунибского района. И как-то в Цовкра прибыл цудахарец Дашдамир. Все знали, что он специально приехал за мной. К тому времени дядя Рамазан не только простил меня, но и сам напросился в труппу Дашдамира. Нас собралось 5 человек. До Белиджи мы шли по горным тропам, а дальше кое-где удавалось проехаться то в фургоне, то на бричке. Цудахарец работал на канате, а мы обслуживали его. Так переходили мы из одного аула в другой. В общем, вели цыганский образ жизни.

В каком-то селе нашему хозяину сообщили о несчастье в его доме. Дашдамир тут же покинул нас, а мы, четверо оставшихся, устроили нечто вроде военного совета. Дядя прямо меня спросил: «Сумеешь работать наверху? Если нет, то и мы повернем назад». «Сумею», – ответил я.

В очередном селе народу собралось – не сосчитать. Мы блеснули партерной гимнастикой, танцевали, фехтовали, смешили публику. Тут дядя вышел к народу и объявил, почему мы остались без каната. Аульчане, не мешкая, предложили свой канат. Притащили балки, и вскоре все было готово для выступления. Дядя натянул маску, взвизгнула зурна, от ударов застонал барабан, я взял шест и полез наверх. Не успел сделать два шага, как от волнения потерял равновесие и сорвался.

Будто током ударила мысль о гибели отца в Уркарахе. Настала зловещая тишина. Дядя Рамазан перестал смешить собравшихся. Но публика оказалась доброй, она захлопала в ладоши, приветствуя, что я не упал на землю, а одной рукой удержался за канат. Я мгновенно вновь оказался наверху и, представьте себе, все, что умел делать на земле, с блеском стал проделывать на канате. Я чувствовал себя птицей, буквально летал по воздуху.

Наградой были не только аплодисменты, деньги, угощение. Нам подарили и канат. Окрыленные, мы уехали в Азербайджан… Памятным было выступление в городе Нуха, где проживало немало дагестанских семей.

Так началась дорога в большое искусство народного артиста Дагестана, народного артиста России Абакарова Рабадана Абакаровича. Известный цирковед Рудольф Славин писал о нем:

«Я очень люблю смелый… номер дагестанских канатоходцев из Цовкра, пропитанный ароматом родной земли. В нем очаровывает тот рекордный класс, которого достигли эти артисты. Даже меня, профессионала, удивляют их головоломные трюки. Меня восхитила дерзкая мысль затащить на канат подкидную доску, с которой смелый юный участник этого номера совершает переход на плечи третьему человеку. Не будем забывать при этом, что те трое стоят на плечах друг у друга и все вместе на проволоке… Душой номера из Цовкра является Рабадан Абакаров, чьи… способности, артистический темперамент, незаурядные качества акробата-эквилибриста помогли создать номер, равного которому нет во всем мире».

Я не сказал здесь ни слова о его группе, не упомянул не менее прославленного канатоходца Яраги Гаджикурбанова, имена артистов и артисток его труппы. За кадром, скажут так, остались и такие прославленные мастера, как Инна Абакарова и Шамхал Абакаров, такие знаменитые виртуозы каната, как Магомед Магомедов и Ларита Магомедова, Гасан Абакаров, Джарият и Шарип Магомедовы и другие цовкринцы. Все они заслуженные и народные артисты, все они на канате обошли земной шар вдоль и поперек.

Приводя эти славные имена, я хочу обратить внимание вот на что. Салижат Рамазанова в своей книге «Цовкра» с болью писала:

«Общий застой в обществе сказался и на цовкринском искусстве хождения по канату. Разумеется, отдельные канатоходцы из селения Цовкра и ныне выступают в цирках России… Но их короткие выступления остаются незамеченными. Было бы непростительно и обидно, если бы древнее искусство канатоходства селения Цовкра оказалось забытым потомками…»

Есть ли какой-нибудь выход из этого положения, спрашиваю я себя. И отвечаю: есть! Дагестан давно созрел, чтобы создать собственный цирк. Знаменитый турецкий поэт Назим Хикмет, узнав, что в Дагестане нет собственного цирка, был поражен. И было от чего. Иметь таких канатоходцев и не иметь цирка! У нас ведь найдутся и акробаты, и жонглеры, и иллюзионисты, клоуны, наездники, велофигуристы, фокусники, а уж канатоходцы – конечно, мирового класса.

Да, Дагестану нужен цирк! Может, дело сдвинется с мертвой точки? На всякий случай отмечу, что в Цовкра, по-прежнему, как в свое время их предшественники под руководством Гаджи Арсланбекова и Мусы Мавраева, на холме Урбаку разучивают аульчане номера циркового искусства в надежде на то, что настанет праздник и на их улице.

ДРУГ АЛИ-КЛЫЧА

Как-то кадарец Абужа со своими земляками отправился на арбе в Чечню, чтобы на зиму заготовить кукурузу. В их числе был и богатырь Нахбар, человек необычайной силы и храбрости, и в то же время до крайности наивный.

Колонна аробщиков так растянулась, что ехавшие впереди не видели тех, кто находился в хвосте. И тут деревянная ось арбы Нахбара неожиданно с шумом треснула. Не успел он разобраться, что за беда стряслась, как рядом с ним очутились вдруг несколько незнакомцев.

– Вы как нельзя кстати, – обрадовался Нахбар.

Те, видя человека необыкновенного роста и ширины плеч, судя по всему, огромной физической силы, ничего лучшего не придумали, как осведомиться:

– Ты откуда и куда направляешься?

Кадарец в это время в одной руке держал часть оси с колесом. Подняв эту немалой тяжести конструкцию и указывая ею в сторону родного аула, а затем вперед, Нахбар отвечал:

– Оттуда приехал, а туда еду.

Леваши, январь 1934 г.

Незнакомцы мгновенно исчезли.

– Ко мне подходили странные люди, – рассказывал потом аульчанам богатырь, – спросили, откуда и куда еду, а сами, помощи не оказав, сразу исчезли.

– Это были не «странные люди», – объяснили ему земляки, – а разбойники.

В другой раз кадарцы приехали в Леваши перепродавать кукурузу, купленную в Чечне. В это время на площади молодые люди состязались в метании тяжелого камня. Кадарцы попросили разрешения поучаствовать в состязании. Им охотно разрешили, но приезжие не смогли обойти левашинцев.

– Ах, если бы здесь оказался Нахбар, – посетовали они, – он показал бы, как метают камень кадарцы!

И надо же такому случиться: в эту самую минуту под звон колокольчиков Нахбар на своем фаэтоне прикатил в Леваши пассажиров. Земляки кинулись к нему: спасай честь Кадара!

Лучший результат местного силача он перекрыл сразу на пол-локтя.

– Ай да, молодец! А ну-ка еще раз!

Теперь полупудовый камень шлепнулся о стенку дома, стоящего на краю площади. И тогда левашинцы попросили больше камень не метать.

Мне рассказывали, что Нахбар дружил со знаменитым бугленским борцом и силачом Али-Клычем. Как-то бугленец навестил в Кадаре друга. Столпившиеся на годекане люди бросили под ноги борцу железный брус, при этом говоря: посмотрим, что он с ним может сделать.

Бугленец взял в руки «подарок», согнул его в дугу и со словами: «Вот что можно сделать» передал его Нахбару. А тот, не успели собравшиеся закрыть раскрывшиеся от удивления рты, выпрямил брус.

С тех пор много лет минуло, но свидетели этого события до конца жизни с мельчайшими подробностями рассказывали о нем тем, кто не знал Али-Клыча и его друга Нахбара. А брус до сих пор торчит из камня в Буглене, куда его установили в память об этом бугленцы.

Как все сильные люди, кадарец был безобидным человеком. Прожил он до обидного мало, всего только 40 лет.

АМЕРИКАНЕЦ ИЗ КАДАРА

Начальник районного отделения милиции, кадарец Ата-Салатау, при всем оружии гулял в одной из винниц Буйнакска. Хозяин заведения и его помощники, забыв о других посетителях, обхаживали высокого гостя. Был воскресный день и тот мог отвлечься от всех забот.

Но в винницу неожиданно ввалился громадного роста и необыкновенной ширины дядя – в шляпе, галстуке, в шикарном костюме и лакированных туфлях. Вслед за ним два амбала внесли тяжелейшие чемоданы.

Ата-Салатау сразу протрезвел, будто в рот не брал и капли хмельного. В недалеком прошлом славный партизанский командир, думая, что человек в шляпе высокопоставленный начальник, поднялся со стула, вытянулся и отдал честь. Гость засмеялся:

– Эй, Ата-Салатау, неужели не узнаешь меня?

– Никак нет! – отчеканил начальник милиции, думая про себя: «Прикидывается, собака, чтобы затем придраться, что застал меня в виннице». – Нет, я вас не знаю!

– Протрезвись. Я же Заир-Ага!

– Заир-Агу, сына Шамиля знаю, – возразил кадарец, – а вас не знаю.

– Вот упрямец, – рассердился дядя в шляпе. – Люди добрые, гляньте на него: друг детства, а признать не хочет. Зазнался ты, Ата-Салатау. Я на родину приехал, а ты нос воротишь… – И после этих слов незнакомец смачно выругался по-даргински.

Ата-Салатау

Люди, наблюдавшие за этой сценой, никак не могли сообразить, что к чему.

– Вы, может, и Заир-Ага, – миролюбиво сказал кадарец, – но нужны доказательства. Лучше покажите документы!

Приезжий так захохотал, что казалось, потолок рухнет. Потом сказал:

– Ладно. Сейчас мы на твоей бричке поедем в Кадар, и я по дороге расскажу, как еще подростком расстался с родиной, и что испытал.

Начальник милиции окликнул ближайшего фаэтонщика, и они покатили в горы. И в пути Ата-Салатау услышал невероятную повесть о приключениях Заир-Аги.

– В тот день, – рассказывал приезжий, – мы с товарищем поехали в Темир-Хан-Шуру продавать картошку. Оказалось, ее в тот день столько навезли, что мы решили не продешевить. Остались в Шуре, ожидая, когда цены на картошку поднимутся. Ждем день, неделю, но цены упорно ползли все ниже и ниже.

Что делать? Если продать по бросовой цене, отец не простит, а пребывать в городе дальше становилось накладно. Я решил рискнуть. Сбыл картошку по низкой цене и уехал в Порт-Петровск искать счастья. Рассчитывал накопить денег и затем вернуться к отцу, жене, которая была беременной, и дочери. План мой не удался. Так я оказался в Баку, но и там фортуна отвернулась от меня. Теперь о возвращении в Кадар и речи не могло быть. Из Баку попал я в Иран, а там и без меня голодранцев тьма тьмущая.

Тут я услышал, что есть страна под названием Америка, где лопатами гребут деньги. Решил рискнуть, все равно терять мне было нечего. На пароходе, на котором я подрядился исполнять самую грязную работу, добрался до Южной Америки. Кем только я не был эти 30 лет! Этого всего не расскажешь. Но, в конце концов, вышел в люди. Но ты же знаешь – на чужбине хорошо, а дома лучше. Вот, дорогой Ата-Салатау, я вернулся домой…

В ответ на его рассказ Ата-Салатау перечислил, кто жив, кто помер. Среди последних оказался и отец американца из Кадара. Жена же его родила мальчика, которому дали имя Асадулла.

– Он уже имеет свою семью, – говорил начальник милиции, – так же, как и твоя дочь.

Целый месяц гуляли кадарцы, никто потом не мог вспомнить, сколько горячительного было выпито за это время. Заир-Аге задавали сотни вопросов. Всех интересовало, где скитался их земляк, кем работал, откуда у него деньги, которых не имели все 22 чанка Кадара вместе взятые, почему он возвратился один?

Ответы о небоскребах, метро, пароходах, аэропланах поражали воображение кадарцев. Но более всего их сразило то, что все свое богатство Заир-Ага приобрел, работая всего-навсего рабочим на заводе или грузчиком в порту.

Всему, даже очень хорошему, приходит конец! И пришел день, когда встал вопрос, как быть дальше, как дальше жить.

Заир-Ага купил лошадей, быков, нанял людей и начал приводить в порядок дорогу, ведущую в Кадар, не забывая при этом одаривать бедные семьи то мешком муки, то бараном, а то и ишаком, который являлся для иных царским подарком. А председателю сельсовета преподнес позолоченные часы и ручку с золотым пером, чтобы тот решал все проблемы населения аула честно и справедливо. При этом Заир-Ага говорил, что в той стране, где он жил, люди целый день пребывают в хорошем настроении. И знаете, почему? Потому что никто никому не хамит и никого не задевает…

Все это происходило в 1929 году. В это время вокруг все говорили о колхозах, а затем от слов стали переходить и к делу. Заир-Ага от всего происходящего растерялся. И прямо на глазах стал таять. Решил вернуться в свою Америку, но ему не дали. И в 1936 году его не стало.

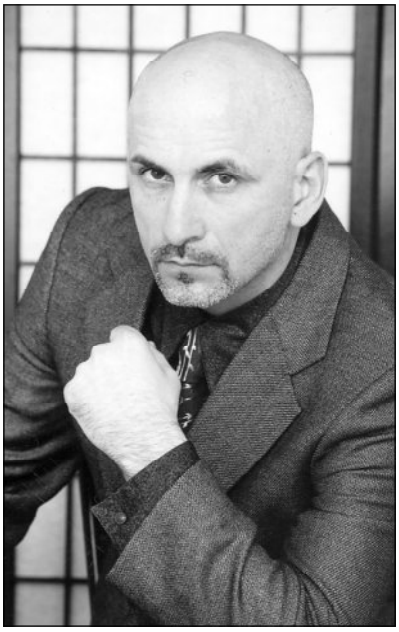
Давно нет в живых его жены, сына Асадуллы и дочери Сабии. Есть несколько внуков, и среди них Заир-Ага, названный так в честь деда-американца из Кадара.

«Дыхание гор»

Известный ныне дагестанский модельер Шамхал Алиханов провел свое детство и юность в высокогорном дагестанском селении и древнем Дербенте. Возможно, именно магия ветхих построек и самобытных ремесел старинного аула и дух тысячелетнего города и стали тем источником вдохновения, из которого Шамхал черпает творческие силы до сих пор.

Начинал Шамхал с экспериментов в области пошива модной современной одежды для мужчин, но потом серьезно взялся за разработку национальной темы. Как признается сам кутюрье, он попытался совместить, казалось бы, несовместимое: современный и национальный костюм. Попав в небольшую комнату, где Шамхал раскраивает новые образцы своих костюмов, невольно ощущаешь, что попал скорее в мастерскую художника, нежели в производственный цех.

Не так давно в Кумыкском театре прошел первый сольный показ новой коллекции Шамхала, которую он назвал «Дыхание гор». Предлагаем вашему вниманию интервью с модельером.



— С чего начинался ваш путь в мир моды?

— Хотя по профессии я художник-оформитель, меня всегда больше привлекало моделирование одежды. По воле случая я стал работать в трикотажном объединении и, когда по моим эскизам сшили несколько вещей, меня сразу пригласили в экспериментальный цех. Тогда я считал, что у меня не хватит образования, и пошел туда с неохотой, но о моих работах стали отзываться хорошо даже специалисты, это придавало мне уверенность. Потом я понял, что главное для модельера все же не образование, а творческое видение мира.

— А откуда интерес именно к одежде?

— Думаю, тяга к шитью одежды у меня от деда. Я до сих помню его натруженные руки, которые все время кровоточили от шитья грубых горских шуб. Вся округа знала его как лучшего портняжных дел мастера. Сначала красивые и интересные вещи вызывали у меня интерес неосознанно, потом это увлечение переросло в стремление стать профессионалом.

В юности, когда информацию о тенденциях в мировой моде у нас в стране получить было почти невозможно, я очень любил смотреть французские и итальянские фильмы. Актеры, игравшие в них, были одеты в эксклюзивные вещи по последнему слову моды. Когда получил возможность заниматься любимым делом профессионально, стал пытаться воплотить в реальность все, о чем раньше только мечтал.

— В каких показах и конкурсах демонстрировались ваши последние коллекции?

— В 1999 году мы впервые показали коллекцию, где присутствовала дагестанская национальная тематика, в Пятигорске. По итогам этого показа мы попали в финал конкурса в Краснодаре. Тогда я, честно говоря, был поражен, насколько заинтересовала дагестанская тема и зрителей, и специалистов.

В начале 2000 года мы приняли участие в конкурсе «Русский силуэт», где демонстрировали коллекцию современной мужской одежды, а также – в конкурсе прославленного российского модельера Вячеслава Зайцева «Национальный костюм». Показывали свою коллекцию и в представительстве Дагестана в Москве, куда были приглашены гости со всех уголков страны, и повсюду кавказская тема вызывала большой интерес, что еще раз подтверждает необходимость ее дальнейшего развития. Дагестан ассоциируется с мужским началом, и у нас есть все основания, чтобы завоевать прочные позиции в мире мужской моды.

— Вы разрабатываете национальную тему уже несколько лет, тогда как начинали с традиционного костюма. Как произошел этот поворот?

— Национальный костюм — это своеобразная форма выражения мировоззрения того или иного народа. Костюм, как и язык, отображает не только характер народа, но и ту уникальную среду, в которой этот народ живет. Горы — это место, где человек как нигде чувствует пространство, рельеф, высоту — все это откладывало отпечаток и на одежду. История и природа были неплохими модельерами и нам есть чему у них поучиться. Сегодня наступило время, когда стираются границы и весь мир превращается в большую деревню. Современные города-мегаполисы сейчас очень подвержены влиянию масскультуры, в них все самобытное, национальное забывается и стирается. Не обошли тенденции глобализации и мир одежды. Сегодня человека в европейском костюме можно встретить на всех континентах.

Предложить всему миру одежду единого образца, конечно же, нетрудно, но будет ли всем к лицу такая униформа? Ведь мы знаем, что и среди образцов так называемого европейского костюма царит скучное однообразие. Эксклюзивные вещи в фирменных бутиках слишком дороги для простых дагестанцев, ширпотреб же однообразен и некачествен. Нам знакома картина, когда чуть ли не полгорода с наступлением того или иного сезона облачается в одинаковые куртки, дубленки, рубашки и, выйдя на улицу, за пять минут можно увидеть весь ассортимент махачкалинских вещевых рынков. В такой унификации, может быть, и не было бы ничего плохого, если бы одежда, продаваемая у нас, была модной, качественной, удобной и дешевой. Увы, подчас среди ее достоинств нет ни того, ни другого. Одежда у нас потеряла свою главную черту — индивидуальность. Раньше по одежде можно было судить, из какого аула человек, костюм

мог многое рассказать о своем владельце. А сегодня?

— По восторженной реакции публики на показе вашей последней коллекции можно было судить, что яркие и колоритные национальные мотивы вовсе не шокировали людей. Но многие ли сегодня решатся сменить аккуратную норковую шапку на лохматую папаху или модные итальянские туфли на продемонстрированные вами чарыки?

— Речь же не идет о том, чтобы что-то насаждать. Мода всегда сначала шокирует, а через некоторое время самые кричащие вещи становятся обыденными. Безусловно, в век новых технологий продолжать ездить на лошадях, когда есть машины, нельзя. Но внести в одежду элементы национального колорита, подчеркнуть особенное, только нам присущее, необходимо. Я, конечно, не призываю всех сразу сменить рубашки на черкески, но, по-моему, должен быть выбор.

Подчеркивать национальный колорит можно по-разному. Можно написать на бейсболке и футболке «Дагестан» и думать, что это символ патриотизма, а можно надеть вещь, где неброско будет использован традиционный дагестанский орнамент или знакомые силуэты аула или горы. Это может быть даже джинсовый костюм, но со своим дагестанским акцентом. К тому же возрождение национальных мотивов в одежде – не самоцель. Идти в бурке в театр я никого не призываю, но приезжать в родное село в спортивках, когда можно надеть современную и в то же время не потерявшую национальную особенность одежду, не совсем логично.

Одну из своих коллекций я назвал «Связь времен». Дать людям возможность ощутить такую связь с прошлым посредством одежды – и есть одна из главных целей, которую я поставил, начиная разрабатывать эту тему. Зачем изобретать велосипед, когда у нас есть богатое наследие в этой области. Слепо копировать и заниматься подражательством нельзя, но привнести что-то новое в традиционные представления о национальном костюме, сделать его интересным для современной молодежи, носимым — вот то, что меня интересует.

У каждого региона и города, как и у каждого человека, есть свой характер. Возьмем Москву и Петербург — два крупнейших мегаполиса. Какие они разные и непохожие. Точно так же разнятся между собою Махачкала и Дербент. Отличаются между собой и люди, а одежда должна передавать характер человека, а не затушевывать его. Поэтому в основе моей последней коллекции — стилизация дагестанских национальных мотивов в одежде. В ней присутствует все — от чабанского костюма до одежды мюридов эпохи Шамиля, есть в ней и костюм воина, и костюм земледельца.

Решая поставленную задачу, я старался использовать только натуральные материалы, ведь нужно когда-то положить конец господству синтетики в мире одежды. Натуральные материалы — лен, хлопок, шерсть, кожа — несут в себе часть природы. Они для человека намного удобнее и ближе.

Кстати, мужская мода в России сейчас пребывает в зачаточном состоянии, а кавказская тематика в ней и вовсе в новинку. Моей целью было продемонстрировать, что традиционная кавказская одежда живет и продолжает развиваться. Мало того, она, по-моему, даже может очень удачно вписываться в современную моду, притом не только в Дагестане, но и в России. Как мы знаем из истории, до революции черкеску носили не только жители Кавказа, но и многие военные чины царской армии, казаки и даже особы царских кровей.

«Мода — это управляемая эпидемия»

Б. Шоу

К сожалению, в последние годы образ Кавказа ассоциируется у многих в России и за рубежом только с войной, нестабильностью и в целом является отрицательным. Мне кажется, менять это предвзятое мнение о себе должны мы сами, кавказцы. Ведь еще совсем недавно, услышав о Дагестане, вспоминали, прежде всего, стихи Гамзатова, кубачинские браслеты, андийские бурки. Сегодня нам никто не мешает возрождать положительный образ республики и Кавказа в сознании страны и мира. Обыграв дагестанские мотивы в одежде, мы еще раз даем возможность всем увидеть самобытную культуру нашего края.

Мы живем в Дагестане, имеем свои богатые традиции и не должны отказываться от них. Наш прославленный поэт Расул Гамзатов писал именно о наших обычаях, истории, культуре и стал интересен всему миру. Точно так же и с одеждой. Она должна быть визитной карточкой дагестанца. По мне, так, например, лучше украсить стены дома дагестанским камнем, чем обложить их красными кирпичами-близнецами.

— Мы говорим об индивидуальном подходе к одежде, но ведь многие люди могут лишь посмотреть на эксклюзивные образцы модных костюмов, не имея возможности их купить…

— Одежда не может быть предметом роскоши, она должна быть доступна по цене и выражать особенности того или иного человека. Ведь не секрет, что вкус, в том числе и в одежде, как лакмусовая бумажка, свидетельствует о характере, а одинаковых характеров не бывает.

Порой у нас умами владеет не творческая мысль модельера, воплощенная в том или ином костюме, а материал, из которого сшита одежда. Непременным атрибутом респектабельности стала кожа. В то время как многие люди на Западе, даже очень состоятельные и успешные, не находят ничего зазорного в том, чтобы надеть в холод пуховик. Дело ведь в удобстве. Дороговизна хорошей одежды у нас связана с тем, что ее везут в основном из-за границы, хотя никто не мешает нам у себя ее производить.

— Как же этого добиться?

— Необходимо, чтобы у дагестанских производителей одежды появилась своя производственная база, оснащенная современным оборудованием и использующая потенциал наших модельеров. Тогда мы решим сразу две проблемы: обеспечим республику достаточно большим количеством рабочих мест и обеспечим рынок доступной по цене, модной и качественной одеждой, ни по одной позиции несравнимой с турецким, иранским или китайским ширпотребом. Зачем в массовом количестве завозить заморскую безвкусицу, если можно у себя наладить нормальное масштабное производство? Мы не в силах сделать это без государственной поддержки. Но если нам удастся вывести объемы производства на должный уровень, вскоре рынок хорошей одежды станет намного разнообразнее и доступнее для рядовых дагестанцев.

Беседовал Мурад АХМЕДОВ

Фундаментализм очередного «изма»

Очередной державный прораб свою деятельность, как правило, начинает с громогласного заявления о начале строительства правового объекта. Проект есть, макет изготовлен, деньги потекли рекой, рабочие набраны. Но здание выше фундамента все никак не поднимается.

В чем же причина? Почему за кордоном добротные здания давно уже глаз радуют, а мы все за черенок лопаты держимся? И какое уже десятилетие! Чтобы разобраться, займемся неблагодарным делом – сравнением.

Там как? Заложили в фундамент краеугольные философские глыбы – свободу, законность, гуманизм, авторитет власти – и соединили их крепким сейсмопоясом из национальной идеи: их страна – самая лучшая в мире. Скрепили цементом равноправия и пониманием, что все люди, невзирая на ширину кармана и выпуклость живота, толщину шеи и раскосость глаз, наделены одинаковыми правами. А правоохранительными дубинками широкоплечие парни размахивают исключительно для обеспечения этих прав. Здания, построенные по правилам диалектики, выдерживают невзгоды времени и стоят века. Хотя и на их заморском благоденствии хватает трещин и всяких родимых пятен.

А как у нас? Только завезут на стройку немного свободы, тут же свои разбирают. Глядишь – на складе уже ветер гуляет. Подвезут законность, она в землю, как вода сквозь песок, уходит. Прораб только удивляется такому проворству приверженцев очередного «…изма», но не может понять, что слишком жидок раствор, замешанный на взятках. Если появится гуманизм, то такого низкого качества, что тает под дождем, словно кусок армавирского рафинированного сахара в ведре кипятка. А авторитета власти и вовсе никто на стройке не видел.

Да и цементировать все это нечем. Разве у нас цемент! Это пыль, которую десятилетиями пускали в глаза народу, а арматура – лапша на ушах. И в бетон вместо щебенки засыпают идеологическую шелуху, оставшуюся после многолетнего толчения в ступе. Это вам не старинный раствор на домашних куриных яйцах!

Но дело все-таки делается. Глыбы в фундамент закладываем, раствором жирно поливаем, наполнители используем… А стройка стоит. Говорят, рабочие виноваты, слишком вороватые. Мол, воровство стало смыслом существования, чертой характера, образом мышления. Родилась, дескать, фундаментальная народная идеология – воризм. Ну, не могут наши люди жить без «…измов». Даже из-за кордона кое-что стянули. Впрочем, когда разглядели, оказалось – родимые пятна капитализма. Не понимают, что здание строят для себя, вот и волокут в свои национальные пещеры то доски, то кирпичи, то гвозди – все, что унести можно. Еще и краской красной перемажутся забавы ради. Охрана? Да. Ей тоже ничто нашенское не чуждо.

Так и живем. Что делать? Ответа на сакраментальный вопрос мы не знаем. Знающие уехали за кордон и живут в свое удовольствие. Да и прислушиваться к мнению этих умников непатриотично. А может, прислушаться к тихому голосу Природы? Она уже миллионы лет рассказывает нам о совершенстве мирозданья…

Надежда ТУЗОВА,
Гази ГАСАЙНИЕВ

Яхья ЯХЬЯЛОВ

Стерва

День Святого Валентина я не отмечаю. Это праздник по поводу моего несчастья. Как меня угораздило влюбиться в эту стерву!? Да, похоже, все они стервы.

Соседка, стерва с первого этажа, когда я под утро ползу домой с работы, звонит моей стерве на девятый, чтобы встречала. И та, приоткрыв дверь, ждет меня в засаде со скалкой наготове. Стерва не бьет по голове, потому что я ношу мотоциклетный шлем, а использует небьющиеся места многоразового пользования.

Другая стерва с третьего этажа предлагает чаёк попить: «Все равно не успеешь к себе доползти – уже время на работу идти. Так чё, говорит, зря на девятый этаж тащиться». Стерва скрывает, что у нее муж – чемпион по боям без правил с дикими животными. Но я это знаю. Да и не орел я уже давно, чтобы на падаль бросаться.

А моя стерва не спит – в засаде! Чтобы избежать первого, самого ядовитого укуса, жертвую десятку. Бросаю бумажку в дверь и стараюсь быстро проскользнуть в туалет – самое подходящее место для обороны. А в случае чего можно и душу излить унитазу, который принимает все объяснения и не отказывает в просьбе водицы напиться.

Кухня – территория противника, туда лучше не заходить. Но рано или поздно приходится идти врукопашную, отвлекая противника разговорами: стерва ведь пока яд не выпустит, не успокоится.

Дежурный у стервы вопрос: «Опять нажрался?!» Пол-ириски всего съел – для нее это нажрался. Готовить совсем не хочет. По праздникам бульон из кубиков сварит – и радуйся! Жрать, говорю, давай.

– Щас, – отвечает, – обед переварится – я тебе ужин наложу, приходи вчера – позавтракаешь.

Как с такой стервой жить? Все время в напряжении: как бы чего не сотворила из области экстремальной кулинарии. Ведь ядовитая, гадюка: отравиться можно – вдруг плюнет в тарелку.

А тупая… Замочи, говорит, посуду. Я и замочил из двустволки – всю вдребезги. Я же и виноват. Политикой бы интересовалась, знала бы, что такое мочить.

Да они все тупые. Одна на птичьем рынке орет: «Куры-несучки, куры-несучки…» Я спрашиваю: «А сучки есть?» Она как гаркнет: «Идя отсюдова, кобелюка драный!» Вот стерва!

Но чего у них, стерв, не отнять – это постоянство. Если стерва – это надолго. Каждый месяц одно и то же: «Зарплату давай, свинья неблагодарная!»

Во-первых, где она видела, чтобы свиньям зарплату платили? Во-вторых, люди в стране зарплату по полгода не получают, а ей сразу отдай. Будь попроще, живи как все, не отрывайся от народа. Нет, стерва хочет сейчас.

– Кровопийца, когда же ты сдохнешь!?

Это она о родном муже! Откуда узнала, ведьма, что вино называлось «Медвежья кровь»? Небось, к гадалке ходила. Неужто гадала на смерть мою? Не дождется!

И никогда, стерва, не поможет в трудную минуту. И доброго слова от нее не услышишь. На днях пришел домой как обычно. Открываю холодильник, а там пустая кастрюля. Я говорю: «А пожрать ничего нету?» – «Нету, – отвечает. – Ложись спать, скотина». Так и лег, не жравши. Не сказала, стерва, что унитаз с кастрюлей перепутал. Родной унитаз не узнал – до чего мужика довела! При одном воспоминании о ней у меня водка в глотке застревает. Ну, не стерва ли?

И еще хочет, чтобы не пил. «Опять шары залил, сволочь. Не соображаешь совсем». И не понимает, что если бы я их не заливал, то никогда бы на ней, стерве, не женился. А ведь красавицей казалась, такой милашкой. И не шары я вовсе заливаю, а линзы промываю, чтобы больше в жизни не ошибаться. Не соображаю – плохо! Пошел сообразить – опять нехорошо! Не угодишь ей…

Если бы она, стерва, меня любила, не издевалась бы так жестоко над моими чувствами. Вот в прошлом месяце выставила в прихожей перед дверью зеркало, увидел я в нем физиономию, подумал, что стерва нового дурака завела, и ушел в холодную зиму с оскорбленными чувствами. Я тогда чуть не замерз, когда деньги кончились. Но какой он был страшный, тот мужик! И на кого она меня променяла! Разве он будет ее, стерву, любить как я!

А когда я вернулся, его уже не было – сбежал мерзавец, потому что не такой идиот, как некоторые. Ведь уже 20 лет я к ней возвращаюсь – как бы ни было трудно. Хотя и Стерва она. С большой буквы… Но я привык. И даже люблю ее… Когда она на работе.

Зульфукар ЗУЛЬФУКАРОВ

(Продолжение. Начало в №№ 2, 3 – 2002 г.)

Балам

9. САРВАНГАСАНА

На санскрите «сарв» означает — «весь, целый», тогда как «анга» означает «тело». Таким образом, Сарвангасана — это «асана для всего тела». Эта поза относится к наиболее важным асанам.

Она настолько полезна для организма, что каждому нужно проделывать это упражнение по несколько раз в день. Действие этой асаны во многом объясняется тем, что при ее выполнении в теле меняется поляризация поступающих положительного и отрицательного токов. Когда человек находится на ногах, то от земли через ноги он получает отрицательный заряд тока, а из космоса через голову — положительные. Находясь же в перевернутом положении, привычные пути поступления этих токов меняются прямо противоположно, и это является важнейшей причиной лечебного действия этого положения, и сила его превосходит лечение короткими электрическими волнами и светолечение.

Техника: из положения лежа на спине, руки вдоль тела, ладони на полу. Медленно вдыхая, медленно поднимаем прямые ноги до положения угла 90 градусов. Затем, упираясь руками в поясницу, поднимаем туловище вверх, продолжая поднимать также и ноги вверх, пока ноги и туловище составят прямую линию, а подбородок плотно прижат к груди. Дыша животом, остаемся в этом положении до появления чувства усталости. Почувствовав усталость, медленно (не падая как мешок) опускаемся в исходное положение и отдыхаем несколько секунд глубоко, спокойно и ритмично дыша для восстановления кровообращения. После окончания упражнения сразу резко не вставать, ибо это вредит сердцу. Это, очень важное упражнение в исполнении настолько легко, что доступно даже детям без специальной подготовки. Двухмесячное занятие этим упражнением приносит большую пользу кровообращению, обмену веществ и нашей психике, чем самые дорогие лекарства или курортное лечение.

Лечебное действие. Рассматривая физиологическое действие «асан», читатель может себе представить результаты, полученные йога-научно-исследовательским институтом в Индии. Что касается Сарвангасана, то читатель сам может понять ее лечебное действие. Чтобы правильно определить неоценимое действие Сарвангасана, рассмотрите действие асаны на само тело.

Как уже говорилось раньше, при Сарвангасане мы получаем, главным образом, земные излучения в направлении прямо противоположном нормальному. Находясь в этом положении, тело испытывает также действие силы тяготения не в сторону ног, а от них к голове, и кровь, которую сердце с большим трудом выкачивало из ног, теперь стекает вниз к сердцу силой своей тяжести, стекает и дальше к органам грудной полости, шеи и головы, обильно их орошает без усилий сердца. Таким образом, сердце на время выполнения Сарвангасана освобождается от своей тяжелой работы и отдыхает сначала мало, а при увеличении времени на упражнение — и более продолжительно. Этот отдых является даже более ценным, нежели когда мы лежим. Сгибая шею и упираясь подбородком в грудь, мы преграждаем путь крови к голове, и она, оседая в шее, обильно орошает щитовидную железу, ушные железы и легкие, тем самым обильно их питая, чем способствует их восстановлению и омоложению.

Буянгасана и Данурасана также в большей степени влияют на щитовидную железу. Сарвангасана, Випарита-Корани и Сиршасана не только укрепляют и стимулируют работу щитовидной железы, но также и околоушных желез, легких и дают возможность во время отдыха восстанавливаться сердцу. Особо важное значение этих упражнений как регулятора и стимулятора работы щитовидной железы, ответственной за чувство времени и реакцию организма, а также за скорость протекания в нем жизненных процессов. Кровеносные сосуды брюшной полости и полости таза, освобождаясь от давления венозной крови, восстанавливаются и укрепляются во время занятий Сарвангасана. Медицинскими экспериментами доказана удивительная способность кровеносных сосудов к восстановлению, и этим объясняется то, что занимающиеся Сарвангасаной и Сиршасаной чувствуют значительное облегчение при варикозных венах и геморройных кровотечениях, а при выполнении упражнений регулярно три раза в день излечиваются даже самые тяжелые случаи этих заболеваний. Люди, труд которых требует длительного пребывания на ногах, могут уберечь себя от расширения вен, если будут заниматься этой асаной несколько раз в день, а особенно после работы. У женщин Сарвангасана устраняет большую опасность раздражения и воспаления матки, отвлекая избыточное количество застойной крови из области таза. Эти упражнения являются большой помощью юношам, достигающим половой зрелости, а также всем, кто хочет дольше жить. Отток крови от области таза к области груди и головы отвлекает юношей от эротических представлений.

Опасность поллюций у мальчиков в период половой зрелости устраняется, если выполнять это упражнение перед сном, а отток крови к голове орошает мозг и улучшает умственный рост юноши или девушки. Для хорошего умственного психического развития необходимо детям выполнять это упражнение по три раза в день. Также хорошо влияет на регуляцию роста, стимулируя работу шишковидной железы, ведающей ростом. Взрослым же поддерживает здоровье, молодость и силу. Сохраняет юношескую энергию, бодрость, гибкость и упругость тела, отодвигая старость, ибо старость означает не столько дряхлость, сколько расстройство здоровья.

Практический пример этому дан индийскими Хатха-йогами и многими людьми Запада, которые путем практикования полезных упражнений Хатха-йога сохраняют совершенство своего

тела до самой глубокой старости. Сарвангасана не имеет вредных действий. Давно утраченная юность, растраченные силы и энергия восстанавливаются от этого упражнения, устремляются даже в тела стариков и дают им ощущение заново родившихся. Функционирование беспроточных желез, расстроившихся в результате повышенной функции щитовидной железы, становится нормальным, и организм обретает новые силы в борьбе со старостью и болезнями. Сарвангасана является самым совершенным восстанавливающим и омолаживающим упражнением для нервов.

10. ВИПАРИТА-КОРАНИ

Техника: лежа на спине, медленно вдыхаем и поднимаем ноги вверх, поддерживая бедра руками, и поднимаем туловище, пока оно будет опираться только на лопатки. Ноги слегка закинуты за голову, и именно в этом различие между Випарита-Корани и Сарвангасаной. Другое различие в том, что руки поддерживают бедра, а не туловище. Медленным брюшным дыханием мы препятствуем притоку крови к голове. Удерживаемся в этом положении столько, сколько можем без усилий. Опускаемся в исходное положение медленно и, перед тем как встать, расслабляемся и успокаиваемся глубоким дыханием йога.

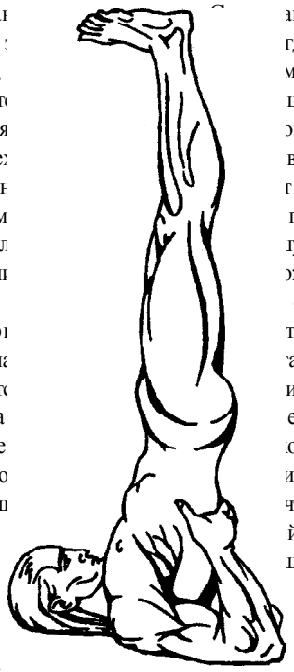
Лечебное действие: подобно Сарвангасана. В Индии это упражнение эффективно лечит зоб, базедову болезнь и даже слабоумие у детей. При систематическом упражнении предотвращает болезнь дыхательных органов. Начинающиеся ангины и тонзиллиты излечиваются или же болезнь протекает короче. Любимое упражнение женщин, так как оно способствует разглаживанию морщин на лице, вызывая приток крови к коже и мышцам лица, что действует лучше даже, чем массаж или электролечение.

11. СИРШАСАНА

Техника: встать на колени. Кисти рук сплетены пальцами в замок. Руки ложатся на пол предплечьями под углом 90 градусов друг к другу. Голова становится на пол тем местом лба, откуда растут волосы, затылком вплотную к ладоням рук. Медленно выпрямляя ноги в коленях, поднимаем таз повыше, переводя туловище в вертикальное положение, и подтягиваем ноги к животу, сгибая их в коленях, и дальше поднимая их, постепенно выпрямляем, вытягиваясь в одну вертикальную линию от пяток до головы. Спокойно и медленно дыша, остаемся в этом положении до того, как появится чувство неудобства и потребуются значительные усилия для удержания позы.

Опускаться следует так же медленно: сначала сгибая ноги и поджимая их к животу, а потом, спокойно опускаясь на корточки, голову кладем лбом на тыл кистей. Побыв несколько секунд в таком положении (необходимо для урегулирования циркуляции крови), медленно, спокойно поднимаемся.

Лечебное действие. Эта асана отличается от двух предыдущих тем, что здесь мозг снабжается обильно кровью и праной. Мозг является самым важным органом нашего земного существования, постоянным местом на-
хождения нашего сознан
огромным резервуаром
гии. Все органы чувств,
ции всех органов и част
сят от качества и состоя
центров в голове. Из все
шасана является упражн
рое обеспечивает детям
развитие мозга, а взрос
живает хорошее состоян
ческого здоровья.



Большинство нер
стройств, беспокоящих н
зованный мир, вызывает
точным питанием мозга
начале мы ощущаем ле
лость, позже начинает о
наша память, голова наш
начинают дрожать, зре-
ние, слух и другие наши
чувства притупляются.
Затем следует рас-
стройство равновесия.
Вазомоторные расстройства, неврастения, истерия, меланхолия, депрессии и тысячи других состояний, в основе которых запущенное состояние мозга. Затем наступает чудо! После многих убеждений неврастеник начинает скептически и безразлично заниматься Сиршасаной. При первой попытке ему не удается стать на голову, и он может поднять только бедро, а ноги кажутся ему настолько тяжелыми, что их не оторвать от пола, но, тем не менее, он так или иначе чувствует себя уже лучше — посвежевшим.

«Совпадение!» — говорит он сам себе. На следующий день он снова делает попытку, вначале у стены, и на этот раз ему удается поднять ноги от пола. Он все еще не может держать их прямыми, хотя и пытается сделать это. Наконец он бросает, встает и… какое удивительное чувство он ощущает. Он смеется и быстро повторяет упражнение. Но ноги все еще не подчиняются ему. Он заглядывает в книгу и читает: «Начинающему не следует делать Сиршасану более трех раз подряд». «Очень плохо!» — говорит он и с трудом дожидается следующего дня, и снова добивается успеха. Он уже почти правильно может стоять на голове. И так изо дня в день, все с большим усердием он занимается Сиршасаной, пока в один прекрасный вечер ему удается простоять на голове в течение нескольких секунд.

На следующий день этот человек, который так долго страдал от чувства своей неполноценности, внезапно превращается в объект внимания. Хвастаясь своим умением и ловкостью, он ста-
новится на голову и демонстрирует
ну своим коллегам в учреж-
где работает утром, и своим
м и семье днем и вечером. Им
щаются и завидуют. Гордо
он домой и удобно располага-
в кресле почитать газету. Он
г достать очки, которые носит
пор, как глаза его «сыграли с
утку», но вдруг замечает, что
жет читать без всякого труда
самый мелкий шрифт. Он не
т своим глазам, поворачива-
азету так и этак, наклоняет
и, наконец, с радостью удос-
еряется, что он видит доволь-
орошо и может читать без уси-
и без очков. Вдруг он замеча-
что уже в течение нескольких
й не слышит обычного шума в
ших, и что другие симптомы не-
врастении исчезают. Нака-
нуне вечером он был таким
сонным, что забыл принять
свой порошок, однако он крепко спит до утра.

Это не преувеличение! Даже первая попытка проделывания Сиршасаны ведет к обильному притоку крови к мозгу, всему лицу, миндалевидным гландам, аденоидам, щитовидной железе, верхушкам легких и т.д. Сердце освобождается от большой части своей нагрузки и наполняется новой энергией. Бесчисленные йога-ученики разных возрастов, восстановившие свои силы и страдавшие самыми серьезными симптомами неврастении, могут доказать, что Хатха-йога упражнения и особенно Сиршасана обладают удивительным лечебным действием. Необходимо сделать замечание относительно ошибочного мнения, удерживающего пожилых людей от занятий перевернутыми упражнениями. «Мне нельзя делать стойку на голове, у меня могут лопнуть сосуды»,

— говорят они. Не верьте этому! Нет никакого основания поддерживать этот беспочвенный страх. С каждым может случиться удар во время ходьбы, лежа, стоя и в другом любом положении, но из-за каких либо серьезных расстройств в организме, а не из-за Сиршасана.

В Индии в научно-исследовательских учреждениях Сиршасаной занимается множество пожилых людей. В школе йога можно увидеть много пожилых людей, даже в 80-летнем возрасте и старше, занимающихся Сиршасаной каждый день, и ни в одном случае не было даже малейшего неблагоприятного результата. Большинство великих йогов по европейскому стандарту необычайно стары, но все они выполняют перевернутые асаны регулярно и не боятся, что кровеносные сосуды в голове могут лопнуть. Эту мысль можно услышать только на Западе, где люди живут далеко не естественной жизнью.

Индийцы часто выполняют упражнения со сосредоточением на кончике носа и смотрят, кося глазами, на нос и не боятся скосить глаза, наоборот, мышцы глаза укрепляются и делаются более живыми при помощи этого упражнения. Конечно, люди с высоким кровяным давлением не должны заниматься перевернутыми асанами, прежде чем приведут кровяное давление к норме другими упражнениями. Здоровые же могут заниматься без всяких опасений.

Нужно также напомнить, что эти три «перевернутые» асаны являются важнейшими у индийских йогов и по другой причине: западная наука говорит, что в нашем мозгу есть нервные центры, которые не используются в жизни средним человеком (среднего развития). У таких людей эти центры находятся в дремотном состоянии, они бездействуют, и медицинская наука еще не раскрыла их назначения. Эти нервные центры хорошо известны индийским йогам, и они нашли путь тысячелетней практикой, как их пробудить и активизировать. Все упражнения Хатха-йога, особенно Сарвангасана, Випарита-Корани и Сиршасана, желаем мы того или нет, ведут к пробуждению этих центров и дают нам возможность развивать в себе способности, еще не известные нам. Обычно люди даже не предполагают, какими способностями они могут обладать и какие качества развивать. Такими способностями человека являются ясновидение, заглядывание в прошлое и будущее, проницательность и передача мыслей на расстоянии и другие, так называемые, тайные силы. Эти последние могут быть постигнуты человеком, серьезно занимающимся Хатха-йогой. В этом убедится каждый, кто найдет в себе терпение и время развить в себе нервные центры выше развития среднего человека. Поэтому Сиршасана у йогов считается королевой асан.

12. ХАЛАСАНА

Техника: лежа на полу с вытянутыми руками, ладони вниз, вдоль тела. Медленно вдыхая, поднимаем обе ноги, точно так же, как и при Випарита-Корани, но проносим ноги за голову, пока пальцы ног коснутся пола. Руки остаются на месте ладонями вниз. Это первая фаза Халасаны. Вначале сохраняем эту позу от 10 до 15 секунд, дыша медленно и правильно. Вторая фаза более трудная. В первом варианте носки ног касаются пола сразу же за головой. Во втором варианте ноги протягивают как можно дальше за голову обязательно с прямыми коленями. Дышим глубоко и ровно. В этой фазе вес тела перемещается к вершине позвоночника, и весь позвоночник принимает участие в изгибании. В третьей фазе мы пропускаем прямые ноги еще дальше за голову, а руки закладываем за шею и сохраняем позу до чувства потребности большого усилия, затем медленно раскручиваемся до исходного положения лежа, руки вдоль тела, ноги прямые, вытянутые.

Лечебное действие. Среди разных асан Буянгасана, Данурасана и Салабхасана подвергают наружную часть позвоночника сдавливанию, а внутреннюю — растягиванию. Халасана и Пашимотана действуют противоположным образом, создавая сжатие внутренней части позвоночника и растягивание — наружной. Охватывая весь позвоночник тремя фазами упражнения сжатием и растягиванием, это упражнение крайне благотворно действует на него, освежая кровоснабжение и питание всех нервов, выходящих из позвоночника и всех нервных центров, расположенных вдоль него. Выполняя упражнение, мы чувствуем себя освеженными, и силы наши восстанавливаются сразу же после упражнения, изгоняя усталость и предотвращая истощение. Этим упражнением можно пользоваться и как корригирующим, ибо оно исправляет искривление позвоночника, особенно у детей, улучшая симметрию тела, и одновременно уравновешивает отрицательные и положительные токи. Напряжение и расслабление мышц спины имеет восстанавливающее, укрепляющее и регулирующее действие на них. Органы брюшной полости сжимаются, и снабжение их кровью усиливается. Это упражнение действует омолаживающе на половые органы, поджелудочную железу, печень, селезенку, почки.

Опыт показал, что Халасана действует прекрасно при менструальных расстройствах, а в тяжелых случаях диабета приводит часто к почти полному излечению без медикаментов. Предотвращается жироотложение, а скопление жира вокруг живота и бедер полностью исчезает. Поэтому все, кто заботится о своей фигуре, могут сохранить ее изящность при помощи ежедневного выполнения Халасаны. Эта асана также оказывает укрепляющее действие на органы грудной клетки и область шеи. Вся система желез, включая железы мозга, омолаживается взаимосвязью. Халасана возбуждает мозговую деятельность и излечивает расстройство, вызванное анемией мозга. Головные боли часто исчезают тотчас же. Халасана — одно из лучших упражнений для развития позвоночника и спинных нервов. Если мы вспомним разницу между гибкостью позвоночника у молодых и жесткостью его у пожилых, нам сразу же станет понятным превосходное действие этой асаны. Люди с чрезмерно жестким позвоночником должны приступать к этому упражнению осторожно, загибая ноги за голову медленно и постепенно, чтобы не растянуть мышцы или связки позвоночника, потерявшие эластичность и не готовые к выполнению такой задачи. После упражнений через несколько недель даже самый жесткий позвоночник приобретает гибкость и эластичность.

13. САВАСАНА

Техника. Ложимся на спину, руки вдоль тела, носки вместе, ноги вытянуты. Замедляем дыхание насколько возможно, но без напряжения. Начиная с ног, расслабляем постепенно все мышцы тела и отдыхаем. С расслаблением каждой мышцы сосредотачиваемся на ней и переносим сосредоточение на следующую еще не расслабленную группу мышц и т.д. пока полностью расслабимся. Находимся в таком расслабленном состоянии, сосредоточившись на сердце, и ощущаем глубочайший покой, приносящий силы и восстанавливающий здоровье.

Лечебное действие: нервы получают полный покой. Устанавливается правильное кровообращение, и давление крови в венах снижается. Облегчается работа сердца. Достигаемый при этом положении с замедленным дыханием и сосредоточением результат более благотворен, нежели сон, так как мы сознательно и намеренно создаем организму условия сна. Это как бы пассивная активность.

ЛИТЕРАТУРА

НАСЛЕДИЕ

В конце прошлого года ушел от нас замечательный дагестанский писатель и критик Камиль Султанов. Он оставил богатое творческое наследство. Но в его домашнем архиве оказалось много неизданного. Предлагаем вашему вниманию отрывки из его неопубликованной книги воспоминаний.

Камиль СУЛТАНОВ

Воспоминания

(Из неопубликованной книги)

О Джалалутдине Коркмасове

Народ называл Джалалутдина Коркмасова ласково – Джалав. Он был духовно близок каждому. Много ходило в народе былей и легенд об этом храбром и умном народном лидере.

Гражданская война в Дагестане была в разгаре. Джалав проводил совещание подпольщиков в родном ауле Кум-Торкали. Оно подходило к концу, когда в комнату ворвался запыхавшийся дозорный.

– Товарищ Коркмасов! В нашу сторону движется кавалерийский отряд белогвардейцев. Что делать?

Коркмасов спокойно ответил:

– Подумаем!

Кто-то нервно бросил реплику:

– Думать некогда. Действовать надо.

– Думать надо при всех обстоятельствах, – возразил Коркмасов с тем же спокойствием.

Участники подпольного совещания были закалены в боях. Никто из них не дрогнул, услышав тревожную весть. Джалав пальцами правой руки негромко стучал по столу. Присутствующие молча ждали, не видя в своем предводителе ни малейших признаков волнения. Наконец Джалав спокойно спросил:

– Ну, так что будем делать?

Первым откликнулся лихой кавалерист-партизан по имени Магомед-Али:

– Можно два слова?

– Даже четыре, Магомед-Али.

Обстановка не располагала к шуткам, но в голосе Джалава чувствовалась нарочитая непринужденность. Магомед-Али тоже старался быть равнодушным, хотя находился в сильном возбуждении.

– Будем драться как мужчины. Силы неравны, скорее всего, мы погибнем, но и белогвардейцев положим, сколько возможно. Я думаю…

Джалав прервал Магомед-Али на полуслове:

– Ты плохо думаешь, Магомед-Али! Я знаю, ты смелый человек, но твоя смелость в такой ситуации оборачивается малодушием. Нельзя думать о смерти, пока не исчерпаны все шансы. Сегодня не может быть речи о наступлении, но думать надо не о гибели, а об организованном сопротивлении.

Джалав опять забарабанил пальцами по столу. Участникам совещания показалось, что он нарочно испытывает их выдержку, но никто не обмолвился и словом. Джалав встал из-за стола и окинул присутствующих взглядом. Он был высокого роста, осанистым, с орлиным носом и пронзительными глазами. Его суровое, но не лишенное печати доброты лицо, на котором сохранились следы перенесенной в детстве оспы, ничем не выдавало волнения. Вслед за Джалавом все встали как по команде. И Джалав сообщил свое решение:

– Всем немедленно отправиться в мечеть! Шагайте поодиночке, не спеша. В эти минуты наш главный враг – паника. Идите!

Через час или два белогвардейцы окружили аул плотным кольцом. Навстречу им двигалась похоронная процессия, направляющаяся в сторону аульского кладбища. Впереди шли кадий и муллы в своей «фирменной» одежде. За ними следовали те, кто нес снажа (специальные носилки, на которых несут покойника), покрытые роскошным ковром. Судя по всему, покойник был богачом или духовным лицом. Похоронная процессия беспрепятственно прошла через белогвардейское окружение и благополучно добралась до кладбища. Тем временем белогвардейцы ворвались в аул и рыскали по крестьянским домам, разыскивая участников подпольного совещания.

На кладбище участники «похоронной» процессии бережно опустили носилки, на которых удобно расположился Джалалутдин Коркмасов. Поднявшись, он поздравил соратников с успешным осуществлением операции и приказал поодиночке шагать до места нового сбора.

В истории древнего аульского кладбища впервые «воскрес покойник», впервые раздался смех, впервые радость сменила горе.

* * *

Некоторые кумыкские аулы были отдалены от казачьих станиц широким и буйным Тереком. Кумыки и терские казаки издавна жили в мире и согласии. Но в грозные годы гражданской войны нередко возникали стычки. Казачьи попы и кумыкские муллы охотно раздували вспышки на национально-религиозной почве. В один из таких моментов самую большую казачью станицу тайно навестил Джалав. Он представился присланным вышестоящим церковным начальством для выступления с проповедью. На нем красовалась длинная-предлинная, украшенная золотым, риза. И ему была предоставлена возможность выступить с амвона местной церкви.

Вскоре громко загудел колокол, звавший в церковь прихожан. Когда все оказались в сборе, Джалав твердыми шагами взобрался на амвон и в высшей степени благостным голосом начал читать проповедь. Он делал многочисленные ссылки на отцов церкви,

славил христианство как единственно истинную религию в мире, призывал проявить религиозную терпимость по отношению к другим «божьим рабам», заблуждающимся, но способным оценить великодушие христиан. Религиозно-назидательная речь Джалава произвела на прихожан ошеломляющее впечатление. Многие набожные старухи плакали навзрыд. Никому в голову не пришло, что перед ними выступал нерусский человек и не священник. Джалав выступал в казачьей станице, занятой белогвардейцами. Его тепло провожала богатая верхушка станицы и белогвардейские офицеры.

Благополучно покинув вражеское гнездо, отважный человек прибыл в большой кумыкский аул, где была расположена мечеть, обслуживавшая и жителей близлежащих аулов. Там Джалав снял пышную ризу и надел не менее пышное облачение кадия или муллы. На следующий день он выступил в мечети с мусульманской проповедью. На этот раз прославлял ислам и Мухаммеда, обильно цитировал наизусть Коран. Как в казачьей станице, проповедник горячо призывал к религиозной терпимости, страстно говорил о недопустимости убийства «божьих рабов» на том основании, что они исповедуют другую религию. Впечатление от его проповеди было таким же потрясающим, как в казачьей станице.

Атеист Джалав как великий артист играл роли христианского священника и мусульманского кадия. Ему удалось хоть на время стабилизировать напряженное положение, чреватое опасностью кровопролития.

* * *

В апреле 1920 года был образован Дагревком – Дагестанский революционный Комитет. Его председателем стал Джалалутдин Коркмасов. На этом высоком посту проявились многие, дотоле неизвестные народу качества его характера: стойкость, решительность, глубокое понимание интересов простых людей, личное обаяние, огромные знания и всесторонний житейский опыт, общительность, остроумие.

В первые месяцы штаб-квартира Джалава находилась в доме сбежавшего богача. В нем богато обставленных комнат было много, но Джалав занимал совсем маленькую, которая была и кабинетом и спальней. Спал он на полу, укрываясь своей походной буркой.

Однажды глубокой ночью явился к Джалаву по неотложному делу начальник его охраны. Он застал Джалава лежащим на полу под буркой. Удивлен-

Д. Коркмасов

ный до крайней степени, он, извиняясь, спросил:

– Почему вы мучаете себя, товарищ Коркмасов? В этом доме роскошных диванов, кроватей, пуховых матрацов столько, что хватит на целый батальон. Нельзя ли лежать на одном из них?

– Нельзя! Они мне не принадлежат.

– Но хозяин их больше не вернется. Мы ведь этого не допустим.

– Конечно, не допустим! Но его имущество будет принадлежать не нам с тобою.

– Кому же?

– Государству. Это имущество подлежит конфискации. Понял, почему я лежу на своей бурке?

– Понял, товарищ Коркмасов!

В то время шла напряженная работа по реквизиции всего, что принадлежало эксплуататорам. Беднейшие слои населения с ликованием следили за ходом этого нелегкого труда, которым были заняты должностные лица. Но случалось, что среди них оказывались люди, готовые поживиться.

Один из бойцов охраны Джалава был откомандирован в распоряжение Комиссии по реквизиции имущества богачей. Будучи энергичным человеком, он трудился денно и нощно. Ему давно хотелось посидеть с Джалавом в домашней обстановке за вкусным обедом и по-свойски поговорить со своим кумиром, но он никак не решался пригласить его в гости. Неожиданно представился удобный случай. Он был вызван к председателю Дагревкома по делам упомянутой Комиссии и после официального доклада осмелился сказать:

– Товарищ Коркмасов, мы давно знаем друг друга, вместе пережили много опасностей. Я всегда мечтал посидеть с вами за одним столом, поговорить по душам…

– Так пригласи в гости или приходи ко мне.

В условленный час Джалав явился к нему с двумя сотрудниками. Хозяин принял их с редким радушием, но глаза Джалава стали колючими. Хозяин это заметил, но не мог понять, почему его кумир помрачнел. Глядя на богато сервированный стол, на котором красовались позолоченные рюмки и бокалы, хрустальные вазы с фруктами, серебряные хлебницы, Джалав насмешливо спросил:

– Откуда все это? Насколько мне известно, ты – сын батрака и сам был батраком. Когда и как ты успел разбогатеть?

Джалав презрительно посмотрел на кожаные диваны и кресла, занимавшие место между двумя окнами, также украшенными занавесками, сшитыми из дорогой ткани. Хозяин, растерянный, не знал, что и сказать. И он решил отшутиться:

– После конфискации имущества проклятых богачей нам тоже кое-что достается. Наш труд не пропадает даром…

Джалав и его товарищи, даже не присев, демонстративно покинули дом злосчастного хозяина, которого сразу сняли с должности и предали суду ревтрибунала.

* * *

Враги распространяли лживые слухи о Джалаве, характеризуя его как жестокого человека. Он от души смеялся, слушая страшные россказни о себе. Он узнавал о них и из бесед с людьми, которые не знали его в лицо.

Во время одной из своих поездок Джалав заметил на сельской дороге старца, идущего с трудом. Джалав попросил шофера посадить старца. Тот не сразу согласился сесть в машину, а когда сел, испуганно посмотрел на представительного Джалава. Заговорив с ним на родном ему кумыкском языке, Джалав спросил:

– Куда направляешься, отец?

– В Нижнее Казанище.

– Как живут аульчане?

– По-разному: богачи богато, бедняки бедно.

– Что говорят бедняки о Советской власти?

– Говорят, что Советская власть – замечательная. Но отдельные хакимы отравляют жизнь народа.

– Какие же хакимы мешают?

– Говорят, что самый большой злодей Джалалутдин Коркмасов. Меня вот обидели в ауле. Хотел съездить в Махачкалу с жалобой, навестить самого

Джалалутдина, но люди отсоветовали.

– Почему?

– Сказали, что Джалалутдин – страшный человек…

Джалав что-то записал на бланке и, передавая его старику, сказал:

– На следующей неделе приезжай в Махачкалу в Совнарком и покажи эту бумагу. Тебя приведут ко мне, а я поведу к самому Коркмасову. Я его близко знаю, он сделает все, что я скажу.

– Не страшно к нему идти?

– Не страшно, приезжай!

Старик поблагодарил Джалава и на прощание сказал:

– Хорошо бы каждый хаким был таким, как ты.

Приехав в Махачкалу, старик явился в Совнарком и показал бумагу, казавшуюся ему чуть ли не талисманом. Его провели в приемную председателя. Его приветливо встретил Джалав. По истечении нескольких минут старик спросил, сильно волнуясь:

– Ты поведешь меня к Джалалутдину Коркмасову?

– Он перед тобою сидит и готов удовлетворить твою просьбу, если она законна.

Старик упал перед ним на колени:

– Прости глупого старика за болтовню!

Джалав поднял его, усадил на диван, сел рядом.

– Запомни навсегда: ушло время, когда бедняки падали на колени перед начальниками. Каждый честный человек должен ходить с гордо поднятой головой.

Джалав попросил подать два стакана крепкого чая с лимоном и печеньем. Старику казалось, что он видит сон, но все же сознавал, что беседует за чашкой чая с главой правительства Дагестана.

* * *

Кумыки с большим почтением относились и относятся к творчеству Ирчи Казака – родоначальника родной литературы. Каждому хотелось знать, как выглядел их кумир. Но не было ни портретов поэта, ни достоверных сведений о нем.

В один из весенних дней к директору краеведческого музея явился пожилой человек и спросил:

– Вы принимаете редкие снимки?

– Смотря какие…

– Например, фотопортрет Ирчи Казака.

– Ну-ка, посмотрим, что это за фото. – Директор нарочно казался спокойным. Умело скрывая охватившее его волнение, он смотрел на пожелтевшее фото равнодушными глазами.

– Как докажешь, что это фото именно Ирчи Казака?

– Как докажу? Могу дать честное слово, поклясться материнским молоком…

– Это важно, но не доказательно.

– Тогда вы должны доказать, что это – не Ирчи Казак.

Директор засмеялся.

– Ладно, оставь у нас, мы изучим его и решим проблему в течение недели. Сейчас оформим документ о получении его, а ты приезжай через неделю. Идет?

– Хорошо, пусть будет так.

Целую неделю потратил директор музея на решение вопроса о подлинности фото, заинтересовавшего многих, вплоть до самого Джалава, знавшего и горячо любившего дивные стихи Ирчи Казака.

Для решения немаловажное значение имело изучение личности продавца. В его аул поехал работник музея, выяснивший, что обладатель фото – крестьянин-середняк, находящийся под сильным влиянием духовенства. И тогда решили для выяснения подлинности фото сыграть на религиозных чувствах его обладателя. Человек должен клясться, положа на Коран правую руку. Верующий не мог пойти на это, если говорит неправду.

«Процедуре» подвергли обладателя фото. Он без всякого колебания бодро поклялся Кораном, положа на него правую руку, трижды повторив: «Это есть Казак».

Прежде чем оформить приобретение драгоценного фото, директор решил посоветоваться с Джалавом, под чьим руководством он вел подпольную работу в тылу белогвардейцев. Он подробно рассказал ему о проведенном в музее «эксперименте». Джалав, рассмеявшись, спросил:

– Что он сказал, когда клялся, положа руку на Коран?

– Он трижды повторил: «Это есть Казак».

– Может, он имел в виду не Ирчи Казака, а просто казака – донского, кубанского или тверского?

– Неужели?

– Очень может быть. Заставь его повторить клятву с более точным текстом: «Это есть Ирчи Казак».

Директор собрал всех, кто участвовал в «эксперименте», пригласил обладателя фото и попросил его снова произнести свою клятву с уточненным текстом. Но тот наотрез отказался назвать имя Ирчи Казака и почти бегом покинул кабинет директора, оставив там старое фото, вызвавшее столько волнений.

Джалав не без удовольствия выслушал сообщение о подтверждении своей догадки.

* * *

В бытность Коркмасова председателем Совнаркома Дагестана прокурором республики работал его друг и соратник, известный революционер Ибрагим Махмудович Алиев. Однажды в зимнюю полночь в квартире прокурора раздался телефонный звонок. Для него ночные звонки не были неожиданностью. Подняв трубку, он услышал голос Коркмасова:

– Прости, Ибрагим, я тебя разбудил?

Деликатный интеллигент Алиев счел нужным сказать:

– Нет, я еще не спал.

– Тогда приезжай в Совнарком, если тебе нетрудно.

Одевшись, Ибрагим Махмудович вызвал машину и поехал в Совнарком, полагая, что он приглашен по неотложному делу.

Войдя в кабинет, он застал Джалава Коркмасова сидящим на диване с книгой в руках.

– Знаешь, почему я так поздно побеспокоил тебя?!

– Пока нет.

– Хотел поделиться мыслями о русских переводах произведений Бальзака…

Алиев, будучи человеком в высшей степени деликатным, сумел скрыть свое недоумение. Забыв о прерванном сне, он стал участником оживленной беседы о переводах произведений Бальзака на русский язык. Джалав протянул ему оригинал на французском и в русском переводе книгу Бальзака со своими замечаниями на полях. Ибрагим углубился в чтение и нашел, что Джалав прав во многом, но не во всем. И разговор о Бальзаке, переведенном на русский язык, постепенно охватил многие проблемы искусства перевода.

Так председатель Совнаркома и прокурор республики в ночной беседе о Бальзаке мечтали о будущем, когда его произведения будут переводиться и на дагестанские языки.

ОТ РЕДАКЦИИ. ***Напомним читателям, что Джалалутдин Коркмасов, обучавшийся в свое время в Санкт-Петербурге и в Париже, был в годы революции и гражданской войны соратником Уллубия Буйнакского и Махача Дахадаева, возглавлял правительство Дагестана, затем работал в органах государственной власти в Москве и погиб в 1937 году во время сталинских репрессий.***

Об Алибеке Тахо-Годи

Для людей моего поколения Алибек Тахо-Годи был человеком из легенды. Мы еще в детстве восхищались рассказами о подвигах Уллубия Буйнакского и Махача Дахадаева, Джалалутдина Коркмасова и Гаруна Саидова, других славных революционных борцов Дагестана. Алибек Алибекович Тахо-Годи принадлежал к этой когорте горцев.

Впервые я увидел Тахо-Годи в 1934 году, когда он, работавший в Москве, приехал в Махачкалу и выступил на большом собрании интеллигенции с докладом о поэзии горцев Северного Кавказа. На том собрании я сидел рядом с Эффенди Капиевым, который был лично знаком со своим знаменитым земляком.

Слушать Тахо-Годи пришли все, кто узнал о его предстоящем докладе. Этот доклад произвел на всех присутствовавших неизгладимое впечатление.

Тахо-Годи говорил очень красиво, но в его в высшей степени изящной речи не было громких слов, пышных фраз. Хорошо помню, с каким вниманием слушал его образованнейший человек – Башир Керимович Далгат, старый ученый. Его-то, многоопытного и ярко одаренного адвоката, еще до революции неоднократно выходившего победителем в громких судебных процессах, не так легко было удивить публичными выступлениями.

Доклад Тахо-Годи вошел в сборник «Поэзия горцев Кавказа» в качестве вступительной статьи. Он затрагивал важные вопросы развития художественной литературы младописьменных народов, в частности, горцев Дагестана. Тахо-Годи с одинаковым вниманием и живым интересом относился к культурному наследию всех народов СССР, в том числе и горцев Северного Кавказа. Его любимым поэтом был Коста Хетагуров – слава и гордость осетинского народа. Высоко ценил Тахо-Годи и творчество основоположников национальных литератур Дагестана. Он восхищался тем, что «их вещи лишены восточной напыщенности, пряности и образности. Они своеобразны и национальны по своей форме, изобразительным средствам, художественным образам».

По окончании доклада раздались горячие аплодисменты, выражающие восторженное отношение слушателей к своему прославленному земляку, выступавшему на этот раз в качестве лектора-литератора.

Моя вторая встреча с Тахо-Годи, на этот раз уже личная, состоялась через год после его приезда в Махачкалу, в 1935 году.

Я поехал в Москву, мечтая поступить на филологический факультет прославленного МИФЛИ – Московского ин-

А. Тахо-Годи

ститута истории, философии и литературы имени Н.Г.Чернышевского. Приехал я с опозданием, поскольку долгое время находился в Ачикулакском районе для оказания помощи в хлебозаготовках.

К моменту моего приезда все экзамены в МИФЛИ уже закончились, а выдержавшие их зачислены. К слову сказать, в то время в институтах был недобор, но в МИФЛИ проводились конкурсные экзамены – настолько он был популярен среди молодых мечтателей – будущих философов, историков, литературоведов. Я решил обратиться к А.А.Тахо-Годи.

Робко вошел в просторный кабинет своего земляка. За большим письменным столом сидел широкоплечий, сравнительно молодой мужчина с правильными чертами лица. Мое смущение и растерянность удесятерились, когда хозяин кабинета привстал и протянул мне руку. Я никогда не был заикой, но когда Тахо-Годи со мной заговорил, из моих уст слова «выползали» с большими паузами и не совсем внятно. Я почти не владел собой. Тахо-Годи это заметил. Ничего не спрашивая о цели моего визита, он заговорил о Дагестане, осведомился о Саиде Магомедовиче Омарове, профессоре Б.М.Городецком, о молодом Капиеве, о других товарищах, которых я хорошо знал. Неожиданно для себя я обрел дар речи и довольно бойко рассказал все, что мне было известно о тех, кем интересовался Алибек Алибекович.

Я и не заметил, как А.А.Тахо-Годи, имевший громадный опыт работы с людьми, создал непринужденную обстановку, и я оказался, как говорится, в своей тарелке. Мне уже казалось, что я давно знаком с этим человеком, на которого за несколько минут до этого смотрел как на живую легенду и страшно смущался, находясь с ним рядом.

Окончательно успокоившись, я коротко изложил свою просьбу. Отвечая на вопросы о причине моего опоздания, я рассказал о работе, проведенной мною в районе по заданию Дагестанского обкома ВЛКСМ. Показалось, что Тахо-Годи одобрительно отнесся к моему рассказу. Но тут я допустил ошибку, о которой потом вспоминал с глубоким сожалением. Немного даже распоясавшись, я назвал себя писателем!

Алибек Алибекович в упор посмотрел на меня, и мне показалось, что его большие и добрые глаза посуровели. Он осведомился о моем «творчестве». Я преподнес ему свою первую книгу стихов, изданную за год до этого на кумыкском языке. На обложке этой книги был изображен трактор, под колесами которого валялись раздавленные им толстяки. Алибек Алибекович спросил: кого это раздавил трактор? Я бойко ответил: кулаков. Он, расхохотавшись, начал перелистывать книгу.

Обратив внимание на громкие и крикливые слова, содержащиеся в ней, спросил, не нарушают ли подобные слова художественную ткань стиха. В ответ я что-то бормотал, а что именно – сейчас не помню.

Затем я протянул Алибеку Алибековичу папку с вырезками моих газетных статей на литературные темы. В той папке были мои большие критические статьи о кумыкской литературе. Алибек Алибекович заинтересовался ими больше, чем книжкой стихов и начал неторопливо перелистывать их. А затем вдруг спросил:

– Зачем так торопитесь печататься?

Тогда я не понял глубокого смысла этого вопроса, звучавшего как упрек и предостережение.

А хозяин кабинета попросил меня прийти к нему после зимней экзаменационной сессии, если я буду принят в МИФЛИ, и рассказать о результатах экзаменов.

Я так и сделал. Внимательно перелистывая мою зачетную книжку, Али-бек Алибекович обратил внимание на подпись профессора Н.А.Куна, который был, оказывается, приват-доцентом Московского университета еще в те годы, когда там учился Тахо-Годи. И он заинтересовался, какие вопросы были мне заданы во время экзамена, и как я отвечал на них. Непринужденная беседа постепенно превратилась в настоящий экзамен. Я был удивлен, слушая Алибека Алибековича. Он свободно ориентировался в истории древней Гре-ции и Рима…

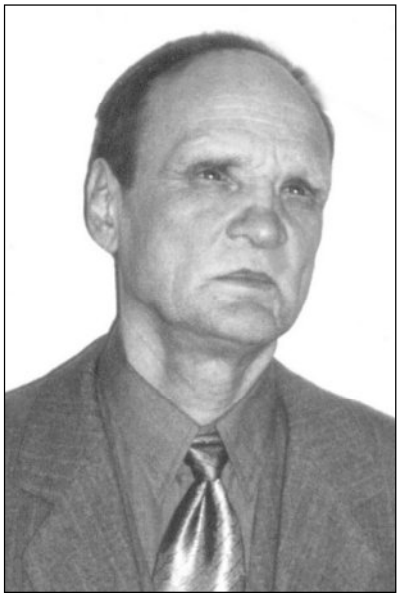
К великому сожалению, мне больше не довелось увидеться с этим замечательным человеком.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Напомним читателям, что А.А.Тахо-Годи был образованнейшим человеком своего времени. Под его началом после гражданской войны шла вся литературная и культурная жизнь Дагестана. Затем он работал в Москве и тоже погиб в годы сталинских репрессий.

Виктор ЧЕРКАСОВ

Шумит житейский океан...



* * *

Красива, обольстительна, как женщина,
Как женщина устроена хитро,
Она не может быть не переменчива.
Ты ухо с ней всегда держи востро.

Средь бела дня тебя лишила радости.
А для чего? Чтоб ты вступил в борьбу,
Вступил и на сто восемьдесят градусов
Ты повернул ее – свою судьбу.

И улыбнется, ослепит улыбкою,
Чтоб повернуться заново спиной.
…Душа, душа, попробуй быть не гибкою,
Спустившись с неба в этот мир земной.

НЕ ВЕРИТСЯ

Не верится просто –
Так розно мы жили с тобой.
Любовь – не садовая роза,
Скорее цветок полевой.

Стихийна она и случайна,
И тайною окружена.
И ей полуночная тайна,
Как солнце растеньям, нужна.

Не верится просто, что розно
Мы жили с тобой столько лет.
Не роза… И все-таки розы
Составили алый букет.

Как символ любви триумфальной,
Он в вазе на нашем столе,
Хоть нету любви идеальной,
Наверно, на этой земле.

* * *

Под низким небосводом зимних дней
Меня в конец унынье истомило.
Не вижу смысла в жизни – ни в своей,
Ни в жизни окружающего мира.

И некому сказать под этот снег:
«Жизнь выше всяких смыслов, были б цели,
Уныние, конечно, тяжкий грех,
Но этот смертный грех твой не смертелен».

* * *

Абрикосовое дерево
Я трясу, трясу, трясу,
И оранжевые шарики
Дружно вниз – в траву, в росу.

Влагой утренней умытые
Абрикосы так свежи!
Ты малину вместо косточки
В плод надломленный вложи.

Будет с ягодной начинкою
Аппетитней сочный плод,
Плод, который так и просится
В твой пунцовый нежный рот.

До чего ж мы оба молоды
Здесь, у неба на краю,
В этом южном абрикосовом
И малиновом раю.

* * *

Как образ неумолчной суеты,
Скрещенные две улицы центральные.
И на углу фанерные щиты,
И на щитах афиши театральные.

Мы встретились. Куда теперь идти?..
Сгущались быстро мартовские сумерки,
Чтоб непременно сбились мы с пути.
И мы с тобою для театра умерли.

Не чуя под собою ног, земли
(Как будто бы за нами кто-то гонится),
Мы не заметили, как привели
Самих себя в твою девичью горницу.

Твой двухэтажный коммунальный дом
Соседствовал с железною дорогою.
Где родилась и выросла ты в нем
Мечтательной, пугливой недотрогою.

Дом колебало. Но зачем, куда
Сквозь ночь мы мчим дорогою неторною?..
А гулкие ночные поезда
Все колебали пол, софу просторную…

РЫБКА ЗОЛОТАЯ

К утру ослаб соленый ветер.
Что ж, можно рыбку половить.
Не будь тебя на белом свете,
Мне было б некого любить.

И вспоминаю я с улыбкой –
Шумит житейский океан…
Поймал я золотую рыбку.
Удачей до сих пор я пьян.

…А Каспий катит вал за валом:
«Да нет же, нет же, дурачок,
Не ты ее – она поймала
Тебя на женский свой крючок».

СВЕЖИЕ РОЗЫ

Отгремели над городом грозы,
Отшумели над садом дожди.
Жаль срезать эти свежие розы,
Ты сама лучше к ним приходи.

Ты улыбкой сотри все морщины.
Свое лучшее платье надень,
Чтобы шаг замедляли мужчины:
– Это женщина или сирень? –

Я к тебе на скамейку подсяду,
Мы о многом с тобой помолчим.
Красотою весеннего сада
Красоту наших чувств освежим.

В грудь свою пересадим мы розы –
Круглый год пусть не вянут в груди.
Отгремели весенние розы,
Отшумели над садом дожди.

* * *

Мольбу души не слышат небеса.
Я столько раз о главном их просил.
Другим нужнее помощь высших сил,
Другим нужней господни небеса.

У Бога много неотложных дел.
Будь эта тьма вокруг – бедою бед,
Не ждал бы я прозренья столько лет.
…Не вижу, к счастью, как я постарел.

* * *

Прошелся шумно ветер верховой,
Качнул ему послушные вершины.
И закивали клены и рябины,
Увидев на тропинке нас с тобой.

Мы встретились под вечер невзначай.
Всего себя к твоим ногам я брошу.
Я всю тебя растормошу, взъерошу,
Как головой красивой ни качай.

Как ни качай ты умной головой,
Ты мне прошепчешь и не без причины,
Мол, все вы одинаковы, мужчины,
Но как же, милый, сладостно с тобой.

Потом добавишь, глядя в полумрак:
– На память о нечаянном свиданьи
Давай с тобой спасем от увяданья
Зари вечерней красно-черный мак.

* * *

Криклив над головой грачей десант,
И в клювах у грачей благая весть.
Весна, весна!.. И снова старый сад
В зеленодолларовых листьях весь.

Миллионеры эти дерева.
Но все под солнцем временно, увы.
Став медью, обесценится листва,
И сад освободится от листвы.

ПРОЗА

Магомедбек ОСМАНОВ

Кольцо

(Рассказ)

Пропавшее кольцо было куплено в магазине «Алмаз» за миллион триста семьдесят тысяч. Рублей, конечно. Хозяйка кольца – Разият, или Роза, как ее звали знакомые, пришла в милицию, потеряв надежду, что отыщет свою драгоценность.

– Я носила кольцо на этом пальце. – Она обнажила перед следователем свою полную, наманикюренную руку.

– Пожалуйста, по порядку.

– Я и сама точно не знаю, как оно пропало. А кольцо куплено на трудовые деньги, вы понимаете, как непросто они достаются. В пятницу нас пригласили в гости Рамазановы – моя подруга Хадижат и ее муж Саид, он директор акционерного общества. Хадижат позвонила мне в магазин – я там работаю заведующей – и сказала, что приглашает на курзе. Когда приглашают на курзе, надо прийти пораньше и помочь. Я пришла к ним после работы.

– Поточнее, пожалуйста.

– Было около семи вечера. Наши мужчины приехали позже. Значит, возимся мы с Хадижат на кухне. Кольцо мне мешает. К тому же оно свободно на пальце, можно в тесте или в фарше оставить. Я сняла кольцо, пошла в спальню, положила его на трельяж. Там еще серьги Хадижат лежали. Закончили мы лепить, я руки помыла, пошла кольцо надеть, а его нет…

– Кто-нибудь заходил в спальню?

– Хадижат из кухни отлучалась. Не знаю, была ли она в спальне, но, вероятно, была – она переоделась: сняла халат и надела платье.

– На каком этаже живут Рамазановы? Или у них свой дом?

– У них и свой дом есть, но живут на третьем этаже заводского дома.

– У них балкон или лоджия?

– Балкон.

– Есть ли деревья под окнами?

– Нет.

– Никто не заходил к Рамазановым?

– Не заходил. Это я помню.

– Итак, вы обнаружили потерю…

– Да, и спрашиваю у Хадижат: не видела, мол? Спокойно, не повышая голоса. Мало ли что: примерила, положила на другое место. Тем более, кольцо ей нравилось, даже просила продать.

– И что она ответила?

– Начала горячиться: мол, если я его сняла, никуда оно не делось, поищи, говорит, у себя в сумке. Но я ведь своими руками положила его на трельяж. Ну, конечно, еще раз перерыла все в сумке, все карманы вывернула, а она все настаивает: посмотри получше.

Тут приехали мой муж, Солтан, он инженер автопредприятия района, и Саид, муж Хадижат. Стали вчетвером искать. И на трельяже, и под ним, и под кроватями, и под шкафом. Ковры подняли… Я уж думала, может, на кухне оно. Как бывает: подумаешь сделать, а не сделаешь. И кухню всю обшарили, ведро для мусора перевернули. Нету. Хадижат говорит: не может оно пропасть, мол, подороже вещи лежат и не пропадают. Конечно, ей-то что: Саид достанет, Саид купит. Хорошо ей за мужниной спиной, а когда сама бы трудовую копейку в дом несла, не так пела.

– Вы давно знаете их семью?

– С Хадижат в одном техникуме училась. В финансовом. Лет двадцать друг друга знаем.

– Выходит, давние подруги?

Роза вздохнула:

– Так живешь, живешь, знаешься с человеком, а…

Помолчали. Потом следователь спросил:

– А есть у вас подозрения?

– Какие подозрения? Кольцо я сняла, это точно. Я же в своем уме. В воздухе же оно не могло растворяться. Из дома я не выходила. Вот у нас в магазине попробуй не додать сдачи – так сразу скандал. А тут 1 миллион 370 тысяч…

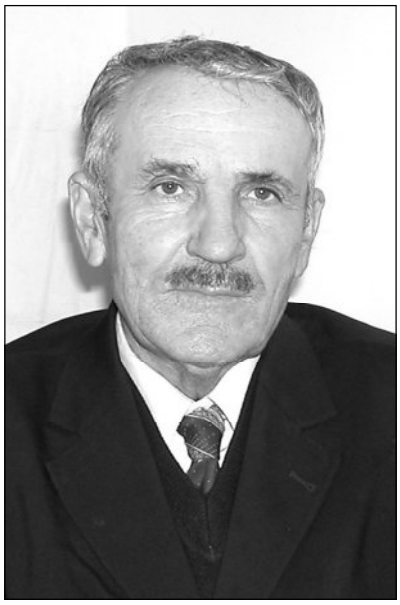
Прошло несколько дней…

Следователем было установлено: кольцо у Алиевой сослуживцы в тот день действительно видели. Хадижат Рамазанова тоже подтверждает, что ее подруга имела такое кольцо. Но точно не помнит, сняла она его, когда женщины хлопотали на кухне, или нет. Да, она выходила в спальню до того, как обнаружилась пропажа. Сняла халат и надела платье. Но кольца на трельяже не заметила…

Если предположить, что в доме побывал вор, то он взял бы заодно и золотые сережки, которые лежали в вазочке. Жемчужные… Правда, подешевле кольца, но тоже ценность немалая. А рядом находилась еще золотая цепь хозяйки дома. Ее тоже не тронули. Пропало только кольцо Розы. А к Рамазановым действительно никто не заходил. И дверь закрывается на три замка. И есть что запирать: хрустальные люстры, дорогие ковры, все новое и дорогое. К чему хозяевам кольцо Розы? Да и Алиевы тоже не бедствуют. Роза заведует крупным магазином, муж Солтан – главный инженер автопредприятия, машина у них легковая – «Тойота». Так что, вряд ли кольцо куплено на последние деньги.

В один из дней к следователю явилась и Хадижат Рамазанова. На вид ей было лет 30-35. Пожалуй, она и в дочки годилась своему мужу: 3-4 года назад Саид Рамазанов широко отмечал свое 50-летие.

– Я пришла к вам с обидой, – сказала Хадижат, усаживаясь напротив следователя. – Стыдно людям в глаза смотреть. Весь райцентр говорит, будто я украла кольцо Розы. Ладно, я переживу. А каково мужу! Его знают не только в районе, но и во всем Дагестане. Прошу вас, оградите от клеветы… – В ушах Хадижат блестели сережки с небольшими жемчужинами. Видно, те, что были в хрустальной вазочке рядом со злополучным кольцом.



– Кто же, по вашему мнению, клевещет? – спокойно спросил следователь.

– Вы, наверное, догадываетесь… Это же каждому понятно… Я у Розы как бельмо на глазу. Завидует… Всему завидует. И что нам трехкомнатную секцию дали. Но ведь у нас есть сын, в институте учится. И Саид – заслуженный человек, двадцать два года на руководящей работе. Недавно мы купили итальянскую мебель, так Роза не успокоилась, пока не купила такую же. А как она завидовала, когда я вышла замуж! Саид запретил мне тогда работать. Сына надо было воспитывать, да и за мужем уход требуется: с утра до ночи на работе, чуть что – в Москву вызывают.

– Вы с Алиевыми дружно жили?

– Я всегда с открытой душой. Мне скрывать нечего. Что в доме – все трудом мужа нажито. И завидовать мне просто смешно… Я на чужое добро не заглядываюсь… Хорошо она живет? Пусть, я даже рада. Не мое дело, если у нее совесть не спокойна, что говорить – сами понимаете – на одну зарплату «девятку» и «Тойоту» не купишь. Роза как-то сказала, что они и «Волгу» хотели заиметь, но пока все-таки боязно. Одного не пойму: чем я ей насолила?

– Как же вы общались, если не верили в ее честность? В гости приглашали… сами у них бывали?

Рамазанова всплеснула руками:

– Раньше я так не считала… Умела,

выходит, Роза быть скрытной. Все уши мне прожужжала: «Ты – моя сестренка, моя самая близкая…» Как можно такие слова говорить и пакостить, простите меня за выражение! Как можно клясться в любви, а завтра срамить на весь район как воровку? Поневоле откроются глаза… Посмотрите… – И Хадижат стала загибать длинные белые пальцы. – Только в прошлом году они купили «девятку», приобрели в городе двухкомнатную секцию, потом еще «Тойоту». Ездила с мужем в Грецию, Италию, Америку, съездила с мужем на море в Болгарию. На все это зарплаты даже председателя правительства не хватит. И еще с нас хочет содрать ни за что ни про что миллион триста семьдесят тысяч… Ну, не наглость?

Когда следователь беседовал с Розой, та все больше наседала на интимную сторону жизни подруги. Рассказывала, что Саид и Хадижат своих детей не имеют, сын у Саида от первого брака. По словам Розы, Хадижат завидует ей: молодой муж, трое детей. И не прочь, мол, Хадижат завести интрижку с ее мужем, Солтаном, за спиной своего мужа. А что? Сама не работает, дома одна, скучно. Вот и тянет на любовные приключения, пока молодая да красивая. А мужа, как утверждала Роза, Хадижат не любит и презирает. Он нужен ей как корова, которую можно доить. Говорит, что проходимец и карьерист и что бросит его, в случае чего, не моргнув глазом. И еще, говорила Роза, в техникуме Хадижат встречалась с преподавателем, и после неудачного аборта у нее теперь нет детей…

История с пропажей кольца оборачивалась досадной суетой. Звонки из разных инстанций следовали в поддержку то одной, то другой стороны. Приезжал прокурор с проверкой. «Не тяните», – сказал он. А вскоре появился у следователя и муж Розы – Салихов Солтан. Он производил приятное впечатление. Глядя на его открытое лицо, следователь подумал: «Неужели и он будет лить грязь?».

– Как бы эту историю поскорее закончить? – отрекомендовавшись и глубоко вздохнув, сказал посетитель.

– В каком смысле?

– Стыдно перед людьми. Надо что-то придумать.

– Но ведь дело заведено по просьбе вашей супруги.

– Да если женщина за дело возьмется, пух и перья летят. А там, где две женщины, – третья мировая война.

– Нам все равно – мужчины или женщины…

– Так-то оно так, но мужики легче договариваются. Вот я своей толкую: брось ты из-за паршивого колечка здоровье портить. Наживем еще. Нет, уперлась, не сдвинешь. Говорит, надо их вывести на чистую воду. Я толкую: пойдем к Рамазановым, сядем вчетвером, поговорим и плюнем на это дело. Но ни в какую. Кричит – дело принципа.

– А если кольцо на самом деле не потерялось? – спросил следователь. – А похищено?

– Ну, и что? – удивленно взглянул на него посетитель – Пусть его прикарманила Хадижат. Пусть это будет на ее совести. Зачем здоровье себе трепать и срамиться?

– Вот вы осуждаете поведение жены. Но как вы думаете, почему она так себя ведет?

– Не знаю. Дома все есть, дети обуты-одеты. А ведь как раньше жила! Одно платье: днем замарает, вечером постирает, чтобы утром надеть. А теперь гардероб трещит. Когда поженились, другой была: довольствовалась тем, что есть. Недаром говорят: в девках одна, а в замужестве – другая…

– С Рамазановым теперь не общаетесь?

Салихов виновато улыбнулся:

– С Саидом как-то встретились. Тайком от жен. Уважаю его. Как на Розе женился, все у нас вместе. Все праздники вместе проводили – то у нас, то у них. Они новую квартиру получили, поверьте, как в своем доме возился. Даже Роза обиделась, что я больше занят квартирой ее подруги, чем нашей. Недавно Саид позвонил: давай встретимся, говорит. Заехал за мной. Мы поехали в лес. Сидим, пьем пиво, молчим. Саид и говорит: «Тошно от всего. Черт с ним, с проклятым кольцом. Сколько оно стоит? Я отдам. Веришь, с работы неохота домой ехать».

– Ну, а вы что?

– Я, конечно, отказываюсь от денег. Моя вина ведь тоже есть. Не смог убедить жену: попытка поговорить с Розой кончилась скандалом. Мол, если я встречусь с Саидом, подаст на развод, заберет детей и уедет к родителям. Мы с Саидом даже думали вместе купить тайком такое же кольцо и подсунуть куда-нибудь.

– И что тогда?

– Как что? Помирились бы. Вы бы поговорили с ними, с нашими женщинами… Или не положено?

– Положено. Пытались. Но ничего не вышло.

На следующий день к следователю пришла Хадижат. Она осунулась, побледнела. Не было в ней того злого напора, с каким она в первый раз у него появилась. Видно было, что женщина измучена.

– Я больше не могу… Уже и плакать не в силах, – сказала она. – Пыталась объясниться с Розой. Хотела клясться на Коране, что кольцо не брала. Деньги предлагала. А она утверждает, что взяла, но боюсь признаться. Как быть? Посоветуйте.

Вид Хадижат следователя тронул. Он встал, прошелся по кабинету.

– Допустим, я вам верю. Но обвинить вашу подругу, бывшую, – поправился он, – я тоже не могу.

Хадижат подняла печальные глаза.

– Да, конечно, кольцо пропало в моем доме. За это я несу материальную ответственность. И я готова оплатить его стоимость, хоть сейчас. Только скорее бы все это прекратилось.

– Попытайтесь поговорить с Розой еще раз.

Хадижат безнадежно махнула рукой и вышла из кабинета.

Через несколько дней в кабинет следователя ворвался Саид Рамазанов и, бухнувшись на стул, припечатал рукой к столу листок бумаги.

– Полюбуйтесь.

«Саид, я уехала совсем, – было в записке. – После двадцати лет совместной жизни поняла, что ты меня не любил. Поток грязи, который обрушился на меня, тронул тебя только тем, что ты испугался за свое кресло генерального директора. Ты прятал от меня письмо, где моя «подруга» Роза утверждает, что я тебе неверна и заманивала ее мужа, когда ты был в отъезде. За это я не переживаю, потому что честна перед тобой. Права Роза в другом: нет страшнее мести женщины. Дальше с тобой я так жить не могу. Прощай!»

Когда следователь поднял голову, Саид сказал:

– Она! Эта торговка разрушила нашу семью! Я не хотел вмешиваться, но теперь скажу: Хадижат права. Я спрятал от нее грязное письмо. Спрятал, чтобы не огорчать. Потому что я не сомневаюсь в ее верности. Хадижат ошибается в другом: я любил ее и люблю. А что касается Розы и Солтана, я теперь вижу, что они завистники, злобные, низкие люди. Я сделаю все, чтобы вывести их на чистую воду!

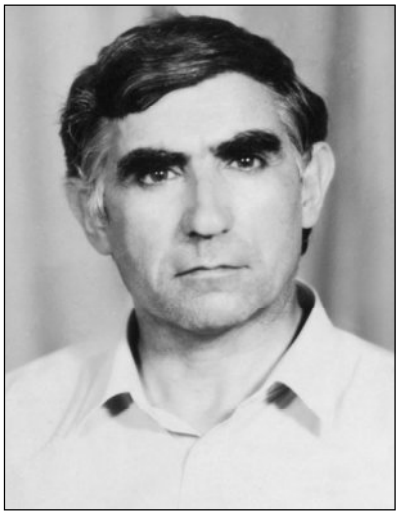
На выходной домой из Махачкалы приехал сын Саида, он учился на третьем курсе сельхозинститута. Узнав, что произошло в семье, Расул очень расстроился. А тут еще котенок, которого так любила Хадижат, заболел: уже который день неподвижно лежал на полу.

– Ну, что будем делать, братишка, – сказал Расул, беря его на руки. – Мы оба, ты и я, остались без мамы. – И он понес котенка к районному ветврачу.

Ветврач определил у котенка несварение желудка. Решили ради уважаемого человека назначить котенку рентгеноскопию. Оказалось, что «братишка» не может переварить кольцо Розы. Он слизал его в тот вечер с тумбочки, потому что оно вкусно пахло мясом…

Мурсал АЛПАН

О, яростный огонь моей души...



ТЮРЬМЕ, В КОТОРОЙ Я НЕ СИДЕЛ

Прости, что волей случая и рока
Я жил, оставшись для тебя чужим,
И, не отбыв положенного срока,
Не перешел на лагерный режим.

Прости, что пасовал я в спорах ярых
За попранную молодость и честь.
За то, что до сих пор на жестких нарах
Мне место уготованное есть.

За то, что не шагал я под конвоем
По коридорам всех твоих твердынь
И не глядел с палящим в сердце зноем
На неба зарешеченную синь.

За то, что мрак гнетущих одиночек
Не осенял меня своим крылом,
За то, что патентованный молодчик
Не бил мне в пах тяжелым сапогом.

Прости, что не родился я героем
И не пополнил праведников рать,
Но также и за то, что общим строем
Не научился в ногу я шагать.

За то, что разделил с моим народом
Не лучший, как мне видится, удел.
Прости за то, что вопреки невзгодам
Я все-таки свое не отсидел.

Прости, что волей случая и рока
Я продолжаю быть тебе чужим,
И не отбыв положенного срока,
Не перешел на лагерный режим.

Г. МЕДЖИДУ

Твой облик до сих пор запечатлен
В душе, как был увиден мной впервые:
Хрусталь Шахдага – очи голубые,
А слово откровенное – закон.

Постиг ты сердцем боль иных времен,
Не избегая наваждений вкуса.
Хранил в себе высокий дар намуса,
Чей дух в разгадке жизни воплощен.

Миг стал бедней с отсутствием твоим,
Но путь луча уже не обратим
В не до конца освоенном пространстве:

Движенье света – вечности залог,
Его ты восполнял, насколько мог,
Поэтому и жив для новых странствий.

РУБАИ

1.

Святыня сердца – дедовский очаг:
Чтоб жар его до срока не иссяк,
Поддерживай и днем и ночью пламень,
Забвения рассеивая мрак.

2.

Все блага мира – милостью господней
В твоих глазах мне явлены сегодня.
А не вчера ли ты, бледна от гнева,
Меня томила жаром преисподней?

Перевод с лезгинского
В. БАРМИЧЕВА

ПОЭТУ

То, как пахарь, встаешь до рассвета.
То всю ночь ты не спишь, как пастух.
То охотником в чащах заветных
Напрягаешь свой трепетный слух.

То, как молния в небе, сверкаешь,
Озаряя дорогу во мгле,
То младенческий сон охраняешь
На тревожной, бессонной земле.

То бросаешь в лицо негодяям
Справедливый и желчный упрек.
То героев, на бой призывая,
Ты под пулями скачешь вперед.

То гремишь кандалами в отрогах,
Пробуждая весь мир ото сна –
И в твоем отречении строгом
Непреклонная воля видна.

То тоскуешь по милой отчизне
На постылой чужой стороне.
То опять пробуждаешься к жизни,
Как зеленый росток по весне.

То певец ты, то воин, то лекарь –
В том твоя многогранная суть…
От Гомера до нашего века –
И тернист, и бессмертен твой путь.

КАВКАЗУ

В края далекие уехать
Я собирался и не раз,
Но всегда мне был помехой
Мой удивительный Кавказ.

Как птица из постылой клетки,
Рвалась душа моя подчас.
Но стоило купить билеты –
Меня удерживал Кавказ.

Мечтал я о Сахаре знойной.
Манил к себе меня Мадрас…
Но ты заморских стран достойней,
Мой ослепительный Кавказ.

Объять хотел восток и запад,
В дорогу нужное припас –
Да все откладывал на завтра
Прощание с тобой, Кавказ.

А корабли проплыли мимо,
И в даль умчались поезда…
Наверно, с родиной любимой
Мне не расстаться никогда.

ОГОНЬ

О, яростный огонь моей души,
Нетерпелив ты, словно наше время.
Ты не даешь забыться мне в тиши
И сбросить мыслей тягостное бремя.

Я столько раз дотла в тебе сгорал
И вновь из пепелища возрождался,
Что навсегда тот пламенный закал,
Как будто шрам, на памяти остался.

Душа моя, впервые ты зажглась
От трепетных стихов Етим Эмина,
Когда над ветхим томиком склонясь,
Я ощущал себя частицей мира.

Ты разгоралась снова, как костер,
От взгляда той соседки черноокой,
Которую я помню до сих пор,
Хотя она, как молодость, далеко.

И в третий раз ты запылала вновь,
Когда во мне однажды на рассвете
Проснулась негасимая любовь
Ко всем, кто обездолен на планете.

С тех самых пор покой я потерял,
Неверные зачеркивая строчки…
И столько раз в отчаянии рвал
Исписанные за полночь листочки.

Мне так хотелось отыскать слова,
Которые бы зло испепелили –
Униженным вернули бы права
И досыта голодных накормили.

Мне так хотелось счастье подарить
Кому-нибудь, хотя бы на мгновенье…
Огонь души, гори во мне, гори,
Как лучшее мое стихотворенье.

Перевод с лезгинского
М. АХМЕДОВОЙ-КОЛЮБАКИНОЙ

Джангиши КВАРШАЛОВ

Пять лет и одна ночь

Встреча была неожиданной. Разглядывая у подъезда театра афишу, я почувствовал на себе чей-то настороженный взгляд и обернулся. Позади в элегантном пальто стояла симпатичная молодая женщина и смотрела на меня с радостным удивлением. «Вот тебе на, – подумал я, – неужели Таня?!» В душе заныла давно не тревожимая струна, но всплывшее ощущение тут же исчезло. Я с облегчением констатировал, что все уже прошло. «Наконец избавился», – даже с какой-то гордостью подумал я, делая шаг ей навстречу. Она смотрела широко раскрытыми глазами. Несколько секунд мы молчали. Таня заговорила первой:

– Ты? …Здесь? Здравствуй же, Тимур.

– Добрый вечер, Таня.

– Вот не думала встретить тебя в Москве!

– Приезжал на несколько дней. Завтра уже домой.

– В Дагестан?

– Конечно. Куда же еще!

Помолчали. В ее взгляде ясно отражалось желание завести разговор.

– Сюда собираешься, – она кивнула в сторону подъезда, где с каждой минутой людей становилось все больше.

– Да. Думаю пойти, хотя бы накануне отъезда.

– Я бы тоже хотела. Сегодня выдался свободный вечер.

– Ты одна?

– Да.

– А муж?

– Он уже несколько дней как в отпуске. Уехал в Киев.

– Что ж, если хочешь, пойдем вместе.

Она обрадованно заглянула мне в лицо:

– Ты пойдешь со мной?

Я улыбнулся:

– Почему бы и нет. Не считай меня неисправимым. Все давно забыто. Идем.

Я взял ее под руку, и мы поднялись к кассе. Пришлось постоять в очереди, но уже через двадцать минут у нас было два билета. До начала спектакля оставалось добрых часа полтора. Таня предложила немного побродить. Я согласился, и мы медленно пошли по бульвару.

– Ну, рассказывай как дела, как жизнь в твоем солнечном Дагестане.

– Все в порядке. Расскажи лучше о себе. Кем работает муж. В институте он был кандидатом, подающим большие надежды.

Таня поморщилась:

– Давай найдем тему повеселее. Если тебе интересно, могу сказать, что он защитил недавно докторскую. А ты женат? – с интересом спросила она.

– Пока нет.

– Ну так скоро женишься. Правда?

– А тебя это трогает?

Таня рассмеялась:

– Представь себе – да. – Она обеими руками держалась за мою левую руку. – Ты не возражаешь, если мы немного погуляем, как раньше?

– Пожалуйста. Мне все равно, – я старался говорить, не выдавая волнения. Но против воли воспоминания причиняли боль. Мы часто вот так бродили по снежным улицам. Я – засунув руки в карманы пальто, а она – тесно прижавшись к моему левому боку.

– Как твоя работа? – спросил я, желая отвлечься от своих мыслей.

– Знаешь, я сейчас не работаю. Домашние дела и все такое. Но это временно. Скоро снова пойду на завод, – торопливо ответила она. – Работа – это не так уж важно, как мы с тобой думали раньше. В конце концов, все упирается в материальную сторону. Ты не согласен?

– Нет, конечно. Но спорить не будем. Мы не раз делали это раньше.

– Не хочешь вспоминать старое?

– Уж не думаешь ли ты, что мне это приятно, – с горячностью, большей чем следовало, ответил я.

Таня промолчала. Я тоже замолчал. Так мы дошли до конца бульвара. Я предложил возвратиться, и мы повернули обратно. Вдруг я заметил на Таниных щеках слезы.

– Ты плачешь? – спросил я довольно грубо.

– Я не плачу, – она вытерла варежкой мокрые глаза.

– Может быть, идет дождь? – хотел съязвить я.

– Может быть, идет.

Я разозлился. Захотелось сказать какую-нибудь колкость, но потом передумал. Таня несколько мгновений молчала, потом произнесла:

– То, что я скажу, хоть и будет выглядеть неправдоподобным, но на самом деле все так и есть. Ты тогда, после нашего последнего разговора, так и уехал. Не зашел даже попрощаться. А я пережила несколько ужасных дней.

– Дней, – перебил я ее. – Что значат дни по сравнению с годами?

Она взглянула полными слез глазами:

– Умоляю, Тима, выслушай меня. Ты знаешь, какую роль в моем замужестве сыграли родители. Но ты не хотел меня выслушать и ушел, хлопнув дверью. И если сейчас я не скажу тебе всей правды, то всю жизнь буду мучиться. – Она замолкла. Мы прошли шагов десять, и Таня тихо сказала: – Я всегда любила тебя, Тимур. Только тебя.

Она всхлипнула и вытерла нос таким беззащитным детским жестом, что сердце мое дрогнуло.

– Можешь не верить мне, – повторила она, – но я до сих пор люблю тебя. И сейчас люблю. Люблю сильнее, чем тогда.

Она опустила руки. Я молчал. Не знаю, что было написано у меня на лице, но Таня вдруг нагнулась, схватила меня за руку и с каким-то отчаянием стала твердить: «Люблю тебя! Люблю, люблю, люблю».

На несколько минут я забылся. Я смотрел в прекрасные, как прежде, глаза, нет, еще прекраснее, и такая нежность поднималась из глубины всего моего существа, что, казалось, она заполнила все вокруг.

Потом я опомнился. Прохожие обращали на нас внимание. Две молоденькие девушки смотрели с таким интересом, что мне даже стало жаль, что они не досмотрят до конца.

Я взял Таню под руку, и мы быстро пошли к театру.

Спектакль был интересным. Но ни я, ни она почти не смотрели на сцену. Уже в гардеробной, когда брали пальто, Таня спросила:

– Ты где остановился?

– В гостинице. Но я провожу тебя, если позволишь.

У нее были такие счастливые, сияющие глаза, что я даже зажмурился. Мы вышли на улицу. Пройдя два квартала, она остановилась, прижалась к моему плечу и сказала:

– Давай поедем в гостиницу за вещами и пойдем ко мне. – Она коснулась губами моей щеки и спокойным голосом добавила: – У меня тебе будет удобнее.

Я взял такси, и мы поехали. В гостинице я взял свой чемоданчик, рассчитался за номер, и через полчаса мы уже поднимались по лестнице большого шестиэтажного здания, где жила Таня.

Пока она открывала дверь, я думал о том, как Таня объяснит своим домочадцам мое появление. Но в квартире никого не было. Я с облегчением вздохнул и в ожидании ужина, обещанного еще в такси, с удовольствием расположился в мягком кресле.

Вскоре с подносом в руках вошла Таня.

– Вот и готово. Правда, ничего особенного. Не хочется готовить только для себя. В общем, чем богаты – тем и рады. Прошу к столу.

Мы поужинали, распили бутылку вина. Все это время я думал над тем, как себя вести. Но так ничего и не придумал. Когда со стола было убрано, внезапно решился:

– Ты знаешь, Таня, я ничего не могу принимать наполовину. Этот вечер много значит для нас обоих. Все до конца должно быть ясным. Так или этак.

Таня побледнела.

– Чего же ты хочешь, Тима?

– Я хочу, чтобы ты уехала со мной. Если нет – то считай, что этой встречи не было. Вот и все. Решай сама.

Таня была бледна, но, не в пример мне, совершенно невозмутима. У нее было такое выражение лица, будто она давно все обдумала. Я выжидающе смотрел на нее, и она тихо, чеканя каждое слово, сказала:

– Я все решила. Решила еще тогда, у театра. Теперь я не могу без тебя.

У меня перехватило дыхание. Я встал, подошел к ней и хотел обнять.

Но она отстранилась:

– Не надо, Тимур. Завтра ты уедешь. А недели через две приеду я. И мы всегда будем вместе. А сейчас я постелила в той комнате, – она встала, – я покажу тебе. Таня повела меня в соседнюю комнату и указала на диван, на котором была приготовлена постель. – Спокойной ночи, Тима.

Я долго не мог уснуть. Мысли, мысли, мысли. Черт побери, скоро кончится эта ночь? Таня виновата передо мной, но сейчас ничего не вернешь. Она ошиблась и теперь расплачивается. Все в порядке вещей. А какую роль играю я? Если смотреть со стороны, то – незавидную. Но я морально чист перед этим бывшим кандидатом и ныне доктором технических наук. Я любил Таню, и она меня любила. А этот человек, которому была нужна просто красивая жена, все разбил. Разве он прав? Тысячу раз нет! Значит, прав я. И Таня права. Мы решили снова добиться того, что он тогда отнял у нас. Бедная глупышка. Сумел завлечь молодую, неопытную девчонку. Но все позади. Хватит об этом. Теперь мы навсегда вместе, и ничто нас больше не разлучит.

Неожиданно в коридоре послышались шаги, открылась дверь, и в комнату вошла Таня. В ночной рубашке, волосы собраны в тугой узел. Я почему-то нисколько не удивился. Будто ждал чего-то, и теперь то, чего ждал, наконец, пришло. Не говоря ни слова, шлепая домашними туфлями, Таня приблизилась и жаркими руками обвила мою шею. «Как я счастлива, милый», – тихим шепотом дохнула она мне прямо в ухо. И я сжал ее в объятиях.

…Я не люблю спать вдвоем. В бытность студентом необходимость ночевать иногда на одной койке с товарищем доставляла мне невероятные мучения. Не знаю: это ли послужило причиной или же то, что я боялся проспать поезд, но утром я проснулся рано, хотя поспать всегда мастак. В комнате было почти темно. Я встал, умылся и, вернувшись в комнату, стал одеваться. О вчерашнем я думал с поразительным равнодушием. Будто за ночь во мне лопнула какая-то пружина. На Таню я смотрел самым обыденным образом. Просто спит давний, хорошо знакомый человек, и для меня не представляет никакого интереса, что он будет делать дальше. А вчера мне казалось, что я люблю ее по-прежнему. Что за странная вещь – ночь, да еще проведенная с женщиной, которую когда-то любил. Все-таки сказывается, наверно, что мы расстались не друзьями. Да и пять лет, проведенных с другим – штука солидная. Одеваясь, я с улыбкой вспоминал о тех мыслях, что не давали мне спать вчера.

Поглядывая на Таню, в свете занимающегося утра заметил, как некрасиво раздуваются крылья ее носа, которым она уткнулась в подушку. Волосы сбились комом, а одна волосинка прилипла к потной и ребристой, от долгого лежания на одном боку, щеке. «Фу, даже и эта некрасива утром, – думал я, повязывая галстук. – Однако надо что-то делать. Ведь вчера было все решено».

В зеркале было видно Танино отражение. Внезапно я понял, что она не спит, а внимательно следит за тем, как я одеваюсь. Я резко обернулся и потянулся за пиджаком, висящим на спинке стула. Таня лежала, закрыв глаза. Она явно делала вид, что спит. Зачем она притворяется? Я повернулся к зеркалу и надел пиджак. Шаря по карманам в поисках расчески, я исподтишка наблюдал за ней. Она приоткрыла глаза и с полнейшим безразличием смотрела на мои приготовления к отъезду, видимо, ожидая его с не меньшим нетерпением, чем я. Мне стало весело. Вот в чем дело. Значит, у нее мысли текут в том же направлении, что и у меня. Ну и ну! Чем это объяснить? Хотя… Ведь это закон: одинаковые заряды взаимно отталкиваются, причем с одинаковой силой. Я ухмыльнулся: «Надо было это учесть раньше. А теперь мы стоим перед свершившимся фактом».

Я надел шапку, взял пальто и взглянул на Таню. Она упорно не хотела прощаться. Ничего не поделаешь. Я вышел из квартиры и поехал на вокзал.

Через два дня я был дома.

Гусейн ГАДЖИЕВ

И песни, словно мост через разлуку...

СМЕРТЬ ИМАМА ГАМЗАТ-БЕКА

От пули, пущенной предательской рукой,
Упал имам Гамзат на пол мечети,
Уткнувшись в коврик рыжей бородой,
Он воскресал в ином, духовном, свете.

Врагам на радость, на печаль – друзьям
Его булатное слабело тело,
Молитвой, обращенной к небесам,
Прощанье с онемевших уст слетело.

В святую джуму оборвался путь
Имама из Гоцатля, умер горец.
И горестью друзьям сковало грудь,
И расплылось туманом сизым горе.

Пирует недостойный ханский род,
В душе благословляя смерть героя.
И в скорбном трауре от горя сник народ,
Отдав земле рождение земное.

Промчатся над вершинами века,
Шахид в легендах в отчий край вернется,
И оглядев его с высоких скал,
Как знамя храбрости
над временем взовьется…

КУПИЛ БЫ ШАЛЬ…

Купил бы шаль тебе из лунной ткани, –
Нежней и легче, чем лебяжий пух,
Пушистую, как лунный свет в тумане,
И радужную, как весенний луг.

Накинул бы я шаль тебе на плечи,
Как неба синезвездный лоскуток,
Как на уставший день прохладный вечер,
Как свет зари на утренний цветок.

К твоим ногам осыпал бы сады,
С ветвей собрал бы песни соловьев,
Цветов душистых в капельках росы
Тебе принес бы с утренних лугов.

И солнцем налитого винограда
Из горного селения Гимри
Тебе одной, тебе, моя отрада,
Я преподнес бы все дары Земли…

А у ручья, бегущего в ущелье,
Я попросил бы светлых, звонких струй,
И на пандур печали и веселья
Я натянул бы их, как нити струн.

Я все бы отдал за мгновенье встречи
Судьбе моей, суровой и скупой…
Я б отдал ей последний день и вечер
За светлый миг свидания с тобой!

Ты будешь вечно в памяти моей,
Мой светлый ангел, до скончанья дней,
Как дни людей, не гаснет много лет
Звезды угасшей запоздалый свет…

Купил бы шаль из самой нежной ткани,
Купил бы шаль из света и тепла,
Пушистую, как лунный свет в тумане,
Когда бы мама у меня была…

ЗАСОХШЕЕ ДЕРЕВО

Корнями упираясь в землю,
И в смерти статность сохранив,
Как в жизни непокорна ветру,
Как руки, ветви опустив,

Отполирована ветрами,
Дождями, холодом, жарой,
С нагими, гладкими ветвями
Стоит чинара под горой…

Немного выступив из строя
Других деревьев, как в бою
Погибший смертью храбрых воин,
Навек оставшийся в строю.

ТРОПИНКА В МАЛЕЕВКЕ

Я возвращаюсь в детство по тропинке,
Бегущей среди песен соловьев,
Мне кланяются тонкие былинки,
Взлетают бабочки далеких детских снов.

Сосновохвостые в деревьях скачут белки
И, затаившись, долго смотрят вслед,
От их прыжков подрагивают ветки
И с нежных листьев вспархивает свет.

Журчит ручей в тени кустов, как будто
Из детства льется бабушкина речь –
И это солнечное, утреннее чувство
Мне хочется запомнить и сберечь…

Лес расступился, вспыхивает бронза
Весенних пашен, рек сверкают сабли,
И вот сейчас, за занавесом солнца,
Мне кажется, откроется Гоцатли!

НА МОГИЛЕ МУИ

Заброшенное кладбище на склоне…
Я у могилы Мариам-Муи,
И кажется мне, будто ветер гонит
Мгновенья вечности, как облака вдали.

Трава в печали никнет к изголовью,
Все в запустеньи. Даже камня нет,
А ведь когда-то с неземной любовью
Ей песни пел Махмуд – ее поэт.

В долинах Бетля кончилась страда,
И гаснут маки в скошенной траве,
Похожие на грустные слова
Из песни о несбывшейся мечте.

И в памяти вдруг ожили на миг
Его стихи, как эхо прошлых дней:
«Для всей земли я храм любви воздвиг,
А сам изгнанником остался у дверей».

Когда на небе месяц серебрился,
Подобно свету в девичьих очах,
Махмуд своей возлюбленной молился
С пандуром-другом в трепетных руках.

И песни, словно мост через разлуку,
Звучали эхом далеко в горах,
Как дивный мост через печаль и муку,
Над пропастью воздвигнутый в стихах.

Поставьте памятник Муи у изголовья!
Верните ей стихи её певца!
Пусть на холодном мраморе надгробья
Они сплетут подобие венца.

И пусть в его стихах увековечен
Печальный свет отвергнутой любви,
Не будь Муи, кто знает, скольких песен
Махмуд не спел бы для своей земли…

Заброшенное кладбище на склоне…
Из Мекки верности, разлуки и любви
Я ухожу… Осенний ветер гонит
Мгновенья вечности, как облака вдали.

Перевод с аварского
Н. ТУЗОВОЙ

Наира АЛИЕВА

Миниатюры

«Литература – это управляемое сновидение», – сказал Хорхе Луис Борхес. Если это так, то публикуемые ниже миниатюры стали явью горянки XXI века.

НАМ НЕ ПРИВЫКАТЬ…

У меня прекрасное настроение: скоро любимый праздник – Новый год!

После предновогодней суеты по традиции мы сели перед телевизором… С детской доверчивостью я включила его: сейчас буду смотреть лучшие передачи… Но… были новости. Симпатичная дикторша весело стала рассказывать об очередном теракте, тайфуне, о незаконной вырубке елок, о новом аэрозольном покрытии зимних дорог, страшно вредном, о террористе, который готовился к теракту, о перебоях электроэнергии, об отсутствии праздничного настроения на каком-то дальнем северном острове, на который даже не завозят елки… И даже погода должна была испортиться сразу перед Новым годом. Настроение пропало и у меня, и у мужа. Дети уже разбрелись по квартире: кто уткнулся в книгу, кто в компьютер.

Тогда мы решили пролистать каналы: уж что-нибудь найдем предпраздничное, повышающее настроение! Местное телевидение показывало доморощенные концерты с игривыми безголосыми певицами, а на остальных каналах показывали несколько кровавых боевиков, фильм ужасов, обсуждение экономики – тоже фильм ужасов о нашем бюджете, бои без правил… И лишь на единственном канале показывали фильм про крокодилов.

После всех кошмаров жизнь крокодилов показалась нам милой, безобидной и очень интересной. Нам повезло с этим каналом. А потом мы сами посмотрели по видео кассету с вечным новогодним фильмом «Ирония судьбы…» Нам не привыкать к самообслуживанию!

ПРАЗДНИК

Я не умею отдыхать! Конечно, жду праздников как… возможность выспаться, в первую очередь. А что делать потом? Конечно, прибираешься. Но вот наступает какое-то равновесие между моим представлением об относительном порядке в квартире и представлением о нем моих домашних прокуроров. И что делать тогда?

Например, Новый год. Все население, повинуясь стадному инстинкту, сметает все на базаре – будто готовится к небольшой войне. И я тоже делаю продовольственные запасы. Затем до полуобморочного состояния готовлю массу всяких блюд. В 9 вечера мы, осоловевшие от количества съеденного, вяло смотрим телевизор. Потом выполняем ритуал: слушаем грустного президента со штампованными поздравлениями. Чокаемся. И бежим к окнам смотреть салют. Потом «Голубой огонек»… И что дальше? К 3 часам утра удивленные одними и теми же лицами и одинаковым отсутствием голоса и таланта, покритиковав наряды и заметив, кто похудел, а кто нет, отправляемся спать. Следующие два дня – визиты вежливости: надо поздравить близких. С чем? С прохождением одного отрезка времени. Оказывается, радостно, что теперь наступает другой. По этой логике, переход в иной мир должен праздноваться целый месяц – ведь наступает другая проекция жизни, и это гораздо важнее.

С течением времени постепенно теряется ощущение праздника – ежедневного открытия мира, удивления ему, радости ощущения жизни. А ведь в детстве оно было таким пронзительным! С каким трепетом мы радовались праздникам – особым дням в году. Впрочем, каждый день был особенным. А с возрастом мы начинаем терять ощущение особенности дня, потом – особенного праздника, потом – особенной жизни… Душа становится мертвой еще задолго до смерти. И нами, как марионетками, руководят, дергая за внешние проявления жизни, только дети или работа. А потом очень часто рвутся и эти трепетные нити, и человек становится просто роботом, зомби.

Но есть старики, у которых в глазах светится душа – она молода. И они влюбляются, страдают, ищут смысл жизни, борются, открывают мир своей и чужой души, двигают науку и создают прекрасные произведения. Наверное, все-таки главное в праздниках, чтобы мы бдительно следили: а не мертвею ли я? А живет ли моя душа? А могу ли я радоваться? Праздники, наверно, это просто маленькие вершины на огромном хребте, по которому все мы, альпинисты, должны отчаянно, не жалея сил, карабкаться до самой последней из них.

Взберемся – пусть парит душа в свободном полете, вот тогда мы бессмертны! Вот тогда запомнят нас дети и остальные люди как сильных, которые боролись за свою жизнь и учили бороться их.

Да здравствуют праздники!

ВСЕ О ТОМ ЖЕ

Я умирала… Незадолго до сегодняшнего дня у меня впервые подскочило давление. В потребительском раже я обошла все рынки в поисках элементарных джинсов. Нет, их было море: от самых хиповых, навороченных, до самых простецких «а ля – китайский крестьянин». Но мои габариты вызывали у продавцов одну и ту же реакцию: «На вас?! Нет!». Как будто после моего весьма скромного и, кстати, очень распространенного 50-го размера, шли дальше чехлы на автомобили. Я упорно таскала за собой мужа – но так ничего и не нашла. Самый ходовой размер был на девочек-спичек, у которых нет фигуры, а есть 42-й размер. И все везут товар для них, потому что именно они склонны одеваться, а нам, по их мнению, следует обернуться бязью и тихо ползти на кладбище. Да, Тициан и Кустодиев отдыхают…

После такого марш-броска мне стало так плохо, что я всерьез приготовилась умирать. И, конечно же, не могла отказать себе в удовольствии представить картину после моей смерти. И мне стало бесконечно жаль себя. Потом я представила бесконечных родственников, которые с заученно-скорбными лицами придут осмотреть мое жилище и обязательно спросят: «А отчего, собственно, она умерла?». Тут мне стало смешно, и я поняла, что на этот раз я не имею права этого делать: все-таки умереть из-за того, что искала шмотки… Нет, придется еще покоптить небо. И мне стало вроде лучше от решения жить.

Но все-таки мне было очень плохо – болело сердце, я не могла даже пошевелиться – это вызывало боль. Я лежала и скорбно, по обстановке, вспоминала свою жизнь. Стандарт: школа, вуз, тихая, дозволенная соглашением родителей любовь, дети, работа. Никаких авантюр,

но все-таки деятельная, хотя и бесталанная жизнь. Нет, кто-то сказал, что в каждом есть обязательно какой-то талант, только его надо определить. Я его искала всю жизнь: ни в любви, ни в работе, ни в материнстве, ни в творчестве – его у меня не оказалось. А, может, мой главный талант – просто радоваться себе такой, какая я есть?

Я мечтала о любви и влюблялась, и каждый раз – безответно. Но меня просто и преданно полюбил умный, интеллигентный, красивый человек, мой муж (он мне напоминает чеховского Дымова). Он приучил меня к тому, что он всегда рядом и любит меня, и я уже не могу без его любви. Следовательно, люблю его какой-то глубокой любовью. Я написала из каких-то призрачных карьерных соображений кандидатскую диссертацию, мотаясь между Махачкалой и Москвой, а ребенок рос сам по себе, и многое, я с горечью поняла потом, упустила в нем, недодала. Я – ученая женщина? Нет, или ты ученая, или женщина. Я мечтала быть красивой и стройной, но ведь главное – не подстраиваться под стандарт, а быть интересной личностью. Да и внешностью я ведь не уродка. Я мечтала о творчестве, но ведь все вокруг говорят, что я обаятельная – значит, есть творчество души. А теперь, когда я это поняла, я умираю.

– Магомед, мне плохо, – прошептала я, с любовью глядя на мужа.

– Сафинат, ты главное, не беспокойся, если станет хуже – лекарство на столе, а мне нужно пойти на стоянку: что-то машина барахлит. Станет лучше – приберись, а то неудобно: придут тебя проведать, а тут такой беспорядок…

И он ушел, спокойно ушел. Я была в тихом бешенстве. Ай да муженек! Мне, умирающей, самой ползти к столу за лекарствами?! Машина ему дороже меня? Я огляделась. Дома, действительно, был страшный беспорядок. Нет, я не могу умереть, когда квартира в таком состоянии! Ведь те, кто придет, не чувствуют тонкой разницы между просто беспорядком и творческим беспорядком. Действительно, надо прибраться. А потом… И тут я поняла: поскольку в квартире хронический, перманентный беспорядок – я бессмертна.

Через час пришла сестра, которую я встретила оживленно-деловитой, моющей полы.

– Магомед пошутил что ли, что тебе с сердцем плохо? – удивленно спросила она. – Я тут с работы отпросилась, мама беспокоится.

– Да что-то с сердцем было, ни зевнуть, ни повернуться…

– Да это у тебя межреберная невралгия была, – тут же поставила диагноз моя сестра-врач.

– Ты права, все нервы из-за этого ребра Адама. Я так думаю сейчас, что моя половина все-таки – это мама, а муж – пятка, правда, ахиллесова.

– Хорошо, хоть не аппендикс, как у некоторых, – рассмеялась сестра.

Тут заявился радостный Магомед:

– Вот молодец, уже прибралась, а я машину починил. Поехали к морю – ты же просила…

ВЕЧНЫЙ РИТМ

Вечерний диалог:

– Магомед, когда у меня будет Юрьев день?

– Когда станешь бабушкой.

Вот так всегда. Я еле доползла до дома, переоделась и встала на якорь в кухне. Если у других хозяек это место отдохновения и творческих трудов, то у меня, скорее, грязная бухта, где я, отодвинув утреннюю посуду, ужинаю, вернее – и ужинаю и обедаю, а чувства сытости нет, есть только чувство тяжести. Еда вяло поглощается потому, что так отдыхаешь – ничего не делаешь, а только сидишь и бессмысленным взглядом смотришь в окно, где качается мой тополь. Неужели это моя единственная жизнь?

Конечно, долго сидеть не приходится, потому что все начинают взывать к моей глубоко запрятанной совести: очнись, готовь еду, Женщина! Потом все старо, как мир: мой посуду, хотя бы для виду чуть убраться. А дальше выполнять материнский долг: поговорить с детьми, узнать, как прошел их день, про их учебу, их мысли, почитать книгу младшему и собрать ему портфель. А потом тащишь себя, как куль, в ванну. А потом…

До этого я ходила как одеревеневшая. Насмерть уставшая, мечтала, как бухнусь спать… Но когда я уже чиста перед домашними – все сделала как НАДО, – я не могу так просто лечь и заснуть. Мне жалко, что день кончился, когда я засну, то тогда, проснувшись, снова начну крутиться белкой в колесе. Нет, теперь наступило мое время. Драгоценное. Оно мое. Личное. И я сажусь за компьютер. Я вспоминаю, что я живая, незапрограмированная; я начинаю отходить уже по-настоящему от своих дневных забот. И поработав до полной, просто катастрофической усталости, я с удовольствием вспоминаю, что завтра я пойду на любимую свою работу, а после – прибегу к моим любимым – моей семье.

Все хорошо. Жизнь продолжается. Вечный ритм настоящего счастья – семья и работа. Творчество и друзья… Книги и музыка… Во все века и всегда… Моя маленькая вселенная в сердце огромной вечности. Аминь!

СИНДРОМ БЕРЖЕРАКА

В очередной раз спрашиваю Магомеда:

– Ты любишь меня? – и пытливо смотрю в его глаза.

– Да! – бодро рапортует он, сдерживая веселье.

– А за что?

– Просто так.

Вот так всегда. Задаю ему на день раз двадцать этот вопрос и получаю стандартный ответ. Но все равно на какое-то время успокаиваюсь. У меня какой-то комплекс. Раньше думала: а вдруг сейчас, когда я уже не столь молода и стройна, он меня бросит? Потом поняла, что просто мне хочется слышать эти вечные слова о том, что я единственна и любима. Ну, не хватает мне в серых буднях этой романтической красоты: слов любви от единственного на свете мужчины, который любит меня, любит почти как мама: со всеми моими недостатками. Просто любит – и все.

– А почему ты мне не даришь цветы хотя бы на праздники? – снова пытаю его.

– Зачем дарить мертвую красоту? – по-еврейски, вопросом на вопрос, отвечает он.

И не придерешься. Хотя уверяю его, что все равно люблю цветы как символ прекрасного. Он обещает тогда, что когда появятся деньги, купит дачу – «и вот там люби их сколько хочешь, не срезая и не лишая жизни». Философ! Ну, да – сажай, расти сама, и сама же цветами наслаждайся! – считай, отвертелся.

– Вот другим, – начинаю я, – дарят цветы охапками… Вот это любовь!

– Это приманка, когда охотишься на женщин, а вот что потом… – невозмутимо отвечает муж.

– Я видела, – запальчиво продолжаю я, – как один мужчина скупил все дорогущие орхидеи – вот это джигит!

– Да? Наверняка, не жене и не невесте – уж поверь мне, – парирует муж.

– Зато с любовью, – не отступаю я.

– Чтобы любили, – уточняет он. – Он покупает любовь. А это разные вещи.

Я потерпела поражение.

– Другим женщинам хотя бы два раза в год дарят дорогие духи: на 8 марта и на день рождения, – тем не менее взываю я к его чувствам.

– Мне нравится твой аромат, а искусственный меня отпугивает, – возражает он…

А однажды мне приснился сон, что мой муж умер. Боже! Что я пережила! Как я рыдала! Я вспоминала его отношение ко мне и понимала, что он искренне, глубоко и верно любил меня. И даже ночью не раз вставал к плачущему ребенку:

– Отдыхай. Ты так устала за день…

И он укачивал малыша. Кормил его, мыл, а потом, опухший от недосыпания, шел на свою работу. Я вспоминала, что стоило мне чего-то пожелать – как тут же это покупалось. Что когда я болела, он трогательно, молча, терпеливо и страшно переживая, ухаживал за мной… А каким внимательным он был ко всем просьбам моей мамы! А как ждал он меня после работы, чтобы внимательно выслушать мой дневной отчет… А как он умилялся даже тому, что я возмущалась им и по пустякам, совершенно напрасно…

Я проснулась из-за того, что Магомед тряс меня за плечо:

– Ты так стонала... Что-то приснилось? Воды дать? – с тревогой спрашивал сонный Магомед.

Я ничего не ответила и только молча ткнулась в его теплое плечо.

Больше я никогда не жду никаких подарков. К чему эта мишура? А спрашиваю его постоянно только об одном:

– Ты меня любишь?

Наверное, для того, чтобы понежиться в знакомом ответе. И Сирано не прав, что о любви нужно говорить разнообразно.

Гаджи ГАМЗАТОВ:

«Фазу есть Фазу!»

В декабре прошлого года наша республика отметила юбилей своей прославленной поэтессы Фазу Алиевой. Было много торжественных мероприятий, на которых звучали трогательные речи. Празднование юбилея широко освещала дагестанская пресса. Эта веха осталась уже позади, наступил новый год и как всегда в строю своих поэтических собратьев Фазу Гамзатовна продолжает активно участвовать в общественной и литературной жизни Дагестана. А сказанные в ее адрес и о ней в дни юбилея слова приобретают особый смысл, становясь одним из аспектов этой самой жизни. Поэтому предлагаем вниманию читателей мнение директора Института языка, литературы и искусства им. Г.Цадасы академика Гаджи Гамзатова, высказанное им о поэтессе в дни ее юбилея.

Не ошибусь, если скажу, что 2002-й год прошел в известном смысле под знаком Фазу Гамзатовны Алиевой, под знаком ее юбилея. И самые яркие представители общественности республики выразили в дни юбилейных торжеств Фазу свое восхищение ее многогранным талантом, ее неутомимой энергией, ее неувядаемым жизнелюбием. Ей были высказаны признательность и благодарность за большой жизненный путь, пройденный ею столь плодотворно.

Непросто говорить о Фазу Алиевой, о ее необыкновенном поэтическом мире, сотворенном неуемным творческим воображением этой кипучей натуры. Фазу Алиева – личность столь неординарная и столь же популярная, что вряд ли найдется в Дагестане человек, который бы не был осведомлен о жизни и творчестве прославленной поэтессы. Более того, я думаю, что у каждого из нас уже есть сложившийся портрет «своей Фазу».

К тому же вся юбилейная и предъюбилейная эйфория была так многозвучна и многокрасочна, что едва ли мой слабый голос внесет в эту шумную симфонию похвал и восторгов что-либо новое, заметное, свежее. Да и сам творческий арсенал Фазу Гамзатовны так насыщен, многолик и необъятен, что вряд ли стоит рассчитывать на сколько-нибудь вразумительный научный анализ этого многообразия в рамках отведенного мне времени. Хотя должен сказать, что дагестанский академический Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы на своей научной сессии, посвященной нашему юбиляру, обозначил проблему осмысления творческого пути Фазу Алиевой на уровне приоритетов современного дагестанского литературоведения. Как мне показалось, Фазу Гамзатовна осталась довольна научной дискуссией, в которой приняли участие более 20 титулованных специалистов, представляющих дагестанскую интеллектуальную и творческую общественность.

В дни юбилея нельзя было избежать, да и не нужно было это делать, восторгов, признаний, благодарений, которые составляют обычную атрибутику юбилейных торжеств и с которыми, кстати, сопряжена вся энергичная жизнь нашего юбиляра. Сколько громких титулов, сравнений, эпитетов украшает звонкое имя дагестанской поэтессы – от «талисмана» до «богини»! Кто-то перестарался и связал с именем Фазу целую эпоху в истории общественного развития Дагестана и России. Да и сама Фазу не однажды публично признавалась в своей гениальности. Ничего из ряда вон выходящего в этом я не вижу. Такого рода слабостям подвержены многие творческие личности. Не будем корить и нашу дорогую и всеми любимую Фазу, столь уникальную, неповторимую, в том, что не утруждает она себя такой химерой, как святое чувство недовольства собою. Не осознай саму себя и не поведай об этом людям – согласитесь, Фазу была бы не Фазу.

Я не буду прибегать к эпитетам такого рода. Они ведь не украшают, а уродуют образ. Мои предпочтения лежат в иной плоскости. По моему глубокому убеждению, не этим определяется место прославленной поэтессы в литературном мире родного Дагестана, Кавказа, России. Если судить по большому счету, в подлинном искусстве заведено так, что каждый крупный художник, определяя свое эстетическое отношение к действительности, сознательно или интуитивно оказывается перед выбором – замкнуться в узком кругу собственных душевных пристрастий, в мирке, скажем, так называемого «чистого искусства» или посвятить свою лиру, а это значит – всего себя служению народу, так сказать, «глаголом жечь» сердца людей, вдохновляя их на возвышенные идеалы и подвиги. Именно на этот благородный путь пал выбор Фазу Алиевой, именно служение народу стало для нее смыслом жизни и творчества. Фазу Алиевой было суждено явиться носительницей и продолжательницей лучших традиций национальной художественной культуры своего народа, родного Дагестана.

Как известно, Фазу Гамзатовна Алиева родом из селения Геничутль Хунзахского района. Именитое Хунзахское плато, родина прославленных героев, ученых, поэтов – поэтическая колыбель Фазу. Поэтическая душа и мир маленькой Фазу формировались здесь, где щедра природа, где царствуют могучие властелины – горы и глубокие теснины диковинных гряд, падают, звеня, по скалистым ярусам водопады и блещут яркие созвездия на бескрайнем небосводе, где радует глаз цветистый разброс чередующихся полян и холмов. Фазу Алиева все чаще будет благодарить судьбу за этот божественный дар, а еще и за то, что именно здесь ей было дано ощутить впервые свое поэтическое призвание и гражданское предназначение, бороться за свой выбор и отстоять свое право на него – вопреки всем суевериям, предрассудкам и наветам. Сама Фазу склонна считать, что в этом сказался генетический код родного Геничутля, одного из традиционных центров духовного наследства горного Дагестана.

Как удачно все-таки сложилась изначально поэтическая судьба Фазу Алиевой. По свидетельству самой поэтессы, первые стихи Фазу были опубликованы, когда она училась еще в 8-м классе. Немудреные строчки и строфы длиннокосой геничутлинской девчонки на страницах местной газеты поразили земляков своей неожиданностью и непосредственностью. Когда же, годы спустя, начинающая поэтесса была рекомендована на учебу в Литературный институт им. А.М.Горького, в Москву, это была уже сформировавшаяся личность,

за плечами которой обозначился некий стихотворческий опыт и которая знала, чего хочет, куда рвется, чего добивается. Позднее Фазу осознает и скажет, что именно Литературный институт открыл перед ней окно в мир, именно учеба в столичном институте позволила ей окунуться в кладезь знаний и духовности. Можно полагать, что именно здесь она обрела и собственный почерк и собственный путь, который проложила с завидным трудолюбием и целеустремленностью. Эти поиски Фазу увенчались тем, что вскоре среди однокурсниц института она стала заметной фигурой. На первом же курсе она выдержала конкурс Союза писателей и завоевала вторую денежную премию. А на третьем – удостоилась рекомендации ее поэтического сборника к изданию в переводе на русский язык. Сборник назывался «Голубая дорога» и увидел свет в престижном тогда издательстве «Молодая гвардия», что стало знаковым явлением в творческой биографии поэтессы.

Так, с годами к Фазу Алиевой приходят опыт и признание. Имя ее перешагнуло родные горы. Книги Фазу одна за другой получают доступ в ведущие издательства страны: «Советская Россия», «Советский писатель», «Художественная литература», «Детская литература», «Малыш». Произведения ее выходят в приложениях к популярнейшим журналам «Огонек», «Крокодил», «Дружба народов», к газете «Известия». За новыми публикациями последовали новое признание, новые лавры. Фазу становится лауреатом премии Союза писателей СССР и ЦК ВЛКСМ им. Н.Островского, премии Министерства обороны, Республиканской премии им. Сулеймана Стальского. Она становится одной из самых популярных творческих личностей Дагестана и Кавказа.

Литературная критика отмечает рост читательского спроса на произведения Фазу Алиевой, что напрямую обусловлено растущим мастерством художника как поэта, прозаика, драматурга. Успешно овладевает она новыми жанрами литературного творчества. В ее творческом арсенале фигурируют роман, поэма, повесть, рассказ, новелла, притча, легенда, сказание… Новаторский характер носят ее изыскания в таком малоизведанном жанре, как стихотворная форма в прозе. Все это позволяет говорить о крепнущем таланте Фазу Алиевой как явлении самой природы и продукте национальной культуры.

Как всякий истинный талант, Фазу Алиева оригинальна и самобытна. Ей как личности, ее творчеству присущ ярко выраженный национальный колорит, традиционное многоцветие культуры горского быта. Обратите внимание на перечень наименований крупных прозаических полотен Фазу Алиевой: «Комок земли ветер не унесет», «Родники рождаются в горах», «Краса ветвей зависит от корней», «Роса выпадает на каждую травинку»… Сколько света, любви, добра и тепла излучают одни лишь эти названия, заимствованные из народной лексики и освященные мудростью предков. В них мы ощущаем продукт философского осмысления жизни, следования сугубо народной логике бытия. Не потому ли национальная окраска творчества Фазу Алиевой далека от тенденций к этнической ограниченности, замкнутости. Гражданственность позиции в жизни и творчестве открывает перед Фазу Алиевой все новые горизонты, расширяет поле осмысления и освоения сложнейших аспектов социального развития общества.

Важнейшими вехами жизнедеятельности Фазу Алиевой явились, как известно, многолетняя работа на посту председателя Дагестанского комитета защиты мира, а затем и председателя Союза женщин Дагестана. Каждая из этих должностей обеспечивала дагестанской поэтессе неизмеримо более высокое положение в обществе, наделяла ее голос общественным звучанием и вселяла в ее творчество вдохновение иного свойства, масштаба и уровня – то, что называется зрелостью. Фазу Алиева заявила о себе как крупный общественный деятель Дагестана, Кавказа, России.

В орбите этой деятельности особое место отводится выпавшей на ее долю миротворческой миссии. В составе делегаций Советского комитета защиты мира она совершала многочисленные поездки в страны Европы и Азии. Звонкий голос нашей Фазу звучал в Англии и Франции, Соединенных Штатах и Китае, Аргентине и Малайзии, Швейцарии и Австралии, Голландии и Вьетнаме, Бельгии и Монголии. По просьбе Министерства обороны Фазу Алиева неоднократно бывала в группах советских войск в Германии и Польше, Венгрии и Чехословакии. Особую страницу представляет собой поездка Фазу Гамзатовны в Афганистан, где она провела 16 дней и ночей на передовой. Теплым материнским словом вселяла она в души советских солдат и офицеров надежду на долгожданный мир. Именно в Афганистане и был рожден замысел популярных поэм Фазу Гамзатовны «Комиссар» и «Горный шиповник».

Страна и народ по достоинству оценили инициативы Фазу Алиевой, ее гуманистические позиции. Она была депутатом Верховного Совета Дагестана четырех созывов, заместителем председателя Верховного Совета двух созывов. Первой из дагестанских женщин удостоилась ордена «За заслуги перед Отечеством». Грудь ее украшают два ордена Дружбы народов и два ордена «Знак Почета». Как созвучны эти награды и эти понятия: «дружба» и «почет»! Думается, что не менее почетно для Фазу Гамзатовны и дагестанской литературы обнародованное в дни юбилея приветствие Президента России В.В.Путина в адрес прославленной поэтессы, в котором отмечены замечательные заслуги Фазу Алиевой перед Родиной и выражены ей самые добрые пожелания. Под стать президентской оценке последовавший за нею Указ В.В.Путина о награждении Фазу Алиевой высшим орденом Российской Федерации – орденом Андрея Первозванного.

Дагестанцы любят свою поэтессу и верят ей. Не раз мирные будни родной земли взрывались катастрофами. И каждый раз одной из первых на месте трагедии появлялась Фазу Алиева, чтобы поддержать людей и вселить надежду. Всем памятны трагические события 1999 года. По свежим следам прозвучал «Реквием» Фазу Алиевой, отозвавшийся жгучей болью родного Дагестана. Мы все были свидетелями последнего взрыва в Каспийске. Мы видели, как Фазу Алиева не оставляла без внимания ни один дом, в который пришло горе. Не был обойден ее теплым сочувственным словом ни один воин в больничной палате. Она всегда находит слово – самое нужное, самое нежное, самое, что называется, к месту. Феномен Фазу Алиевой – в предельной искренности, достойности, мастерстве сопереживания. Ее речь – это речь страстного, неравнодушного человека. И она, эта речь, никого не оставляет равнодушным. Вдохновенные слова из выступления Фазу Алиевой тех дней облетели всю страну и прозвучали на многих языках мира.

Таков вкратце, в моем видении, человеческий, гражданский и поэтический облик Фазу Гамзатовны Алиевой, выдающейся поэтессы современного Дагестана и всей России, автора 80 поэтических и прозаических книг, 40 поэм и 11 романов, огромного множества произведений, переведенных на 60 языков мира. Уже эти сухие цифры дают основание оценить творческий подвиг Фазу Алиевой. Хотя, как известно, истинное осознание и понимание реального места той или иной личности в жизни общества в историческом масштабе приходит всегда со временем. Фазу Алиева не исключение, хотя и сейчас она не обойдена заслуженным признанием и доброй славой.

Но почему все-таки о Фазу Алиевой не так много научных книг? Я думаю, что исследователи просто не успевают за темпом создателя, не в состоянии справиться с объемом творимого, не в силах разобраться во всем жанрово-тематическом многообразии сочинительства. И отчаиваются в своем бессилии. Фазу умеет опережать и время, и события, и мнения. Но, поверьте, появится поколение молодых ученых – и появятся книги о Фазу. Это будут книги о ее романтике, о ее лирике, поэме, романе, драме, о ее поэтике, языке, стиле и образности. Много-много книг и публикаций о жизненном и творческом пути Фазу Алиевой. Я уверен, пройдут годы и десятилетия, и книг о Фазу Алиевой

будет значительно больше, чем книг самой Фазу Алиевой. Это я предрекаю и обещаю. Будет много правд и еще больше неправд о нашей с вами современнице – нашей многоцветной, многозвучной, но всегда замечательной Фазу.

Фазу Алиева – личность внушительная и впечатляющая, поэт огромного звучания. А так просто – это обыкновенная горянка, которая изведала за свою жизнь все превратности женской доли. В раннем детстве осталась без отца, затем лишилась первого возмужалого сына-воина, потеряла и мужа, человека добрейшей души и крупного писателя. Но жизнь в целом была все-таки милосердной к Фазу. Рано проснулись в ней задатки начинающего стихотворца. Рано познала она радость творчества. Рано взошла на трибуну высшего органа власти – Верховного Совета республики, рано окунулась в неукротимое течение всенародного признания и славы. Рано – в 36 лет! – удостоилась высочайшего звания – народная поэтесса. И вот уже 70 лет шагает – «вперед и выше». Как и подобает Фазу Алиевой. Она ведь может все и умеет все. Главное – умеет ставить задачу и добиваться ее решения. И в творчестве, и в жизни.

Нашей Фазу – 70. Все эти годы Фазу несут на своих руках, на своих плечах родной ее аул, все Хунзахское нагорье, весь родимый Аваристан, весь наш великий Дагестан. И столица солнечной республики. Несли и несут на руках, не сетуя, не обижая и не роняя. Спасибо за это родному краю! Этим и красен прошедший юбилей.

И еще. Фазу не была бы Фазу, если бы не присущий ей виртуозный артистизм, и эта сторона ее жизни и творчества заслуживает особого разговора. Может быть, особого сценического воплощения или самостоятельного исследования. В импровизации нет у нас равных ей. Вы слышали плачи, элегии, панегирики Фазу? Они неповторимы и заслуживают быть собранными в специальной антологии для усвоения, исполнения и подражания. И это было бы уникальное издание. Что же касается дагестанского женского танца в исполнении Фазу Гамзатовны – я не стану об этом говорить – здесь требуются познания искусного хореографа. Меня только удивляет, почему она не поет? А, может быть, и поет? И тогда, если в одно прекрасное утро мы прочтем на первых страницах свежих номеров газет указ о присвоении Фазу Алиевой звания народной артистки Дагестана, пусть это никого не удивит: велик вклад Фазу Гамзатовны в развитие народного артистизма. Представляете, какое это будет созвучие: народная поэтесса и народная артистка Республики Дагестан. И это будет опять-таки только у одной женщины на свете – Фазу Гамзатовны Алиевой.

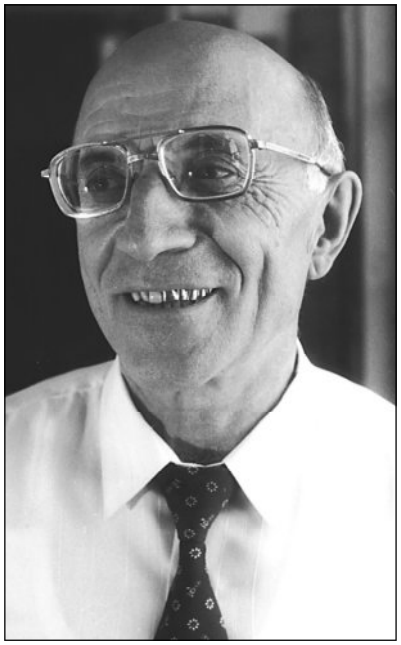
Когда Расула Гамзатова кто-то попросил охарактеризовать Фазу Алиеву одним словом, он ответил: «Что тебе сказать? Фазу есть Фазу!».

Слава нашей Фазу! Здоровья, благополучия и больших удач ей на долгие годы!

КРИТИКА

Магомед-Расул

О словесном кураже переводчиков



«Переводчики частенько выдирают у стихотворения все зубы и пускают гулять его по свету с пустым, шепелявым ртом»

Р. Гамзатов «Мой Дагестан»

Вышло в свет три номера нового республиканского художественно-публицистического журнала «Дагестан». Не ошибусь, если скажу, что они вызвали у читателей живой интерес. Со страниц журнала повеяло свежим дыханием аргументированной публицистики и новых художественных произведений дагестанских литераторов. Примечательно и то, что редакция журнала уделяет серьезное внимание публикациям из творческого наследия классиков нашей литературы.

Журнал объявил конкурс на лучший перевод нового стихотворения Расула Гамзатова, подстрочный перевод которого был опубликован в первом же номере. Тем самым журнал поднял очень важную и как нельзя актуальную для дагестанских литераторов, пишущих на национальных языках, проблему. Ведь было время, когда в Союзе писателей Дагестана работала целая секция переводчиков и многие произведения наших писателей становились достоянием всесоюзного читателя. Благодаря переводам В. Носова, В. Соловьева, С. Сущевского, М. Ахмедовой-Колюбакиной не только русские, но и читатели других национальностей регулярно знакомились с новинками дагестанской литературы. Ежегодно издавался литературно-художественный журнал, на страницах которого на русском языке публиковались лучшие произведения поэзии и прозы, драматургии и литературной критики. Более того, ежегодно произведения наших писателей публиковались в самых крупных издательствах Советского Союза как в Москве, так и в столицах союзных республик.

В силу ряда объективных и субъективных причин уже более десяти лет в переводческом деле наблюдается застой. Тем больше чести новому журналу, с первых же номеров своих обратившемуся к проблеме переводов с национальных языков. Это может иметь весьма продуктивные перспективы: со временем появится возможность публиковать лучшие из лучших произведений аварских, даргинских, кумыкских, лезгинских, лакских и других писателей, уже появившиеся на страницах национальных литературно-художественных журналов, что, в свою очередь, станет хорошим подспорьем для их переводов с национального на национальные языки…

И вот передо мной третий номер журнала с переводами стихотворения Р. Гамзатова на русский язык, осуществленными М. Ахмедовой-Колюбакиной, Т. Гасановой, Т. Иран-Пур-Зейналовой, Ф.Джаферовым и М. Ахмедовым.

Предваряет переводы довольно обстоятельная и проблемная статья М. Ахмедовой-Колюбакиной «О бедном переводчике замолвите слово». Статья написана со знанием дела, профессионально. К примеру, как не согласиться с таким пассажем: «Дагестан-ские авторы весьма активно издавались во многих центральных издательствах, где в то время функционировали специальные отделы по литературам народов РСФСР. Многим авторам переводчиков навязывало само издательство, ибо при каждом кормилось свое собственное переводческое сообщество, часто относящееся к под-

строчникам дагестанцев с высокомерной снисходительностью. Многие из этого переводческого «цеха» гнали откровенную поэтическую халтуру, четверостишие, например, превращая в сорокостишие, а сонет в целую поэму» (здесь и далее подчеркнуто мной – *М.-Р.*).

Говоря о большой ответственности переводчиков, автор статьи резонно ссылается на С. Маршака и Б. Пастернака, М. Цветаеву и А. Ахматову, приводит в качестве примера знаменитое лермонтовское «Горные вершины…» из Гете и резюмирует: «Кому оно принадлежит: Гете или самому Лермонтову? Им обоим… Без этого взаимопроникновения двух творческих начал нет и не может быть истинного, глубокого и чувственного художественного перевода».

И после всего этого, когда на следующей же странице журнала увидел перевод Ахмедовой-Колюбакиной стихотворения Гамзатова под многозначительным пояснением «Публикация мастера (вне конкурса)», я стал потирать руки от предвкушения истинного удовольствия.

Ушли из жизни признанные мастера перевода Я. Козловский и Н. Гребнев, которых объединяло с поэтом не только переводческое дело, но и личная дружба, что имеет немаловажное значение для постижения творческой сути поэта, и мы уже давно не ощущаем волнующего аромата стихов Гамзатова на русском языке. Следовательно, легко можете понять, с каким невинным желанием долгожданного чуда я приступил к чтению перевода, оценку которому то ли сам переводчик, то ли редакция журнала (какая разница?!) дала как публикации мастера, который решил выступить вне конкурса, во-первых, очевидно, потому, что ни на йоту не сомневается в высоком качестве своего перевода; во-вторых, – ему приятно быть в роли благодетеля, давая дорогу подмастерьям, осмелившимся поучаствовать в таком ответственном деле.

Однако давно не испытывал я и такого разочарования, как переводом Ахмедовой-Колюбакиной, так и других вышеназванных мною переводчиков стихотворения мастера слова.

Чтобы разговор наш был предметным и прозрачным, позволю себе привести подстрочный перевод стихотворения:

Как много парней на этой земле,
Но тех, кто под землей,
гораздо больше.
Их любовь я берегу как наследство,
Прибавляю свою любовь
И отдаю тебе,
мое вишневое дерево.

Как много в этом веке
красивых женщин,
Но в будущем их будет еще больше.
Я собираю цветы страсти,
Которые им готовит наш век.
Я и сам растил много букетов любви,
И все это, моя незаходящая звезда,
я тебе даю.

Так много в этом мире туманов и туч,
Но те, которые будут,
еще опаснее, еще темнее.
За один век все люди
на земле погибают,
Но любовь под камень
в могилу не положишь –
Она останется с нами.

Что сказать о подстрочнике?

Здесь каждая строка дышит гамзатовским духом! Казалось бы, он говорит простым и ясным языком о простых и ясных всем вещах, но зато какая образность, какая глубокая философская мысль, какая афористичность, когда словам тесно, а мыслям – просторно, и – наконец! – какой подтекст!

Нет ни одного лишнего слова, ни одной лишней строки, не несущей на себе большой смысловой нагрузки. А следовательно, переводчик должен не только проникнуться общим смыслом стихотворения, но и вслушиваться и вдумываться в каждое слово и словосочетание, в каждый звук и в каждую мелочь.

Между тем переводчики – все без исключения! – так безответственно и вольно отнеслись к словам поэта, что диву даешься: одному ничего не стоит опустить ключевое слово строфы или всего стихотворения, другому – целые строчки, третьему – дополнить мэтра отсебятиной, исключив всякий подтекст, а значит – и взяв под сомнение умственные способности читателя.

Обратимся к примерам.

Ахмедова-Колюбакина поясняет: «Авторизованный перевод с аварского». Выходит, переводчик внес что-то свое авторское в стихотворение поэта и поэт дал на это согласие?

Между тем Гамзатов и в глаза не видел перевод Ахмедовой-Колюбакиной, пока я не поделился с ним своими сомнениями по поводу качества перевода. Как же можно так – работать вместе с поэтом, видеться с ним ежедневно и даже не соизволить показать ему перевод его стихотворения?

Или переводчик в самом деле считает, что настолько дополнил, углубил, улучшил творение поэта, что оно теперь (как «Горные вершины…» – Лермонтову и Гете!) принадлежит Гамзатову и Ахмедовой-Колюбакиной?

А ведь переводы Пушкина и Лермонтова, Маршака и Пастернака, Цветаевой и Ахматовой были не только адекватны оригиналам, но и в чем-то превосходили их. И только в этом случае переводчик может быть соперником автора, и только в этом случае можно говорить о том, что стихотворение принадлежит в равной степени обоим, но и то – весьма и весьма условно!

Можем ли сказать такое о переводе стихотворения поэта Ахмедовой-Колюбакиной?

Давайте разбираться.

Перечитайте, пожалуйста, первую строфу подстрочника поэта.

И вот ее перевод:

На этом свете юношей немало,
Но на другом гораздо больше их.
Всю ту любовь,
что в их сердцах пылала,
Любимая, разделим на двоих.

Я к чувствам их
свои прибавлю чувства,
Чтоб дерево вишневое в саду
Вдруг расцвело среди зимы, как чудо,
Подчеркивая жизни красоту.

От Гамзатова здесь остались лишь первые две строки. Все остальное принадлежит домыслам переводчика.

Поэт говорит не о том, что «всю ту любовь, что в их сердцах пылала, любимая, разделим на двоих», а подчеркивает: «Их любовь я берегу как наследство». Это разные вещи!

У Гамзатова нет вишневого дерева в саду, которое расцветает среди зимы, как чудо. Более того, такие штампы, словесные довески, как «подчеркивая жизни красоту», вообще не присущи творчеству поэта, его манере письма. Он всегда лаконичен, точен и логичен.

Немало слов-паразитов и красивых оборотов, не несущих должной смысловой нагрузки («к счастью», «цветы, которые мой украшают сад»), и в других строфах переводчика. Что же касается последних четырех строк, то можно только «позавидовать» той своевольности, какую позволяет себе переводчик по отношению к поэту:

Но над любовью все же
смерть не властна,
Могильный камень не сотрет черты
Той, что, как жизнь,
любима и прекрасна
И смотрит, словно ангел, с высоты.

Гамзатов не говорит прямо о том, что смерть (с этим неуклюжим «все же», притянутым за уши для соответствующего количества слогов в строке) не властна над любовью; не говорит прямо о том, что могильный камень не сотрет черты той, которая, словно ангел, смотрит с высоты, а дает почувствовать и осмыслить все это самому читателю. У поэта всегда есть подтекст – то, чего нет у переводчика, ибо поэт всегда высокого мнения о потенциальных возможностях и способностях благодарного читателя постичь и непостижимое, на взгляд всепросвещенного и самовлюбленного переводчика.

В итоге – в стихотворении Гамзатова не осталось ничего гамзатовского.

Это не авторизованный перевод и даже – не вольный, а скорее – самовольный!

Раз «мастер» позволяет себе такое, то какой может быть спрос с подмастерьев перевода, участвующих в конкурсе?

У Фазира Джаферова гамзатовские парни превращаются в джигитов (чем не национальный колорит?!), хотя «парни» и «джигиты» нельзя считать совершенно идентичными понятиями. Затем появляется такое, что Гамзатову и во сне не снилось!

Держим в уме первую строфу подстрочника и читаем перевод Джаферова:

На земле этой много джигитов,
Но гораздо их больше там,
Под землей – по запретным местам.
Их сердца – этот клад, что раскидан,
Соберу я по склепам и скитам
И тебе, моя вишня, отдам.

Не могу понять, как молодой человек, делающий первые шаги в литературе и вроде бы подающий надежды, может так беспардонно отнестись к слову признанного мастера слова! Откуда вы взяли эти «запретные места», «склепы и скиты», «клад, что раскидан» и т.д. и т.п.?

Этично ли вам так «править» Гамзатова?

Где вы нашли у поэта:

Век прожил – и пора умирать,
Но любовь не схоронишь. Послушай,
Я с тобой, моя жизнь, неразлучен.
Я тебе и в веках буду рад.

Это вирши пятиклассника, а не стихи живого классика!

Вы, дорогой Джаферов, играючи, словно для забавы, перевели стихотворение признанного мастера и, глазом не моргнув, «выдернули у стихотворения все зубы и пустили гулять его по свету с пустым, шепелявым ртом», беспечно выставив на строгий суд взыскательного читателя.

Перейдем к переводу Т. Иран-Пур-Зейналовой.

Поясните мне, пожалуйста, уважаемая Иран-Пур-Зейналова, откуда вы взяли «Во тьме нетленной их души наш освещают быт»?

Это Гамзатов дал вам волю превратить любовь в «чувство, рожденное в сердце» и подарить вашему «детству»?

Это он вам «наказал, чтоб цветы возрастали для завтра рожденных, что их превзойдут»?

Это он посоветовал вам его «незаходящую» звезду превратить в «заходящую»?

Бедный Гамзатов – он даже того, оказывается, не знает, что любовь «всегда остается с нами, живым помогая свой путь пройти»!

Эстафету от Иран-Пур-Зейналовой принимает переводчица Тагират Гасанова:

Принял я их любовь в наследство,
Будто палочку на бегу.
Сохранить ее знаю средство –
Всю для вишни моей берегу.

Как вам образ: любовь передается, словно эстафетная палочка, на бегу? Правда, красиво?

Восемьдесят лет живет на белом свете Гамзатов и мучается, не догадываясь об этом! Зато он, оказывается, «сам со страстями знаком», а любовь его – «светлый луч, и в могильную темень ясный», да еще и – «в скорбный час она рядом станет»…

Ну и соперники же у вас, господин Гамзатов!

Ближе всех к оригиналу, на мой взгляд, подошел Мурад Ахмедов.

Если бы не явные пропуски и упущения, некоторые упрощения и стремление к красивостям, перевод, может быть, и состоялся бы.

Однако Гамзатов, дорогой Ахмедов, говорит не об «отважных парнях», а о парнях вообще. Между той любовью, о которой говорит поэт, и тем чувством, которое вы дарите возлюбленной – разница немалая.

Вы переводите:

Хоть время не жалеет никого,
Любовь способна победить его.
Любви могильный камень не грозит –
Живым огнем она его пронзит.

Это – не Гамзатов. Мы уже говорили о том, что мастер не привык все пояснять, разжевывать, тем более – поучать читателя. Потеряв нить образной мысли поэта, переводчик пошел по линии наименьшего сопротивления и скатился на сентенции и штампы.

Не могу отказать себе в удовольствии привести две небольшие цитаты из книги незабвенного Эффенди Капиева «Поэт», имеющие прямое отношение к нашему разговору.

«Переводчик, говоришь! – пишет Капиев. – Переводчик – это коварный пастух. Я даю ему чистых овец и говорю: паси, береги! При мне он пасет, играя на дудочке, а чуть скроется за перевал – глядишь, в моем стаде гуляют свиньи. Это он их напустил, да-да! В чистое стадо мое нет-нет да и сунет свою свинью».

На той же странице читаем: «Переводчик, говоришь? Переводчик – это портной. Я даю ему овчину, а его дело сшить шубу по моей мерке. Иной, понимаешь, сошьет шубу на совесть: у него хватит овчины и на воротник и на шапку, а другой норовит сбыть заказ поскорее с рук, и глядишь: шуба вся разлезается, пуговиц нет, заплата на заплате… Да что же ты сделал с моей овчиной? Но когда шуба уже сшита – материал все равно испорчен. Ругай не ругай – толку нет!»

Будучи во всем согласен с Капиевым, хочу пояснить: стихи Гамзатова, к счастью, не овчина для шубы! Несмотря на все мыслимые и немыслимые манипуляции переводчиков, они остались в полной сохранности для тех, кто хочет сшить шубу по гамзатовской мерке.

Между тем, читая переводы Капиева из Батырая и сравнивая их с оригиналами, не перестаю удивляться тому, как он достиг той пронзительной ясности, покоряющей певучести и образной неповторимости батыраевских шедевров!

Здесь произошло то же, что и с маршаковскими переводами из Бернса. Давая им оценку, К. Чуковский заслугу Маршака видел в том, что он схватил «самую суть его (Бернса – *М.-Р.*) личности, его душевного склада».

Капиев, как известно, жил в одно время с Сулейманом Стальским и Гамзатом Цадасой. Занимаясь переводами Батырая и Стальского, Капиев, естественно, не мог не заинтересоваться творчеством народного поэта Цадасы. Он не раз брался за переводы стихов поэта, но как-то не удавалось подобрать соответствующую оригиналу тональность, почувствовать музыку подлинника, проникнуться авторским духом, и у него хватило мужества отказаться от перевода. Единственное стихотворение Цадасы, переведенное совместно с Н. Капиевой, и то он не считал своей удачей.

Перевод, как верно подметил С. Маршак, каждый раз – это исключение.

К сожалению, объем статьи не позволяет нам задержать внимание на таких нюансах, деталях и подробностях, как размер произведения, его ритмика, тональность, которые имеют немаловажное значение для поэта и для его переводчиков.

Поэт начинает стихотворение со слов:

Как много парней на этой земле…

И вторую строфу, в унисон первой:

Как много в этом веке
красивых женщин…

А третью, заключительную, строфу:

Так много в этом мире
туманов и туч…

Но столь ли важно это?

Что – Гамзатов не мог начать и третью строфу с «как много»? Мог. Однако при этом он вынужден был бы продолжить тот же ряд новых образов и мыслей, еще не переходя к заключительной, завершающей строфе. Если после нескольких «как много» поэт переходит к «так много», – ждите логического завершения мысли, а не сло-

весных трюков, какие позволяют себе переводчики поэта.

Еще о многом можно было бы сказать, но об этом должны догадываться сами переводчики, если хотят достичь каких-то успехов в этом сложнейшем и ответственейшем искусстве перевода.

Не мешало бы переводчикам читать и перечитывать Гамзатова: поэта-прозаика-публициста!

Кто из вас помнит о том, что и как сказал мастер о переводчиках и переводческом деле?

В «Моем Дагестане» - настольной книге хоть мало-мальски причастного к литературе человека и уважающего себя читателя – Гамзатов пишет: «Я понимаю, что плохой человек («яман»), сидящий на горе, не превратится в хорошего («якши») оттого, что спустится в долину. Поэтому я прошу того, кто будет переводить мою книгу: если она «яман», пусть останется таковой. Если я хром и слеп, не уводите меня под руки из моего дома, оставьте меня сидеть у моего очага, на моем пороге. Не лудите моей медной посуды, не золотите моего серебра!»

Прислушивайтесь, пожалуйста, к голосу художника слова, иначе и с вами нередко будет происходить то же самое, что произошло с его молодым другом и поэтом-переводчиком из того же «Моего Дагестана»: «Вспоминаю еще один случай. Я учился уже в Литературном институте, а Нина – в Педагогическом имени Ленина. Однажды в декабре она пригласила меня в гости. Я знал, что этот день – день ее рождения. Конечно, я позаботился о подарках, но лучшим подарком, мне казалось, будет, если я напишу стихи об именинице и прочту их вслух, а потом торжественно преподнесу.

Итак, я написал поздравительное стихотворение, уговорил моего однокурсника, тоже молодого поэта, перевести его на русский язык. Целую ночь мой товарищ трудился над переводом. Когда же он прочитал мне его, я не узнал стихотворения. Там были сентиментальные излияния, порывы роковой страсти, но не было ничего из того, что я хотел сказать Нине.

Теперь меня трудно было провести. Я уже был стреляный воробей, я сказал:

– Ладно, это стихотворение ты прочтешь своей любимой, когда у нее будет день рождения, потому что это твое стихотворение, а не мое».

Здесь уместно вспомнить и о следующем.

Нередки в Дагестане досужие разговоры о том, будто на аварском языке стихи Гамзатова не звучат так же хорошо, как на русском, потому, дескать, заслуга в том, что они прекрасны, принадлежит его известным переводчикам.

Приходилось отвечать: эти признанные мастера своего дела переводят не только Гамзатова, но и многих других поэтов Советского Союза, да плюс еще и сами пишут оригинальные стихи, однако нашего поэта можно отличить от иных с первых же строк перевода. Это во-первых. Во-вторых, почему-то стихи других поэтов не отличаются ни той глубиной своеобразного философского осмысления жизни, ни теми неожиданными колоритными образами, органически вплетающимися в поэтическую ткань произведения, ни тем национально-общечеловеческим духом, которым пропитана мысль поэта. Этим я вовсе не идеализирую мастера, умаляя творческую значимость произведений других художников слова, а всего-навсего обращаю внимание на некоторые особенности творчества поэта, благодаря которым ему удается оставаться самим собой, порою даже и тогда, когда его переводят неудачно. И в самом посредственном переводе опытный глаз обнаружит какую-то гамзатовскую изюминку, какое-то гамзатовское слово, какие-то гамзатовские художественные детали.

Хорошо помню о таком эксперименте.

Как-то популярный тогда литературно-художественный журнал «Дружба народов» опубликовал подстрочный перевод стихотворения поэта, посвященного внучке Шахри, и объявил конкурс на лучший перевод. В конкурсе приняли участие знаменитые переводчики, но ни один перевод по своим художественным достоинствам не смог соперничать с подстрочным переводом оригинала. А такой общепризнанный мастер перевода, как Я. Козловский, который лучше других знал как самого Гамзатова, так и его творчество, официально (это был заказ журнала) отказался от публикации своего перевода, хотя и сделал несколько вариантов, которые, не сомневаюсь, не уступали (если и не превосходили!) тем переводам, что появились в журнале.

Как-то ныне покойный Козловский, непревзойденный мастер переводческого дела, с которым часто встречались в Переделкино и дружбой с которым я дорожил, на мое недоумение по поводу его отказа от перевода, сказал: «Это дьявольские стихи! Еще надо дозреть до них».

Вот бы с кого брать пример вам, дорогие переводчики!

Меня волнует мысль: почему бы Гамзатову не издать сборник новых стихотворений на аварском языке с параллельными подстрочными переводами на русский?

Это вызвало бы хороший резонанс во всех отношениях: его могли бы переводить не только на русский, но и на любой другой национальный язык. А ведь перевести стихотворение с аварского на русский, а с русского перевода - на даргинский и сделать перевод его же с подстрочника – не одно и то же. В подстрочнике, если даже он и коряв, больше аромата, души и духа оригинала, чем в переводе.

Быть может, я ошибаюсь, но моя практика подстрочных переводов собственных опусов и их сравнительный анализ с переводами убеждает меня в непреложности этой печальной истины.

Когда переводили мою повесть «Горная гвоздика» на русский язык, «овечий сыр» (выведенный так в подстрочнике черным по белому!) превратился в «бараний сыр». Одна из героинь повести, которая уже на сносях, и в оригинале и в подстрочнике чувствует себя при людях не очень ловко и спешит скромно удалиться подальше от чужих глаз, а в переводе, разговаривая со знакомыми, горделиво поглаживает себя по выпирающему животу…

Объясняется это не столько недобросовестностью переводчика, сколько его незнанием менталитета и традиционного этического кодекса горцев, наших национальных особенностей и – в конечном счете! – сути, духа произведения и эстетического кредо автора. Переводческие вольности вынудили меня отказаться от услуг знатока русского языка.

Тем, кто занимается и желает заниматься переводами, могу посоветовать обратить внимание на вышедшую в 2002 году в Дагестанском книжном издательстве книгу доктора филологических наук А.А. Абдуллаева «Проблемы художественного перевода».

Итак, пафос моего эмоционального выступления продиктован вовсе не тщеславным желанием самовыразиться, показав свое превосходство над теми, кто занимается переводом (боже упаси!), а лишь одной целью – задеть за живое тех, кто смотрит на литературу как на легкую забаву – веселое времяпрепровождение.

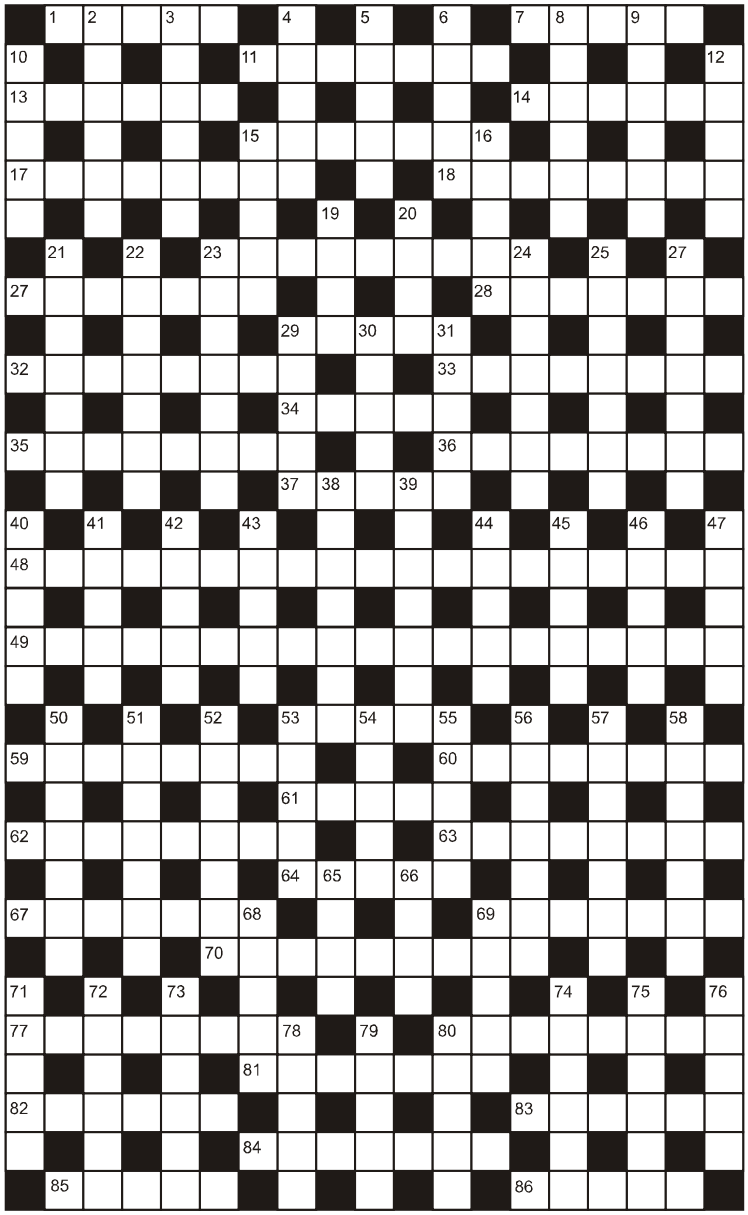
Буду только рад, если переводчики не на шутку разозлятся на автора статьи и, вернувшись к переводу того же стихотворения, в одном из очередных номеров журнала реабилитируют себя – покажут, на что они действительно способны.

Это вовсе не означает, что в конкурсе могут принять участие только упомянутые литераторы. Чем шире их круг, тем легче определить, каким потенциалом переводческих кадров мы располагаем.

Дерзайте, друзья!

ОТ РЕДАКЦИИ. Можно не сомневаться, что «переводчики не на шутку разозлятся». Но это и хорошо: ведь речь идет о профессионализме, о просчетах, которые может допустить каждый, будь он даже семи пядей во лбу. А может, просчетов и нет? Короче говоря: надеемся, что обид не будет, а разговор на столь важную тему будет продолжен. Ждем откликов.

КРОССВОРД



По горизонтали: 1. Обширная и ровная. У нас своя – Ногайская. **7.** Село в Сергокалинском районе. **11.** Самоотверженный нукер страны Восходящего Солнца. **13.** Без этих гнусных созданий наше лето было бы куда лучше (мн. ч.). **14.** «Инструмент» для приготовления чуду. **15.** Живучий, плодовитый обитатель махачкалинских квартир. **17.** Человек, который отделяет зерна от плевел и дает им право выхода в свет. У нас, как правило, в свет выходят последние. **18.** Маленький мастер. **23.** Муса Манаров там точно побывал. **27.** Человек, которого посылают. Иногда далеко, иногда не очень. **28.** «Сила», способная сокрушить гору. **29.** Бывает юношеский, бывает полемический. **32.** Это животное можно было бы сделать символом нашей почтовой службы. **33.** Ряд действий, проводимых и врачами, и милиционерами, и военными, и даже вычислительными машинами. **34.** Итальянская сосна. **35.** Представьте себе, такие танцовщицы, сочетающие музыку, хореографию и драматургию, есть и в Дагестане (ед.ч.). **36.** Собака этой породы не пользуется у нас популярностью. **37.** Ее желательно налаживать, поддерживать, развивать и укреплять. Особенно у нас, где это многое значит в решении вопросов. Но беспорядочная половая и незаконная обществом не приветствуется. **48.** Таких специалистов в нашем автодорожном институте не готовят. Не востребованы. **49.** Анжела Мамадибирова по призванию. **53.** И населенный пункт в Дагестане, и киргизский национальный эпос. **59.** Одна из двух равных. **60.** В Каспии этот морской рак из отряда десятиногих не водится. А жаль. **61.** Повозка, в которую впрягается человек. **62.** Это бывает и на рынках, и на базарах и, вообще, в многолюдных местах. **63.** Так еще можно назвать аудиторию. **64.** И ругательство, и лягушка по определению махачкалинской детворы. **67.** Проказник, хулиган, озорник. Герой дагестанских сказок Аци-Баци им, несомненно, был. **69.** Булач Гаджиев по образованию. **70.** Ими держатся годеканы (мн.ч). **77.** Этот мужественный … дагестанский путешественник Евгений Гвоздев совершает уже дважды. **80.** Сезонная детская скульптура. Недолговечна. **81.** «Тара» для информации. **82.** По аналогии: Расул Гамзатов – … дагестанской поэзии. **83.** Что-то покрывает. **84.** Замечание к тексту. **85.** Зимняя масть объекта охоты. **86.** Неизменный атрибут зимнего быта горного села. Жизненно необходим.

По вертикали: 2. Генератор тостов и спичей на свадьбах. **3.** Присущи и нашему обществу (мн.ч.). **4.** Если сервис и ремонт у нас «евро», то он у нас восточный. **5.** И выступает свидетелем (лит.), и дает электричество. **6.** Природная авторучка в странах Востока. **8.** Этот буйнакский пылесос вполне соответствует своему названию: шумит не хуже. **9.** Опасность эпидемии этой болезни возникает у нас жарким летом. **10.** Имущество бедняка. **12.** Ее, например, держит Кизлярский коньячный завод. **15.** Когда к соседям сверху приходят гости и, выпив, соревнуются в исполнении лезгинки, мы слышим это. **16.** О нем пекутся наши депутаты. **19.** Что общего у белого медвежонка и девушки с именем Умукусум? **20.** Съедобная часть грецкого ореха. **21.** И Ермолов, и Танкаев. **22.** Преимущество, превосходство. **23.** Укороченная винтовка. **24.** Покровительница римских ремесел и искусств. **25.** Мы сейчас называем продовольственные магазины по-французски – гастрономами, а можно было бы называть этим красивым арабским словом. **26.** Среднеазиатская сакля. **29.** Некоторое количество чего-либо, имеющееся для использования. **30.** Европейская страна, по территории чуть меньше Дагестана. **31.** Говорят, бывает в кустах (фраз.). **38.** Огороженная площадка для содержания животных. **39.** Наши преподаватели очень любят вопросы на …(им. п.). **40.** Заимствованное у узбеков блюдо дагестанской кухни. **41.** Как и коньяк, бывает со «звездочками». **42.** Звуки поцелуев (мн.ч.). **43.** Кратковременное пребывание на военной службе. **44.** Село в Хунзахском районе. **45.** Козел по отношению к баранам. **46.** У нас, к сожалению, оно красит человека, а не наоборот. **47.** И высший государственный совет в странах Востока, и упругий друг в доме дагестанца. **50.** В это часто попадали царские войска во время Кавказской войны. **51.** Беседка с эстетической претензией. **52.** Украинский город. К Дагестану не имеет никакого отношения. **53.** Благородный олень с пантами. **54.** В стародавние времена в Дагестане воин личной охраны. **55.** Гора Яры-даг – это большая … **56.** Раньше так называли всех кавказцев (мн.ч.). **57.** В сентябре в горах начинается … **58.** Элемент таблицы Менделеева. **65.** Султан-…Кент. **66.** Владимир в детстве. **68.** Место работы фигуриста и средство работы дорожного строителя. **69.** Красивое женское греческое имя, прижившееся и в Дагестане. **71.** Это происходит с имуществом при аресте. **72.** Чтоб чего-то добиться, нужно его прилагать. **73.** Влияние культуры этой страны заметно в Дагестане. **74.** Сидеть на них не очень, мягко говоря, комфортно (мн.ч.). **75.** Животное, чьи органы наиболее подходящи для трансплантации человеку. **76.** Его размер и у нас имеет значение. **78.** Учащийся средних военно-учебных заведений, не так давно открытых в Махачкале и Дербенте. **79.** Известный языковед, знавший Дагестан не понаслышке. **80.** … (мн.ч.) нечистот в Каспийское море.

Ответы на кроссворды, опубликованные в №3.

1) По горизонтали: 5. Привет. **6.** Старик. **9.** Халва. **11.** Пряжа. **12.** Годекан. **15.** Карта. **16.** Канат. **18.** Сноха. **19.** Калым. **20.** Голос. **24.** Палка. **25.** Астма. **26.** Тонар. **28.** Геродот. **32.** Кутум. **33.** Чарык. **34.** Спокан. **35.** Стекло.

По вертикали: 1. Кровь. **2.** Метро. **3.** Ступа. **4.** Ситро. **7.** Далгат. **8.** Аждаха. **10.** Чернь. **13.** Барабан. **14.** Ассорти. **16.** «Крыша». **17.** Тропа. **21.** Махмуд. **22.** Отпор. **23.** Тандыр. **27.** Шурпа. **29.** «Елдаш». **30.** Орота. **31.** Сакля.

2) По горизонтали: 5. Качели. **6.** Кузина. **9.** «Алмаз». **11.** Игрок. **12.** Анархия. **15.** Добро. **16.** Хомут. **18.** Арбуз. **19.** Посох. **20.** Палец. **24.** Брюхо. **25.** Татка. **26.** Дверь. **28.** Владыка. **32.** Горло. **33.** Носки. **34.** Свинка. **35.** Карьер.

По вертикали: 1. Казан. **2.** «Алпан-. **3.** Бурки. **4.** Книга. **7.** Платок. **8.** Лоскут. **10.** Время. **13.** Потолок. **14.** Надежда. **16.** Хвост. **17.** Трава. **21.** Прикол. **22.** Стадо. **23.** Пробка. **27.** Ялова. **29.** Ложка. **30.** Казак. **31.** Сонет.

Евгений ГОЛИК. «Дорога к спящему Богу»

(Материал о «Первой галерее» на стр. 9)

Саид ТИХИЛОВ. «Беседа»